

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 42, июнь 2020
No. 42, June 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфинова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: **Нешко Екатерина Максимовна**

Младшие редакторы: **Гудзенко Полина Руслановна**, **Фруслов Данил Геннадьевич**,
Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Ачмиз А. Ю.

К вопросу о механизме правового регулирования института инсайдерской информации (стр. 10–16)

Батурьян М. А., Степанян Е.

Проблематика трудовых отношений в международном частном праве (стр. 17–27)

Безруков А. В., Безрукова О. В.

Преступления в сфере компьютерной информации: юридический анализ, проблемы квалификации (стр. 28–39)

Бердиус М. А., Кириенко К. Н.

Сервитут: проблемы не востребованности (стр. 40–48)

Бредов Д. А., Остапенко А. Г.

Соблюдение баланса частных и публичных интересов при установлении публичного сервитута (стр. 49–57)

Васильев Ф. П.

Правовое регулирование налоговой политики государства в отношении граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства или вида на жительство (стр. 58–68)

Васильченко А. В.

Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений (стр. 69–74)

Гагаринова Н. В., Прахт А. А.

Трансформация закона о землеустройстве: проблемы и перспективы (стр. 75–80)

Глазов Г. С., Сенникова А. Е.

Обеспеченность организации основными производственными фондами (стр. 81–88)

Головченко Я. А.

Административно-правовой статус Банка России (стр. 89–93)

Губенко Д. С., Сенникова А. Е.

Экономико-математические методы и модели в сельском хозяйстве (стр. 94–100)

Дмитриева В. А.

Ответственность за преступления, связанные с врачебной деятельностью, по УК РФ: сравнительный анализ с законодательством Украины (стр. 101-106)

Свинарев А. А., Иваненко И. Н.

Особенности формирования бюджета Краснодарского края (стр. 107-111)

Илькун А. С.

Современные проблемы защиты права собственности (стр. 112-117)

Кочаа А. О.

Формирование оптимального инвестиционного портфеля на примере Goldman Sachs (стр. 118-122)

Малиев Р. Т.

Влияние информационных технологий на преступную деятельность (стр. 123-127)

Михайлов А. А.

Некоторые гражданско-правовые аспекты предмета корпоративного договора (стр. 128-135)

Ташлыкова А. А., Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А.

Опцион (договор) в международном частном праве (стр. 136-144)

Пасенко Н. С.

Некоторые проблемы трудовой миграции на современном этапе (стр. 145-151)

Слюнченко Р. С.

К вопросу о психологической устойчивости и ее становлении при подготовке сотрудников органов внутренних дел (стр. 152-156)

Слюнченко Р. С.

Специфика подготовки сотрудников органов внутренних дел к несению службы на Северном Кавказе (стр. 157-166)

Соколова В. С.

Явка с повинной в уголовном судопроизводстве (стр. 167-175)

Усенко А. С.

Предмет преступного посягательства при незаконном участии в предпринимательской деятельности (стр. 176-180)

Корецкий И. К., Фалина Н. В.

Управление рисками в организации при осуществлении внешнеэкономической деятельности (стр. 181-188)

Table of Contents

Achmiz A. Yu.

To the issue of the mechanism of legal regulation of the institute of insider information (pp. 10–16)

Baturyan M. A., Stepanyan E.

Labour Relations in Private International Law (pp. 17–27)

Bezrukov A. V., Bezrukova O. V.

Crimes in the Field of Computer Information: Legal Analysis, Problems of Qualification (pp. 28–39)

Berdius M. A., Kiriyenko K. N.

Easement: problems of non-demand (pp. 40–48)

Bredov D. A., Ostapenko A. G.

Maintaining a balance of private and public interests when establishing a public easement (pp. 49–57)

Vasilyev F. P.

Legal Regulation of the Tax Policy of the State in Relation to Citizens of the Russian Federation Who Have Citizenship of a Foreign State or Residence Permit (pp. 58–68)

Vasilchenko A. V.

Some problems of differentiation of criminal responsibility for multiple crimes (pp. 69–74)

Gagarinova N. V., Prakht A. A.

Transformation of the law on land management: problems and prospects (pp. 75–80)

Glazov G. S., Sennikova A. E.

Provision of the organization with the main production funds (pp. 81–88)

Golovchenko Ya. A.

Administrative and legal status of the Bank of Russia (pp. 89–93)

Gubenko D. S., Sennikova A. E.

Economic and mathematical methods and models in agriculture (pp. 94–100)

Dmitrieva V. A.

Responsibility for crimes related to medical activity under the criminal code: comparative analysis with the legislation of Ukraine (pp. 101-106)

Svinarev A. S., Ivanenko I. N.

Features of the budget formation of the Krasnodar Territory. (pp. 107-111)

Ilkun A. S.

Current issues of property rights protection (pp. 112-117)

Cocoa A. O.

Creating an optimal investment portfolio based on the example of Goldman Sachs (pp. 118-122)

Maliyev R. T.

The impact of information technology on criminal activity (pp. 123-127)

Mikhailov A. A.

Some civil aspects of the subject of a corporate contract (pp. 128-135)

Tashlykova A. A., Mustafin R. F., Mustafina S. A.

Option (contract) in international private law (pp. 136-144)

Pasenko N. S.

Some problems of labor migration at the present stage (pp. 145-151)

Slunchenko R. S.

On the issue of psychological stability and its formation in the training of employees of internal affairs bodies (pp. 152-156)

Slunchenko R. S.

The specifics of the training of employees of internal affairs bodies for service in the North Caucasus (pp. 157-166)

Sokolova V. S.

Criminal Justice Appearance (pp. 167-177)

Usenko A. S.

The subject of criminal assault in case of illegal participation in entrepreneurial activity (pp. 176-180)

Koretskiy I. K., Falina N. V.

Risk management in the organization when carrying out foreign economic activities (pp. 181-188)

УДК/UDC 343.3/.7

К вопросу о механизме правового регулирования института инсайдерской информации

Ачмиз Асиет Юсуфовна

аспирант кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Аннотация

В статье проведен анализ механизма правового регулирования института инсайдерской информации с учетом развития практики Центрального банка Российской Федерации. Выявлены проблемы определения информации, являющейся инсайдерской в Российской Федерации, а также определены категории информации, не входящей в нее. Проведен анализ кейсов выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации Банком России.

Ключевые слова: инсайдерская информация, неправомерное использование инсайдерской информации, механизм правового регулирования инсайдерской информации.

To the issue of the mechanism of legal regulation of the institute of insider information

Achmiz Asiyet Yusufovna

graduate student of the Department of Criminology

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the mechanism of legal regulation of the Institute of insider information, taking into account the development of the practice of the Central Bank of the Russian Federation. The problems of determining the information that is insider in the Russian Federation are identified; the categories of information that is not included in the list of insider information are determined. The analysis of cases of detected cases of illegal use of insider information by the Central Bank of the Russian Federation is carried out.

Key words: insider information; illegal use of insider information; mechanism of legal regulation of insider information.

В законодательстве государств с развитой рыночной экономикой регламентируется порядок обращения с инсайдерской информацией, порядок и последствия ее неправомерного использования. В данной конструкции в качестве определяющего фактора выступают общественно вредные последствия. Наивысшим проявлением негативного влияния использования инсайдерской информации является ее использование в процессе заключения сделок с ценными бумагами на более выгодных условиях.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ № 224) инсайдерская информация представляет собой точную и конкретную информацию, которая не была распространена (в т. ч. сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну) и распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в т. ч. сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее - эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов,

паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее - управляющая компания) либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров) [1].

Согласно ч. 2 ст. 3 ФЗ № 224к инсайдерской информации органов и организаций, указанных в п. 9 ст. 4 ФЗ № 224 (федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, органы управления государственных внебюджетных фондов, имеющих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ право размещать временно свободные средства в финансовые инструменты, публично-правовые компании, Банк России), относится:

- 1) информация о принятых ими решениях об итогах торгов (тендеров);
- 2) информация, полученная ими в ходе проводимых проверок, а также информация о результатах таких проверок;
- 3) информация о принятых ими решениях в отношении эмитентов, в т. ч. иностранных эмитентов, и управляющих компаний; организаторов торговли, клиринговых организаций, а также депозитариев и кредитных организаций, осуществляющих расчеты по результатам сделок, совершенных через организаторов торговли; профессиональных участников рынка ценных бумаг и иных лиц, осуществляющих в интересах клиентов операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, получившими инсайдерскую информацию от клиентов; информационных агентств, осуществляющих раскрытие информации лиц, органов и организаций, Банка России; лиц, осуществляющих присвоение кредитных рейтингов лицам, а также ценным бумагам о выдаче, приостановлении действия или об аннулировании (отзыве) лицензий (разрешений, аккредитаций) на осуществление определенных видов деятельности, а также иных разрешений;

- 4) информация о принятых ими решениях о привлечении к административной ответственности лиц, указанных в пп. 1, 3, 4, 11–13 ст. 4ФЗ № 224, а также о применении к указанным лицам иных санкций;
- 5) иная инсайдерская информация, определенная их нормативными актами [1].

Согласно ч. 3 ст. 3 ФЗ № 224 указанные в нем органы и организации, Банк России обязаны утвердить нормативные акты, содержащие исчерпывающие перечни инсайдерской информации, в соответствии с методическими рекомендациями Банка России. Так, Указанием Банка России от 6 мая 2019 г. № 5140-У установлен закрытый перечень инсайдерской информации Банка России [2].

Также в соответствии с ч. 4 ст. 3 ФЗ № 224 перечни инсайдерской информации юридических лиц, органов и организаций, Банка России подлежат раскрытию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на их официальных сайтах.

Все перечисленное указывает на достаточную регламентированность и определенность видов информации, относящихся к инсайдерской. Однако довольно частым является отнесение к инсайдерской информации, которая таковой не является.

В соответствии с ч. 5 ст. 3 ФЗ № 224 к инсайдерской информации не относятся:

- 1) сведения, ставшие доступными неограниченному кругу лиц, в т. ч. в результате их распространения;
- 2) осуществленные на основе общедоступной информации исследования, прогнозы и оценки в отношении финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, а также рекомендации и (или) предложения об осуществлении операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами.

Правоприменительная практика указывает на увеличение количества выявляемых случаев неправомерного использования инсайдерской

информации, что свидетельствует о совершенствовании механизмов реализации института инсайдерской информации. Так, в соответствии с Перечнем выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком, опубликованного Банком России в 2018 г., было выявлено:

1. В период с 18 декабря 2015 г. по 29 декабря 2015 г. К. А. Семешкиным и А. Н. Бессоновым были совершены действия, подпадающие под категорию «Неправомерное использование инсайдерской информации», проявившиеся в передаче инсайдерской информации, содержащейся в поручениях на продажу иностранной валюты, и ее использовании контрагентом для совершения сделок на организованных торгах и извлечения излишнего дохода с использованием валютных инструментов USDRUB_TOM и USDRUB_TOD.
2. В период с 8 июня 2016 г. по 22 февраля 2018 г. Э. Т. Марламовым были совершены действия, подпадающие под категорию «Неправомерное использование инсайдерской информации», проявившиеся в использовании автором торговых стратегий автоследования инсайдерской информации профессионального участника рынка ценных бумаг для совершения сделок по собственным клиентским счетам и извлечении излишнего дохода с использованием таких инструментов, как обыкновенные акции ПАО «Аэрофлот», обыкновенные акции ПАО «ФСК ЕЭС», обыкновенные акции ПАО «Магнит», обыкновенные акции ПАО «Газпром», обыкновенные акции ПАО «Интер РАО», обыкновенные акции АК «АЛРОСА» (ПАО), обыкновенные акции ПАО «Лукойл», обыкновенные акции ОАО «ММК», обыкновенные акции ПАО «НЛМК», обыкновенные акции ОАО «Распадская», обыкновенные акции ПАО АФК «Система», обыкновенные и привилегированные акции ОАО «Сургутнефтегаз», обыкновенные акции ПАО «РусГидро», обыкновенные акции ПАО «ГМК «Норильский никель»,

обыкновенные акции ПАО «МегаФон», обыкновенные и привилегированные акции ПАО АНК «Башнефть», обыкновенные акции ПАО «Банк ВТБ», обыкновенные акции ПАО «Россети», обыкновенные акции ПАО «Мосэнерго», обыкновенные акции ПАО «Мечел», обыкновенные акции ПАО «ОГК-2», обыкновенные акции ПАО «Уралкалий», обыкновенные акции ПАО «Ростелеком», обыкновенные акции ПАО «ФосАгро», обыкновенные акции ПАО «Северсталь», привилегированные акции ПАО «Сбербанк», привилегированные акции ПАО «Ленэнерго» [3].

Приведенные случаи выявления неправомерного использования инсайдерской информации свидетельствуют о повышении эффективности работы механизма регулирования данных правоотношений в сравнении с предыдущими годами (с 2010 г.- после принятия ФЗ № 224), однако в рамках оборотов рынка ценных бумаг в Российской Федерации данные цифры представляются ничтожными.

Необходимо отметить, что отсутствие комплексного механизма правового регулирования института инсайдерской информации, выявления случаев неправомерного использования инсайдерской информации, привлечения к административной и уголовной ответственности сказывается крайне негативно на эффективности функционирования данных законодательных конструкций, в связи с чем представляется целесообразным использование опыта иностранных государств, в частности Великобритании и США. Очевидно, что подробное изучение их опыта будет способствовать эффективному правовому регулированию использования инсайдерской информации и эффективной защите финансового рынка от недобросовестных участников.

Список литературы

1. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ // Российская газета. № 168. 30.07.2010.

2. О перечне инсайдерской информации: Указание Банка России от 06.05.2019 № 5140-У // Вестник Банка России. № 51. 31.07.2019.

3. Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL:https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (дата обращения: 01.06.2020).

References

1. On counteracting the unlawful use of insider information and market manipulation and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2010 No. 224-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 168. 07/30/2010.

2. On the list of insider information: Instruction of the Central Bank of the Russian Federation dated May 6, 2019 No. 5140-U // Bulletin of the Bank of Russia. No. 51. 07/31/2019.

3. The official website of the Central Bank of the Russian Federation / List of identified cases of misuse of insider information and market manipulation https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (access date: 01.June, 2020).

УДК/UDC 341.9

Проблематика трудовых отношений в международном частном праве

Батурьян Маргарита Аветисовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: margarita_baturyan@mail.ru

SPIN-код: 8262-0135

Степанян Евгения

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается проблематика современной научной доктрины международного частного права в контексте анализа собственного предмета. Подробно освещены проблемные вопросы трудовых отношений как предмета международного частного права. Рассмотрена проблематика отнесения определенных трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, к подсистеме международного частного права. Рассмотрены методы воздействия на трудовые отношения, осложненные участием иностранного элемента, а также проблемные вопросы о возможности подчинения трудового правоотношения иностранному праву.

Ключевые слова: предмет международного частного права, трудовые отношения, иностранный элемент, элементы трудового правоотношения, миграционный процесс, миграционная активность.

Labour Relations in Private International Law

Baturyan Margarita Avetisovna

Candidate of Philological Sciences, assistant professor of the Department of Foreign Languages

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: margarita_baturyan@mail.ru

SPIN Code: 8262-0135

Stepanyan Evgenia

student of the faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The article deals with the problems of modern scientific doctrine of private international law in the context of the analysis of its own subject. Problematic issues of labour relations as a subject of private international law are covered in detail. The problem of attributing certain labour relations complicated by a foreign element to the subsystem of international private law is considered. The methods of influence on labour relations complicated by the participation of a foreign element, as well as problematic issues about the possibility of subordination of labour relations to foreign law, are considered.

Key words: subject of international private law, labour relations, foreign element, elements of labour relations, migration process, migration activity.

Научной доктриной международного частного права в контексте анализа собственного предмета под ним подразумеваются международные трудовые отношения, осложненные при этом иностранным элементом.

Согласно доктрине международного частного права, иностранный элемент в рамках международных трудовых отношений может выступать как субъектом — иностранным работником, иностранным работодателем, так и объектом — в том случае, если работник осуществляет трудовую деятельность за рубежом.

Международные трудовые отношения большинство исследователей рассматривают как индивидуальные трудовые отношения по той причине, что они в большинстве случаев существуют между работодателем и работником [1].

Тем не менее в ряде случаев предполагается, что правоотношения данного рода могут осуществляться также с иными субъектами, например такими как профсоюз, посредством заключения коллективного трудового договора.

Предметом международного частного права в России выступают именно трудовые отношения, поскольку определенные трудовые правоотношения носят гражданско-правовой характер, например порядок определения размера заработной платы и процедура ее выплаты, порядок и условия, согласно которым работнику возмещается ущерб при травме во время осуществления рабочей деятельности [2].

Тем не менее ряд отношений носят и административно-правовой характер — в частности, связанные с процедурой привлечения работника к дисциплинарной ответственности, а также связанные с порядком деятельности комиссий, призванных решать возникающие трудовые споры.

По мнению Л. А. Лунца, весьма сложным является и проведение разграничения проблемных вопросов, относящихся к различным элементам трудового права — публично-правовым или гражданско-правовым [3].

Трудовые отношения относятся к подсистеме международного частного права [4], а к методам воздействия на трудовые отношения, которые осложнены иностранным элементом, относится наличие договорного порядка установления трудовых правоотношений с участием иностранного элемента, а также способы регулирования, носящие коллизионный, централизованный и локальный характер, отражающие при этом материальные нормы национального права.

В российском трудовом законодательстве содержится также ряд односторонних коллизионных предписаний, выступающих в качестве од-

носторонних решений о выборе закона, который призван регулировать проблематику международных трудовых отношений на территории РФ; в частности, в ст. 11 Трудового кодекса РФ [5] содержится общее коллизионное предписание (основанное на принадлежности по территориальному признаку и принадлежности к национальному режиму), которым необходимо руководствоваться в процессе регулирования международных трудовых отношений.

В случае, когда трудовые отношения осложнены иностранным элементом, процесс их регулирования должен быть осуществлен согласно положениям Трудового кодекса РФ, при этом вышеприведенное положение распространяется и на иностранных лиц, осуществляющих процесс трудовой деятельности в Российской Федерации, и на российских или иностранных граждан, которые осуществляют процесс трудовой деятельности у иностранного юридического или физического лица — в данном случае закон места работы будет являться основным коллизионным принципом.

Как указывает К. Флорос, на сегодняшний день «ограничительные миграционные законы, разрыв гражданства и неолиберальные рынки труда переплетаются с постоянными миграционными потоками, что приводит к нестабильности мигрантов в европейском контексте» [6].

Поскольку проблематика социальных и трудовых прав работников-мигрантов подлежит регулированию различными нормативно-правовыми актами из различных отраслей права, к которым в первую очередь необходимо отнести международное, конституционное, трудовое, административное, финансовое, то сами процессы международной миграции населения, которыми и обусловлен, по сути, все более возрастающий объем применения труда иностранных граждан в иных государствах, автоматически влекут за собой возникновение множества многоаспектных проблем, носящих экономический, социальный и правовой характер и требующих вместе с тем объективного и безотлагательного рассмотрения.

Тем не менее, как отмечает Дж. Боддеуин, «данная сфера международных деловых и правительственных отношений богата новыми концепциями, типологиями, теориями и методологиями, которые постоянно вызывают новые акторы, проблемы и идеологии, изучение которых постоянно растет в количественном, но не всегда в качественном отношении» [7].

Именно по этой причине необходимо отметить, что за последние десятилетия международное частное право в целом подвергалось кодификации в гораздо большей степени, нежели за весь период собственного существования, и это не случайно.

Исследователи и эксперты в области международного частного права связывают этот факт с феноменом транснационализации общественных отношений и повышенной миграционной активности, которые оказывают значительное влияние на процесс видоизменения существующих подходов к процессу коллизионного регулирования [8].

Так, в современных условиях происходит возрастание не только количества, но и самих разновидностей частноправовых отношений, относящихся к трансграничным — таких как трудовые, брачно-семейные, отношения по защите прав потребителей, — следовательно, это обуславливает необходимость в появлении инновационных коллизионных норм.

Таким образом, вопросы, которые связаны с трансграничными трудовыми отношениями, в современных условиях приобретают все большую актуальность.

По мнению британских ученых С. Дикина и Дж. С. Морриса, «с ростом транснациональной мобильности труда и капитала вопрос о коллизии между различными правовыми режимами в области трудового права является очень живым» [9].

По мнению Л. Мерретт, «повышение мобильности рабочей силы вместе с распространением многонациональных компаний и групп корпораций привело к постоянному росту значения международных аспектов трудового права».

Так, согласно мнению М. Н. Кузнецовой, в качестве причины появления международного частного права выступают именно отношения социально-экономического характера в российском обществе, следовательно, предметом международного частного права в полной мере выступает и проблематика исследования отношений, которые осложнены иностранным элементом.

В качестве предмета международного частного права выступают частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом. При этом, в данные отношения входят и отношения, носящие гражданский, семейный и трудовой характер, и осложненные также наличием иностранного элемента.

В основу исследования предмета международного частного права положен тезис, указывающий на схожесть природы вышеобозначенных отношений, суть которых заключается в том, что все они фактически являются отношениями частными.

Тем не менее на сегодняшний день в научных кругах в качестве дискуссионного рассматривается вопрос о возможности включения трудовых правоотношений в предмет международного частного права, так как некоторые из них обладают гражданско-правовым, а некоторые — управленческим характером.

По мнению Г. Ю. Федосеевой, «вопрос о том, какие именно отношения, регулируемые трудовым законодательством, необходимо отнести к гражданско-правовым, а какие — к административно-правовым, является достаточно сложным и неизученным в науке международного частного права» [11].

Существует достаточно обширное количество исследований, как современных, так и достаточно давних, посвященных проблематике трудовых отношений, которые рассматриваются именно как предмет международного частного права.

Так, в основу современных исследований данной области положено научное исследование американского профессора Ф. Джессона на тему «Транснациональное право», концепция которого заключалась в наделе-

нии равным статусом государств и юридических лиц в сфере международных отношений, в том числе и трудовых.

В современных реалиях данная концепция наиболее обширно представлена, тем не менее, в сфере международного экономического права. Согласно ей, транснациональное право — это особая синтетическая правовая сфера, в которой происходит процесс взаимодействия и субъектов международного права, и субъектов внутреннего права. Следовательно, появление в частных правоотношениях иностранного элемента повлекло за собой возникновение новой концептуальной сущности: частноправовых отношений, которые осложнены иностранным элементом.

Экстраполирование настоящей концепции на сферу трансграничных трудовых отношений позволяет прийти к следующему выводу: для того чтобы соответствующие отношения подпадали под регулирование посредством норм международного частного права, трудовые отношения должны быть не только наделены частноправовым характером, но и осложнены наличием иностранного элемента.

Наука международного частного права в качестве общепринятого признает тот факт, согласно которому в основу трудового права, находящегося под суверенитетом определенного государства, положен принцип территориальности. Как отмечает польский исследователь А. Святковский, в пределах территории определенного государства, таким образом, действует лишь национальная система трудового права и социального страхования [12].

Следовательно, если все элементы трудового отношения сторон связаны согласно территориальному принципу лишь с одним государством, то данные трудовые отношения должны подчиняться положениям трудового права данного государства и, соответственно, не должен возникать вопрос о необходимости применять положения иностранного права — в частности, при совпадении государства, на территории которого инкорпорирован наниматель, и государства, в котором он принимает на работу гражданина того же государства.

Проблематика возможности подчинения трудовых правоотношений положениям иностранного права может возникнуть именно тогда, когда в трудовых отношениях появляется иностранный элемент.

По мнению А. Л. Маковского, само определение «иностранный элемент» применяется в рамках международного частного права с конкретной целью — квалифицировать в рамках закона ту категорию гражданских правоотношений, к которой могут быть применены положения не только отечественного, но и иностранного права [13].

При проведении сравнительного анализа положений иностранного и российского законодательства можно прийти к закономерному выводу: Российская Федерация, как и многие страны, применяет в качестве основной коллизионную формулу, согласно которой в процессе регулирования трудовых отношений закон действует на договорной основе, то есть у сторон существует выбор права условий трудовых договоров.

Трудовой договор, которым создается возможность конкретизации в процессе выбора трудовых условий, являющихся выгодными для обеих сторон, выступает как пример автономии воли в процессе трудовых отношений [14].

Данный выбор права на сегодняшний день в определенных странах может быть осуществлен любой из сторон безограничительно — такая тенденция наблюдается в Австралии, Англии, Канаде. При этом ряд иных стран стремится к сохранению данного ограничения для того, чтобы защитить интересы наиболее слабой из сторон, а именно работника.

Германским гражданским уложением в качестве основополагающего в международном праве при заключении трудового договора приводит принцип автономии воли, при этом выбор права может быть принадлежит как каждой из сторон, так и может быть отражен в коллективном договоре, то есть носит как индивидуальный, так и коллективный характер. Вместе с тем в существенной степени действие такого договора может быть ограничено особыми императивными нормами, содержащимися в положениях национального права: в частности, принцип автономии

воли не должен способствовать лишению работника защиты, предоставляемой ему согласно положениям его национального права.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить наличие двойственного характера у самого определения трудовых отношений, которые осложнены наличием иностранного элемента, — при рассмотрении собственно трудовых отношений необходимо обратиться к понятиям, которые закреплены в положениях трудового права, а с целью конкретизировать термин «иностраный элемент» — к проблематике международного частного права, которое рассматривает в качестве собственно предмета именно трудовые отношения, которые осложнены наличием иностранного элемента.

Также с целью проведения разграничительной черты в проблемных вопросах, которые относятся к различным элементам трудового права — публично-правовым или гражданско-правовым, — важно совершенствовать действующее законодательство Российской Федерации, в частности в сфере действия трудового законодательства и миграционной политики.

Список литературы

1. Трудовое право Российской Федерации. Учебно-методическое пособие для студентов заочной формы обучения. 2-е издание, дополненное и переработанное / сост. С.В. Передерин. — Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2016. — С.17.
2. Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А., Базалей А.А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. №2. С. 149.
3. Лунц Л. А. Курс международного частного права: учебник. 3-е изд., доп. — М.: Юридическая литература, 1973. — С. 377. URL: <https://may.alleng.org/d/jur/jur637.htm>
4. Международное право: учебник для академического бакалавриата. В 2 т. Том 1 / П. Н. Бирюков. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С.29.
5. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020)

6. Floros K., Martin BakJørgensen M. Tracing the future of migrants' labour relations. Experiences of institutionalised migrant precarity in Denmark and Greece // Political Geography. 2020. Volume 77. March. URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0962629819301040>

7. Boddewyn Jean J. International business–government relations research 1945–2015: Concepts, typologies, theories and methodologies // Journal of World Business. — 2016. — Volume 51, Issue 1, January. — P.10-22. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1090951615000620>

8. Ведерникова Л. А. Трудовые отношения как предмет международного частного права // Журнал международного права и международных отношений. 2019. № 1-2 (88-89). С. 13.

9. Deakin, S. F. Labour law / S. Deakin, G. S. Morris. — 6th ed. — Oxford: Hart, 2012. — P. 118.

10. Merrett, L. Employment contracts in private international law / L. Merrett. — Oxford: Oxford University Press, 2011. — P.1.

11. Федосеева, Г. Ю. Международное частное право: учеб. / Г. Ю. Федосеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Профобразование, 2002. — С.235.

12. Świątkowski, A. M. European Union Private International Labour Law / A. M. Świątkowski. — Białystok: Jagiellonian University Press, 2012. — P.13.

13. Маковский, А. Л. Кодификация российского частного права / А. Л. Маковский; под ред. Д. А. Медведева [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2018.

14. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств [Электронное издание]. — М.: М-Логос, 2017. — С.8.

References

1. Labor law of the Russian Federation. Teaching aid for part-time students. 2nd edition, revised and revised / comp. S.V. Perederin. - Voronezh: Publishing house of the Voronezh State University, 2016. P.17.

2. Kudryavtseva L.V., Kolesnikova V.A., Bazaley A.A. To the question of the concept of labor relations complicated by a foreign element // Socio-political sciences. - 2018. - No. 2. - S. 149.

3. Lunts L.A. Private international law course: a textbook. 3rd ed., Ext. - M. : Legal literature, 1973. - S. 377. URL: <https://may.alleng.org/d/jur/jur637.htm>

4. International law: textbook for academic undergraduate. In 2 vols. Volume 1 / P.N. Biryukov. - 10th ed., Revised. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2018. P.29.

5. “Labor Code of the Russian Federation” dated December 30, 2001 N 197-ФЗ (as amended on April 24, 2020)

6. Floros K., Martin Bak Jørgensen M. Tracing the future of migrants' labor relations. Experiences of institutionalized migrant precarity in Denmark and Greece // *Political Geography*. - 2020. - Volume 77. March. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0962629819301040>

7. Boddewyn Jean J. International business – government relations research 1945–2015: Concepts, typologies, theories and methodologies // *Journal of World Business*. - 2016 . Volume 51, Issue 1, January. - P.10-22. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1090951615000620>

8. Vedernikova L. A. Labor relations as a subject of private international law // *Journal of International Law and International Relations*. 2019 . No. 1-2 (88-89). P. 13.

9. Deakin, S. F. *Labor law* / S. Deakin, G. S. Morris. - 6th ed. - Oxford: Hart, 2012 .– P. 118.

10. Merrett, L. *Employment contracts in private international law* / L. Merrett. - Oxford: Oxford University Press, 2011 . P.1.

11. Fedoseeva, G. Yu. *Private international law: textbook*. / G. Yu. Fedoseeva. - 3rd ed., Revised. and add. - M .: Vocational education, 2002. P.235.

12. Świątkowski, A. M. *European Union Private International Labor Law* / A. M. Świątkowski. - Białystok: Jagiellonian University Press, 2012 .P.13.

13. Makovsky, A. L. *Codification of Russian private law* / A. L. Makovsky; under the editorship of D. A. Medvedev [Electronic resource] // *ConsultantPlus. Russia* / CJSC ConsultantPlus. - M., 2018.

14. Asoskov A. V. *Conflict regulation of contractual obligations* [Electronic Edition]. - M .: M-Logos, 2017 .P.8.

УДК/UDC 343.3/.7

Преступления в сфере компьютерной информации: юридический анализ, проблемы квалификации

Безруков Андрей Вадимович

старший преподаватель кафедры «Уголовное право»

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

SPIN-код: 1471-0092

Безрукова Олеся Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право»

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

e-mail: olesia_8013-10@mail.ru

SPIN-код: 9738-9830

Аннотация

Статья посвящена некоторым проблемам, возникающим при квалификации преступлений в сфере компьютерной информации. Проанализированы составы: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ (ст. 274.1 УК РФ). Рассмотрены некоторые положительные изменения российского законодательства; приведен ряд примеров трудностей, возникающих при квалификации преступлений в сфере компьютерной информации; сформулированы предложения по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства в области информационной безопасности.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации; проблемы квалификации; неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной ин-

формации и информационно-телекоммуникационных сетей; неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ.

Crimes in the Field of Computer Information: Legal Analysis, Problems of Qualification

Bezrukov Andrey Vadimovich

senior lecturer of the Department of Criminal Law

Penza State University

Penza, Russia

SPIN-код: 1471-0092

Bezrukova Olesya Vladimirovna

Candidate of Law, assistant Professor of the Department of Criminal Law

Penza State University

Penza, Russia

e-mail: olesia_8013-10@mail.ru

SPIN-код: 9738-9830

Abstract

The article is devoted to some problems that arise in the qualification of crimes in the field of computer information. Analyzed compositions: illegal access to computer information (article 272 of the criminal code), the creation, use and distribution of malicious computer programs (article 273 of the criminal code), violation of rules of exploitation of means of storage, processing or transmission of computer information and information-telecommunication networks (article 274 of the criminal code), undue influence on the critical information infrastructure of the Russian Federation (article 274.1 of the criminal code). Some positive changes in Russian legislation are considered; a number of examples of difficulties encountered in the qualification of crimes in the field of computer information are given; proposals are formulated to improve the current Russian criminal legislation in the field of information security.

Key words: crimes in the field of computer information, problems of qualification, illegal access to computer information, creation, use and distribution of malicious computer programs, violation of the rules for the operation of storage, processing or transmission of computer information and information and telecommunications networks, illegal impact on the critical information infrastructure of the Russian Federation.

Преступления в сфере компьютерной информации устанавливаются гл. 28 УК РФ (ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»; ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей»; ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ»). По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в период за январь — декабрь 2019 года количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 68,5% по сравнению с 2018 годом, составив 294,4 тыс. [1] Из приведенной статистики видно, что уровень преступности в данном направлении значительно увеличился, и подобная тенденция наблюдается на протяжении последних нескольких лет.

Стоит отметить, что преступления в сфере компьютерной информации отличаются высокой латентностью. То есть их реальное количество гораздо больше зафиксированного в статистических данных. Главным фактором здесь выступает нежелание самих потерпевших обращаться к правоохранительным органам и стремление к использованию альтернативных способов восстановления своих прав (восстановление аккаунта через администратора).

Практика применения уголовно-правовых норм показывает, что квалификация преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, представляет определенные трудности.

Так, уголовная ответственность по ст. 272 УК РФ наступает в случае неправомерного доступа к компьютерной информации. Преступление считается оконченным с момента ее уничтожения, блокирования (ограничения доступа к информации), модификации (изменения), копирования (на внешний носитель или иной компьютер). При этом под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представляемые в форме электрических сигналов, независимо от средств

их хранения, обработки и передачи [2]. Для данного преступления характерна умышленная форма вины по отношению к совершаемым действиям и неосторожная форма — по отношению к последствиям, поскольку принято считать, что лицо не может заранее предвидеть, какой ущерб последует за деянием, соответственно, желать его наступления также не может. При квалификации по ст. 272 УК РФ проблемным видится отсутствие общепринятого толкования термина «охраняемая законом информация». Отдельные суды, придерживаясь рекомендаций Генеральной прокуратуры РФ, указывают, что неправомерные манипуляции с открытой (общедоступной информацией) не подпадают под действие ст. 272 УК РФ [3]. Однако существует обширная судебная практика по делам, связанным с неправомерным доступом к общедоступной информации в сети Интернет. В таких случаях суды ссылаются на то обстоятельство, что виновное лицо осуществило неправомерные действия в отношении общедоступной информации, охраняемой Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. Согласно ст. 16 данного законодательного акта защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

- 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;
- 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
- 3) реализацию права на доступ к информации.

Таким образом, ст. 272 УК РФ может применяться не только в отношении информации особого статуса и секретности, но обеспечивать должную уголовно-правовую охрану общедоступной информации.

Ст. 273 УК РФ устанавливает ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. То есть уголовно наказуемо создание (т. е. написание хотя бы одной копии

программы, информации), распространение (т. е. передача программы или носителя иным лицам), использование (т. е. внедрение программы в компьютер или компьютерную сеть независимо от того, повлекло ли это какие-либо последствия). Учитывая, что практически каждый из нас сталкивался с использованием против него вредоносных программ, то данная норма является одной из наиболее распространенных в группе преступлений в сфере компьютерной информации. Так, в 2017 году атаки на информационную инфраструктуру ряда государств, в том числе России, вирусом-шифровальщиков WannaCry и Petya нанесли огромный ущерб. В общей сложности только от WannaCry пострадало более 500 тыс. компьютеров, принадлежащих частным лицам, коммерческим организациям и правительственным учреждениям, в более чем 150 странах мира [5].

Принципиально важно для квалификации деяний по ст. 273 УК РФ то, что в правовой науке так и не сложилось единообразного понимания вредоносной программы, что вызывает затруднения при ответе на вопрос, а является ли вообще та или иная программа вредоносной. Отчасти содержание понятия вредоносной программы содержится в иных актах, например в ГОСТе Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения» [6]. Согласно п. 2.6.5 ГОСТа Р 50922-2006, вредоносная программа — это программа, предназначенная для осуществления несанкционированного доступа к информации и (или) воздействия на информацию или ресурсы информационной системы. В свою очередь, многие исследователями подчеркивают, что основным отличием вредоносных программ от другого программного обеспечения, которое также может производить копирование, уничтожение, модификацию информации, определяется тем, что все действия производятся без уведомления пользователя, скрытно от него, а сам пользователь зачастую и не подозревает о наличии такой программы на его устройстве.

Однако подобное толкование несовершенно, поскольку вирусы-шпионы, основной целью которых является не копирование или модификация, а сбор данных о пользователях устройств, фактически не подпа-

дают под данное определение. Поэтому более логичным представляется понимать под вредоносной программой код или его часть, специально созданные для выполнения или способствующие выполнению несанкционированных действий в информационной системе, которые могут привести к причинению вреда. Кроме того, проблемными видятся квалификация «использования контрафактного программного обеспечения», «использования лицензионных программ злоумышленниками», а также непосредственное «распространение информации о вирусе или его размещение в общедоступных сетях без непосредственного прямого использования».

Установление уголовной ответственности по ст. 274 УК РФ за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям имеет целью предупреждение невыполнения пользователями своих обязанностей, влияющих на сохранность компьютерной информации. Субъективная сторона предусматривает как умышленную, так и неосторожную форму вины, а специальным субъектом является лицо, обязанное соблюдать соответствующие правила.

Диспозиция ст. 274 УК РФ является бланкетной и отсылает непосредственно к конкретным положениям, закрепляющим правила эксплуатации оборудования, обработки и передачи информации и др. При этом данные правила должны устанавливаться правомочным лицом, так как общих правил эксплуатации, распространяющихся на неограниченный круг пользователей глобальной сети Интернет, не существует [7]. В отличие от ряда иных специальных правил, сосредоточенных в конкретных нормативных актах, правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей не консолидированы и содержатся во множестве источников, в связи с чем отсутствует четкий их перечень.

К действиям по смыслу ст. 274 УК РФ можно, например, отнести:

- нарушение запрета на подключение служебного оборудования к сети Интернет;
- предоставление посторонним лицам доступа к средствам хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации;
- несанкционированное разглашение логина или пароля пользователя;
- отключение средств противовирусной защиты и др.

Преступное бездействие может проявляться в несоблюдении или прямом игнорировании соблюдения установленных правил, обеспечивающих должную работу средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации. При этом уголовный закон исключает уголовную ответственность, если обозначенные ст. 274 УК РФ деяния не повлекли за собой крупного ущерба (ч. 1), тяжких последствий или угрозы их наступления (ч. 2).

Введение ст. 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на объекты критической информационной инфраструктуры РФ» обусловлено частотой хакерских атак на государственные ведомственные ресурсы. Так, только за период с 2019 г. по март 2020 г. были совершены крупные атаки на сайт Сбербанка, результатом которых стало опубликование персональных данных нескольких миллионов пользователей [8–9].

Данная норма является специальной по отношению к ст. ст. 272, 273 и 274 УК РФ. Кроме того, она является бланкетной и отсылает к Федеральному закону от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [10].

Предметом преступления является компьютерная информация, программы, заведомо предназначенные для совершения компьютерных атак на объекты критической информационной инфраструктуры. В свою очередь, если лицу по независящим от него обстоятельствам не удалось причинить вред, то содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 274 УК РФ.

На данный момент рост преступлений в сфере компьютерной информации наблюдается не только по данным составам, но и в рамках иных разделов УК РФ при совершении деяний с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (мошенничество, организация азартных игр, пропаганда террористической деятельности и др.) [11]. Такая ситуация обусловила необходимость дальнейшего развития и внесения поправок в уголовный закон по расширению перечня составов преступлений, совершаемых в электронной среде. В этом направлении в уголовной науке сформировалась точка зрения о необходимости:

1. Введения такого способа совершения преступления, как «с применением компьютерных средств», «с применением информационных технологий» или др.
2. Введения отдельного раздела в Уголовном кодексе РФ, который был бы полностью сконцентрирован на компьютерных преступлениях. Однако, во-первых, в данном случае нарушается системность уголовного законодательства, а во-вторых, вопрос об определенности перечня компьютерных преступлений по-прежнему остается нерешенным [12, с. 316].

Что касается первого пункта, меры в данном направлении уже частично принимаются законодателем. Так, была введена статья «Мошенничество в сфере компьютерной информации», что значительно упростило квалификацию деяний в правоприменительной практике, так как ранее подобные действия приходилось квалифицировать по совокупности преступлений по статьям «Мошенничество» и «Неправомерный доступ к компьютерной информации». При этом судебная практика подтверждает, что и в настоящее время есть потребность в подобной квалификации. Примером выступает приговор Автозаводского районного суда г. Тольяти Самарской области от 5 июля 2019 г. по делу № 1-227/2019 [13].

Согласно материалам уголовного дела, Зволь П. В. путем мошенничества в сфере компьютерной информации похитил денежные средства, принадлежащие ПАО «МегаФон», в размере 500 699 рублей 97 копе-

ек. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: «... Зволь П. В. устроился в компанию „МегаФон“. В его должностные обязанности входило: продажа SIM-карт, обслуживание, подключение услуг. В компании Мегафон он проходил обучение по пользованию программным обеспечением СБМС... С лицевых счетов друзей он перекидывал SIM-карты на лицевые счета абонентов с денежными средствами, чтобы вернуть денежные средства, уплаченные абонентом в счет будущих услуг, проводил возврат авансового платежа в качестве банковского перевода, затем просил их пойти в банк и обналичить денежные средства. Виновным себя признал только по ст. 159.6 УК РФ, а по ст. 272 УК РФ вину не признал, поскольку ст. 159.6 УК РФ охватывает умысел на совершение ст. 272 УК РФ, так как без доступа к СБМС он не мог провести указанные действия. Его умысел был направлен не на завладение информацией, а на извлечение денежных средств».

Суд в приговоре разъяснил: «...мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ. Занимая указанную должность, Зволь П. В. произвел неправомерный доступ к информационно-биллинговой системе ПАО „МегаФон“, к которой имел допуск, в том числе и в отсутствие абонентов ПАО „МегаФон“ и без их ведома и согласия, произвел модификацию компьютерной информации путем изменения сведений о состоянии лицевых счетов абонентов». Действия подсудимого суд посчитал правильным квалифицировать по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ как мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества путем модификации компьютерной информации, и по ч. 3 ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло модификацию компьютерной информации, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Таким образом, с учетом стремительного развития количества и видов преступлений, совершаемых с применением информационно-коммуникационных технологий в сети Интернет, в уголовном законе все еще остается множество пробелов в данной сфере.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1748898> (дата обращения: 05.12.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Русскевич Е. А. Неправомерный доступ к компьютерной информации: теория и судебная практика // Судья. 2018. № 10 (94). С. 46–50.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Русскевич Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 227 с.
6. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200058320> (дата обращения: 05.12.2019).
7. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118/> (дата обращения: 05.12.2019).
8. Персональные данные 60 млн клиентов Сбербанка утекли в сеть // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/t/469903/> (дата обращения: 05.12.2019).
9. Сбербанк зафиксировал рост числа DDoS-атак на свои системы // Известия. URL: <https://iz.ru/999095/2020-04-13/sberbank-zafiksiroval-rost-chisla-ddos-atak-na-svoi-sistemy> (дата обращения: 05.12.2019).
10. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ // Российская газета. 2017. № 167.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — апрель 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/20176492/>.

12. Чуриков Н. А. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы квалификации и совершенствования уголовного законодательства в данной сфере / Н. А. Чуриков, С. С. Медведев // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 4 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 312–317.

13. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 5 июля 2019 г. по делу № 1-227/2019 // Автозаводский районный суд г. Тольятти. URL: https://avtozavodsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=148510205&_uid=1fce1d3c-8472-42cd-b7f7-04aa36bff989&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 05.12.2019).

References

1. The State of Crime in Russia for January–December 2019 // The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1748898> (access date: December 5, 2019).

2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 2, 2019) // Consultant Plus.

3. Russkevich, Ye. A. Illegal Access to Computer Information: Theory and Judicial Practice // Судья. 2018. No. 10 (94). Pp. 46–50.

4. On Information, Information Technology and Information Protection: Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on April 3, 2020) // Consultant Plus.

5. Russkevich, Ye. A. Criminal Law and “Digital Crime”: Problems and Solutions. Moscow: INFRA-M, 2019. 227 p.

6. GOST R 50922-2006. Data Protection. Basic Terms and Definitions // Codex. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200058320> (access date: December 5, 2019).

7. Methodological Recommendations for Prosecutorial Supervision of the Implementation of Laws in the Investigation of Crimes in the Field of Computer Information // GARANT.RU. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118/> (access date: December 5, 2019).

8. Personal Data of 60 Million Sberbank Customers Leaked Online // Habr. URL: <https://habr.com/ru/news/t/469903/> (access date: December 5, 2019).

9. Sberbank Recorded an Increase in the Number of DDoS Attacks on Its Systems // Izvestiya. URL: <https://iz.ru/999095/2020-04-13/sberbank-zafiksiroval-rost-chisla-ddos-atak-na-svoi-sistemy> (access date: December 5, 2019).

10. On the Security of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation: Federal Law of July 26, 2017 No. 187-FZ // Rossiyskaya gazeta. 2017. No. 167.

11. A Brief Description of the State of Crime in the Russian Federation for January—April 2020 // The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/20176492/>.

12. Churikov, N. A. Crimes in the Field of Computer Information: Problems of Qualification and Improvement of Criminal Legislation in This Field / N. A. Churikov, S. S. Medvedev // Education and Science in Modern Realities. In 2 vol. Vol. 2 / O. N. Shirokov [et al.] (eds.). Cheboksary: Interactive Plus, 2017. Pp. 312–317.

14. The Sentence of the Avtozavodsky District Court of Tolyatti of July 5, 2019, Case No. 1-227/2019 // Avtozavodskiy District Court of Tolyatti. URL: https://avtozavodsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=148510205&_uid=1fce1d3c-8472-42cd-b7f7-04aa36bff989&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (access date: December 5, 2019).

УДК/UDC 347

Сервитут: проблемы невостребованности

Бердиус Марк Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mark_berdius@mail.ru

Кириенко Кристина Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kirienko.cris@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье отражаются проблемы невостребованности сервитута. Раскрывая данную проблему, авторы обращаются к законодательству различных стран и к их подходам к правовому регулированию сервитута, а также изменению этих подходов с течением времени. Более детально рассматривается отечественная практика и описывается, как российское законодательство преимущественно регулирует земельные сервитуты и какие конструкции сервитута используются в современной России. Исследуется концепция развития законодательства о вещном праве. Анализируется судебная практика Верховного Суда по делам об установлении сервитута. Авторы обращаются к вопросу платы за сервитут, который сам по себе является очень спорным, а также рассматривают вопрос о соразмерности платы за пользование служащей недвижимостью.

Ключевые слова: сервитут, ограничение вещных прав, обременение, законодательство, земельный участок.

Easement: problems of non-demand

Berdius Mark Alexandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mark_berdius@mail.ru

Kiriyenko Kristina Nikolaevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirienko.cris@yandex.ru

Abstract

This article reflects the problems of unclaimed easement. In addressing this issue, we refer to the legislation of various countries and their approaches to legal regulation of easement, as well as changes in these approaches over time. We consider in more detail the domestic practice and describe how Russian legislation mainly regulates land easements, as well as what designs of easement are used in modern Russia. We are considering the concept of developing legislation on property law. We also analyze the judicial practice of the Supreme Court in cases of easement establishment. We turn to the issue of payment for an easement, which in itself is very controversial, and also consider the question of the proportionality of payment for the use of employee invisibility.

Key words: easement, restriction of real rights, encumbrance, legislation, land plot.

Сервитут в течение длительного времени является важным ограниченным вещным правом, позволяющим обеспечить баланс частных и публичных интересов. При этом сервитут был заимствован из законодательства европейских государств и представляет собой право ограниченного пользования чужой вещью, устанавливаемое с целью обеспечения возможности использования другой недвижимой вещи в интересах третьего лица, не являющегося собственником. Содержание сервитута в отношении земельного участка и в отношении объектов недвижимости различается. Действующее российское законодательство предусмат-

ривает публичный и частный сервитуты. Частный сервитут позволяет обеспечить интересы частных лиц, публичный - интересы Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований [1].

В доктрине частного права учение о сервитутах всегда занимало особое место. Некоторые исследователи отмечали, что сервитут является прототипом всех ограниченных вещных прав, другие полагали, что сервитут ограничивает произвол собственников земельных участков. При этом важно помнить, что сервитут не превратится в механизм злоупотреблениями правами собственника только при условии, если его действие будет обеспечено и урегулировано надлежащим образом. Сервитут не может иметь одностороннее действие, он должен учитывать права всех участников [2].

Основная цель сервитута - это обеспечение интересов собственника земельного участка по его надлежащему и эффективному использованию за счет смежного, прилегающего участка. В отношении лица, земельный участок которого обременяется сервитутом, законодательство предусматривает, что такое обременение должно быть наименее дисконфортным. В рамках возникновения, осуществления и прекращения отношений, связанных с сервитутом, часто возникают проблемные ситуации, которые становятся предметом спора в суде [3].

В различных законодательствах сложился разный подход к правовому регулированию сервитута. В Италии польза от установления сервитута рассматривается как предоставление лицу дополнительных возможностей пользоваться чужим земельным участком. Такая польза не связана с интересами собственника, а предназначена для получения удобства и для связи с другими участками и владениями. При этом понятие пользы от установления сервитута трактуется иногда настолько широко, что подразумевает под собой не только преимущества экономического характера, но и установление пользы для транспортной инфраструктуры [1].

При усложнении экономических отношений и при их разделении на различные формы вслед за ними претерпели изменения и виды сервиту-

тов. На сегодняшний день европейская правоприменительная практика не только предусматривает право прохода и проезда по чужому участку, но и рассматривает обременения участка сетевой рекламой, использование балкона, выставление на участках палаток. Кроме того, правовая конструкция сервитута позволяет решить многочисленные задачи, связанные с энергоснабжением [4].

Концепция развития законодательства о вещном праве предусматривает, что введение в Земельный кодекс РФ понятия «публичный сервитут» связано с публично-правовым ограничением прав собственника. Но публичный сервитут - это не субъективное право, он создает только путаницу в использовании терминов. С другой стороны, сторонники использования данной конструкции настойчивы в своем стремлении включить ее в нормы законодательства. Так, учитывая общие цели создания единой основы правового регулирования сервитута, сторонники такого закрепления указывают на необходимость расширения правовой регламентации публичных сервитутов.

Обзор судебной практики Верховного Суда по делам об установлении сервитута на земельный участок предусматривает разъяснения по наиболее часто встречающимся вопросам и спорам. Однако некоторые из них требуют дополнительных пояснений. В частности, когда речь об установлении сервитута на земельные участки, необходимо проведение экспертного исследования, поскольку суд не уполномочен давать оценку реальной необходимости наложения обременений. Суд, давая оценку экспертному заключению, учитывает, имеются ли иные подходы к участку лица, в интересах которого устанавливается сервитут, есть ли возможность иными путями осуществлять въезд на участок [5]. Например, Модельный кодекс СНГ об ограниченных вещных правах указывает, что сервитут устанавливается в случаях, когда собственник имеет выход на общественную дорогу, но такой выход недостаточно широк и не подходит для удовлетворения нужд собственника участка [6].

Поэтому при установлении сервитута необходимо учесть не только те обстоятельства, которые не дают возможности истцу использо-

вать свой участок или объект недвижимости, находящийся на участке, но и несоразмерность понесенных расходов лицом, чей участок требуется обременить сервитутом. Регистрация сервитута - это еще одна актуальная проблема. Отечественное законодательство предусматривает, что сервитут является ограниченным вещным правом, которое подлежит государственной регистрации, оно возникает в момент такой регистрации, которая должна проводиться на основании положений Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [7].

Сервитут может быть установлен как в отношении всего земельного участка, так и в отношении его части. Если сервитут установлен на весь земельный участок, то сервитут нужно оформить посредством кадастрового учета. Если сервитут устанавливается в отношении части земельного участка, то сведения об этом вносятся в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). На практике случаются споры, в которых суд придерживается мнения об отсутствии необходимости государственной регистрации сервитута. Так, суд указывает, что отражение границ сервитута в документах достаточно, а отсутствие сведений о сервитуте в ЕГРНе является препятствием для государственной регистрации сервитута. Исключения предусмотрены в случаях, когда в законодательстве предусмотрено обязательное прохождение кадастрового учета земельного участка, находящегося в собственности публичных образований.

В иных случаях необходимо предъявить документы, в которых содержатся сведения о границах сервитута, его содержании. Сервитут регистрируется в отношении всего объекта недвижимости, а лицо, в пользу которого он зарегистрирован, пользуется им по соглашению. Это позволяет упростить процедуру заключения соглашения о сервитуте, дает возможность сократить расходы, связанные с проведением кадастровых работ, при этом четкие границы, которые устанавливаются в процессе кадастровых работ, иным способом установить невозможно. Поэтому в случае проявления недобросовестности со стороны лица, в интересах которого установлен сервитут, связанной с расширением его границ без

получения разрешения собственника земельного участка, возникают затруднительные ситуации [8].

Наличие информации в ЕГРН об установлении сервитута в отношении всего участка (а не его части) может негативным образом отразиться на его рыночной стоимости [6].

Плата за сервитут - это еще один спорный вопрос. Очевидно, что при установлении размера платы необходимо основываться на принципе соразмерности материальной выгоды, которую получает лицо, в интересах которого установлен сервитут. Такая выплата должна компенсировать ограничения и неудобства, которые несет собственник обремененного участка. Реализация механизма возмещения вреда возможна в публично-правовом, гражданско-правовом или смешанном порядке [9].

Важными критериями, которые определяют размер оплаты сервитута, являются размер доли участка, ограниченного сервитутом, срок установления сервитута, объем ограничений пользования и интенсивность такого использования, а также характер неудобств, которые испытывает собственник участка, обремененного сервитутом, степень влияния сервитута на возможность распоряжения участком. При этом стороны имеют право требовать в судебном порядке изменение размера платы, если меняются условия и объем ограничений [10].

Однако не решен вопрос о соразмерности платы за пользование служащей недвижимостью. Данный вопрос часто возникает как на практике, так и в научной литературе, его разрешение предусматривает несколько подходов. Согласно первому подходу, величина соразмерной платы за сервитут равняется размеру убытков, которые терпит собственник. Второй подход предусматривает, что размер платы за сервитут связан с убытками собственника от обременения. Третий подход связан с расчетом размера платы исходя из средних ставок арендной платы. Четвертый подход обусловлен расчетом платы на основании вычисления процента от кадастровой стоимости земельного участка [11].

Некоторые зарубежные страны предусматривают, что размер платы за сервитут - это нерегулярные платежи, а единовременная выплата

та той суммы, на которую снижается стоимость земельного участка. Установление размера оплаты за сервитут исходя из размера понесенных убытков кажется не вполне верным, поскольку собственник несет не только убытки, но и, вероятно, расходы, связанные с обеспечением возможности пользоваться своим земельным участком. Установление платы в зависимости от средних ставок аренды не позволяет учесть всех нюансов, а единовременная выплата не может предусмотреть возникновение дальнейших ситуаций и обстоятельств, связанных с обременением [12].

Таким образом, история установления сервитута на земельные участки насчитывает не одну сотню лет. Целью установления сервитута является обеспечение публичных и частных интересов. На сегодняшний день сервитут рассматривается, с одной стороны, как институт, который был заимствован из европейского законодательства, с другой - как имеющий свою историю и практику применения ограниченного вещного права на земельный участок.

Список литературы

1. Юсипова И. В., Авдеев Д. А. Анализ новелл земельного законодательства о публичных сервитутах // Современное право. 2019. № 7–8. С. 129–132.
2. Сеницын С. А. Частные и публичные сервитуты в российском и зарубежном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 26–45.
3. Краснова Т. С. Отдельные аспекты учения о сервитуте в современном российском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 3. С. 6–18.
4. Завьялов А. А. «Публичные» сервитуты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 9. С. 92–99.
5. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок: (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. Ноябрь, 2017.
6. Гордиенко И. И. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4 (211). С. 92–96.
7. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Российская газета. № 156. 17.07.2015.

8. Николюкин С. В. Механизм правового регулирования земельного сервитута: вопросы теории и правоприменения // Современный юрист. 2017. № 1 (18). С. 36–45.

9. Колиева А. Э. Проблема возмещения имущественного вреда // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 27–29.

10. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

11. Иванов А., Бочаров М., Суханов Е., Завьялов А. и др. Новая жизнь публичных сервитутов // Закон. 2018. № 10. С. 17–37.

12. Тоточенко Д. А. Споры, связанные с размером платы при установлении сервитута // Юрист. 2018. № 11. С. 42–46.

References

1. Yusipova I. V., Avdeev D. A. Analysis of short stories of land legislation on public easements // Modern Law. 2019.No 7-8. Pp. 129-132.

2. Sinitsyn S. A. Private and public easements in Russian and foreign law // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 2. Pp. 26-45.

3. Krasnova T. S. Some aspects of the doctrine of servitude in modern Russian law // Property relations in the Russian Federation. 2017. No. 3. Pp. 6-18.

4. Zavyalov A. A. “Public” easements // Property relations in the Russian Federation. 2019.No 9.Pp. 92-99.

5. Review of judicial practice in cases of establishing easement on a land plot: (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 26, 2017) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 11, November, 2017.

6. Gordienko I.YO. Legal problems that arise when establishing easement on a land plot // Property relations in the Russian Federation. 2019.No 4.Pp. 92 - 96.

7. On state registration of real estate: Federal Law of July 13, 2015 No. 218-FZ // RossiyskayaGazeta, No. 156, 07.17.2015.

8. Nikolyukin S. V. The mechanism of legal regulation of land servitude: issues of theory and law enforcement // Modern Lawyer. 2017. No. 1. Pp. 36 - 45.

9. Koliev A. E. The problem of compensation for property damage // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3. Pp. 27-29.

10. The Land Code of the Russian Federation: 10/25/2001 No. 136-FZ (as amended on 03/18/2020) // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 10/29/2001, No. 44, Art. 4147.

11. Ivanov A., Bocharov M., Sukhanov E., Zavyalov A., Rybalov A., Zemlyakova G., Povetkina E., Tserkovnikov M., Zharkova O., Nekrestyanov D., Bevzenko R. New life of public easements // Law. 2018. No. 10. Pp. 17-37.

12. Totochenko D. A. Disputes related to the size of the board when establishing easement // Lawyer. 2018.No 11.Pp. 42-46.

УДК/UDC 349.41

Соблюдение баланса частных и публичных интересов при установлении публичного сервитута

Бредов Дмитрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:bredov99@mail.ru

Остапенко Анастасия Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:ostapenkoanastasiya@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме соблюдения баланса частных и публичных интересов при установлении публичного сервитута. Впервые конструкция публичного сервитута была закреплена в Земельном кодексе РФ в 2018 г., что вызвало дискуссии о ее целесообразности. Это обусловлено тем, что публичный сервитут по своему содержанию во многом противоречит классической конструкции. В связи с последними изменениями в отечественном законодательстве ряд гражданско-правовых механизмов заменяется публичными, что приводит к ослаблению прав частных лиц. При этом на практике часто возникают вопросы, связанные с приобретением прав на чужие земельные участки. Авторы статьи в научной работе формулируют подходы к решению указанных проблем.

Ключевые слова: сервитут, баланс интересов, органы государственной власти, публичный интерес, частный интерес.

Maintaining a balance of private and public interests when establishing a public easement

Bredov Dmitriy Alexandrovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bredov99@mail.ru

Ostapenko Anastasia Gennadevna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Land, Labor and
Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ostapenkoanastasiya@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of maintaining a balance of private and public interests in establishing public easement. For the first time, the construction of a public easement was enshrined in the Land Code of the Russian Federation in 2018, which sparked debate about its feasibility. This is due to the fact that the public easement in its content is largely contrary to the classical construction. In connection with the latest changes in domestic legislation, a number of civil law mechanisms are replaced by public ones, which leads to a weakening of the rights of private individuals. However, in practice, questions often arise related to the acquisition of rights to other people's land. The authors of the article in their scientific work formulate approaches to solving these problems.

Key words: easement, balance of interests, public authorities, public interest, private interest.

Конструкция публичного сервитута появилась в российском земельном законодательстве в 2018 г. и предусматривала, что сервитут может быть установлен в публичных интересах. Введение данной конструкции вызвало многочисленные споры относительно необходимости и целесообразности. Очевидно, что публичный сервитут по своему содержанию во многом противоречит классической конструкции.

При этом последние изменения российского законодательства демонстрируют замену многих старых понятий, в частности, многие гражданско-правовые механизмы заменены публичными, что приводит к ослаблению прав частных лиц. В связи с этим становится очевидно, что государство все более активно вмешивается в сферу частных интересов, что обусловлено особенностями организации системы органов государственной власти. Поэтому проникновение публичных механизмов в систему частноправовых отношений вполне закономерный процесс.

Несмотря на это, на практике возникает целый ряд вопросов, связанных с приобретением прав на чужие земельные участки. Например, при строительстве и реконструкции, а также ремонте линейных объектов возникают затруднения, связанные с обременением земельных участков. В данной связи давно назрела необходимость решения проблем [1].

Гражданский кодекс РФ относит сервитут к числу вещных прав, при этом объем правового регулирования отношений, связанных с установлением сервитутов, достаточно мал. В российском праве сервитут появился после 1964 г. В силу новизны правоприменительная практика складывалась медленно, в основном она была связана с правом прохода или проезда, а в части взаимоотношений с органами власти использовался институт аренды. После изменений, внесенных в Земельный кодекс РФ в 2014 г., предоставление земельных участков в аренду органам государственной власти стало затруднительно. Поэтому была введена новая конструкция. Но процесс установления сервитутов по-прежнему проходит крайне медленно [2].

Главным сдерживающим фактором является отсутствие подробной законодательной регламентации. Правоприменительная практика не позволяет в полном объеме разрешить все неурегулированные вопросы.

Любое субъективное право может быть ограничено, поскольку не имеет абсолютного характера. При установлении ограничений учитывается интерес. В теории государства и права выделяют публичный и частный интересы, однако при рассмотрении вопросов, связанных с земельным правом, речь идет о сочетании двух интересов, что часто приводит к

конфликтам, поскольку достичь баланса в данном отношении довольно сложно. Поэтому поиск такого баланса - это задача не только законодателя, но и представителей науки. В современном обществе процессы урбанизации постоянно нарастают, интересы частных и публичных лиц сталкиваются все чаще [2].

В большинстве источников законодательства предусмотрено, что именно народ является источником власти и носителем суверенитета, а необходимость обеспечения и соблюдения прав и свобод народа обуславливает содержание деятельности любой публичной власти. Однако ни одно право не носит абсолютного характера, любое право можно ограничить, в т. ч. и право собственности на земельный участок. Имущественные права довольно часто подвергаются ограничениям, которые обусловлены необходимостью обеспечить публичные интересы. Данные обстоятельства требуют вести поиски баланса.

При рассмотрении данного вопроса принципиальное значение имеет категория «интерес», поскольку она обуславливает характеристику своего носителя. Так, любой частный интерес в отношении земельного участка - это потребность гражданина и юридического лица свободно использовать свои полномочия по использованию и охране земель для получения имущественных и неимущественных благ.

В свою очередь, публичный интерес связан с совокупностью частных потребностей и реализацией коллективных имущественных прав. Различные объединения граждан имеют собственные интересы, которые зависят от расположения и размера земельного участка, например, строительство стадиона может не совпадать с желанием жильцов многоквартирного дома, которые хотели построить на этом месте храм.

Какое бы решение в данном случае не было бы принято, конфликта интересов вряд ли удастся избежать. В этой ситуации возникает вопрос: как достичь баланса интересов и кому из субъектов следует отдавать предпочтение? В Российской Федерации такие конфликты часто усугубляются позицией органов власти, которые могут длительное время не принимать эффективных решений. Например, органы власти г. Со-

чи проводили массовое изъятие земельных участков для строительства стадионов и иных спортивных объектов, а граждане не могли спорить с публичным интересом.

Таким образом, публичным интересом можно считать интерес всех граждан страны, отдельного субъекта, муниципального образования или района. Однако что можно сказать о случае, когда речь не идет о застройке инфраструктуры, а о столкновении интересов двух групп жителей одного микрорайона, одна из которых хочет, чтобы возле в районе был построен храм, а другая - стадион?

В правовой науке вопрос о разделении публичного и частного интереса рассматривается много лет, отличие состоит в сущности такого интереса. Например, с публичным интересом тесно связаны интересы юридических лиц. Некоторые юридические лица могут быть государственными корпорациями, частно-публичными компаниями. Так, государство может передавать им в собственность или на праве оперативного управления имущество, а затем такие организации выполняют социально полезные функции [3].

Большая часть таких организаций не выполняет функции, связанные с простым ежедневным жизнеобеспечением, а также может иметь собственные интересы, не совпадающие ни с частными, ни с публичными.

Земельный кодекс РФ предусматривает дополнительные ограничения права собственности, например принудительное прекращение или установление публичных сервитутов.

В сфере земельных правоотношений групповые интересы связаны с недропользованием, строительством жилых домов, спортивных площадок. Для реализации этих проектов предусмотрено принудительное изъятие для государственных и муниципальных нужд. Однако в целях жизнеобеспечения и размещения объектов энергетики, транспорта, инженерии, пожарной безопасности предусмотрено установление публичных сервитутов.

При установлении публичных сервитутов категория «групповой интерес» проявляется наиболее полным образом. От частных сервитутов публичный отличается тем, что его цель - обеспечение интересов и потребностей неопределенной группы лиц.

В классическом понимании сервитут предполагает наличие господствующего и служащего земельного участка, собственники которых взаимодействуют друг с другом вынужденно и каждый несет риски и имеет ограничения. При установлении публичного сервитута господствующий участок может отсутствовать. Публичный сервитут как правовое явление предусмотрено не только в науке, но и на практике. Отношение к сервитуту всегда было неоднозначным. Многие исследователи к конструкции публичного сервитута относятся отрицательно.

Негативная позиция прослеживается в различных законопроектах, а также в концепции развития законодательства о вещном праве, где дана негативная оценка публичным сервитутам. Публичный сервитут не может быть рассмотрен как разновидность вещного права по причине своего субъектного состава.

С 2018 г. Земельный кодекс РФ содержит легальное определение публичного сервитута, отражающее его особенности: основания возникновения и целевую направленность. Наиболее детальное урегулирование получили следующие сферы установления публичных сервитутов: размещение инженерных сооружений, складирование строительных материалов, устройство пересечений автомобильных дорог, проведение инженерных изысканий.

Именно для таких целей на законодательном уровне было закреплено установление публичных сервитутов. Для этого необходимо подать ходатайство об установлении публичного сервитута, обосновать необходимость его установления, далее уполномоченный орган принимает решение, изучив предоставленную документацию, затем заключается соглашение с собственником земельного участка. Так, установление публичного сервитута возможно только при согласии заинтересованного ли-

ца, что обуславливает возникновение вопросов о соблюдении баланса интересов.

Кроме того, в отличие от частного сервитута публичный предполагает возможность строительства, что существенно ограничивает полномочия собственника. Использование возведенных объектов часто отвечает интересам многочисленной группы населения. Отсюда следует вывод, что действующее законодательство не отвечает принципам соразмерности и справедливости [4]. Например, линейные объекты часто строятся с нарушениями порядка технологического присоединения. Для решения таких проблем был предложен публичный сервитут как способ возникновения прав на земельные участки для размещения линейных объектов. Публичный сервитут устанавливается для размещения объектов электроэнергетики, водоснабжения, нефтепровода. Такие объекты относятся к федеральной собственности.

При даче согласия на размещение таких объектов под угрозой находятся интересы собственников, поскольку в настоящее время при рассмотрении вопроса об установлении сервитута исключена процедура общественных слушаний, которая рассматривалась как механизм обеспечения соблюдения прав правообладателя. Данная ситуация, по нашему мнению, демонстрирует нарушение принципа, предусматривающего участие граждан в решении вопросов, касающихся прав на землю [5].

Строительство на земельном участке, обремененном сервитутом, зданий и сооружений прямо противоречит правовой природе сервитута. Введение норм об установлении публичных сервитутов - это результат политического решения. В связи с этим многие ученые указывают на то, что наличие в нормах земельного законодательства правовой конструкции публичного сервитута неоправданно. Многие придерживаются мнения о том, что введение публичного сервитута связано с желанием законодателя решить публично-правовые проблемы путем использования частноправового инструмента [6].

Но в то же время возведение таких объектов позволяет обеспечить публичный групповой интерес, который связан со строительством объ-

ектов, формирующих инфраструктуру. Так, линейные сооружения находятся под землей или на поверхности, в условиях большого города их наличие просто необходимо. Содержание застройки, протяженность застройки на несколько участков, которые находятся в собственности разных лиц, определяют сложности в оформлении публичных сервитутов. Разрешение таких проблем - это задача законодателя, который должен разрабатывать правовые конструкции, обращая внимание, прежде всего, на обеспечение интересов различных групп населения.

До начала реформирования земельного законодательства необходимо принять важные меры, связанные с расширением возможности участия общественности при обсуждении вопроса об установлении публичного сервитута, с решением вопроса о том, как придать результатам общественного обсуждения обязательный характер. Важно четко понимать, где находятся сферы публичных и частных интересов.

Это связано с необходимостью изменения концепции действующего земельного законодательства. В частности, речь идет об определении случаев, позволяющие обеспечить групповые интересы субъектов, к полномочиям которых относится реализация таких интересов. Очевидно, что устранение проблем действующего законодательства напрямую связано с разделением интересов на публично-групповые и просто публичные. На частно-публичные отношения должна распространяться конструкция обычного сервитута.

Список литературы

1. Галиновская Е. А. Влияние реализации социально-экономической политики Российской Федерации на правовое регулирование земельных отношений // Журнал российского права. 2018. № 3 (255). С. 116–126.
2. Сеницын С. А. Частные и публичные сервитуты в российском и зарубежном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 26–45.
3. Суханов Е. А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 5–15.

4. Краснова Т. С. Отдельные аспекты учения о сервитуте в современном российском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 3 (186). С. 6–18.

5. Болтанова Е. С. Публичный сервитут в целях строительства сооружений: вопросы конституционных прав граждан и обеспечения баланса интересов // Закон. 2019. № 2. С. 45–55.

6. Козлов Д. В. Земельный сервитут в современном российском праве // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 258–268.

References

1. Galinovskaya E. A. The influence of the implementation of the socio-economic policy of the Russian Federation on the legal regulation of land relations // Journal of Russian Law. 2018.No 3 (255). Pp. 116-126.

2. Sinitsyn S. A. Private and public easements in Russian and foreign law // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 2. Pp. 26-45.

3. Sukhanov E. A. On the civil legal personality of state legal entities // Journal of Russian Law. 2018.No 1 (253). Pp. 5-15.

4. Krasnova T. S. Some aspects of the doctrine of servitude in modern Russian law // Property relations in the Russian Federation. 2017. No 3 (186). Pp. 6 - 18.

5. Boltanova E. S. Public easement for the construction of structures: issues of constitutional rights of citizens and ensuring a balance of interests // Law. 2019.No 2.Pp. 45 - 55.

6. Kozlov D. V. Land easement in modern Russian law // Questions of Russian and international law. 2016. No. 9. Pp. 258-268.

УДК/UDC 342

Правовое регулирование налоговой политики государства в отношении граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства или вида на жительство

Васильев Федор Петрович

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник

НИЦ Академии управления МВД России

г. Москва, Россия

e-mail: vasilev17@mail.ru

Аннотация

По мнению автора, деятельность Федеральной налоговой службы Российской Федерации и ее территориальных органов нуждается в совершенствовании в области регулирования налоговой политики страны путем адресного подхода в отношении граждан Российской Федерации, имеющих вид на жительство или гражданство иностранного государства. В противном случае такие граждане будут считать Россию своей «сырьевой базой», уплачивая за рубежом повышенные налоги за собственность. Наличие у многих граждан Российской Федерации двойного гражданства требует рассмотрения этого вопроса с точки зрения национальной безопасности и укрепления отечественных ценностей, гражданственности граждан Российской Федерации без двойного гражданства. Применение описанных в статье мер будет способствовать прекращению оттока бюджетно-финансовых средств в зарубежные страны и погони за иностранным гражданством.

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, лишение гражданства, налог, реестр.

Legal Regulation of the Tax Policy of the State in Relation to Citizens of the Russian Federation Who Have Citizenship of a Foreign State or Residence Permit

Vasilyev Fedor Petrovich

Doctor of Law, assistant professor, chief researcher

Research Institute of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Moscow, Russia

e-mail: vasilev17@mail.ru

Abstract

According to the author, the activities of the Federal Tax Service of the Russian Federation and its territorial bodies should be improved in the field of regulation of the tax policy of the state through a targeted approach to the citizens of the Russian Federation who have a residence permit or citizenship of a foreign state. Otherwise, such citizens will consider Russia their “raw material base,” paying high property taxes abroad. The fact that many citizens of the Russian Federation have dual citizenship requires consideration of this issue from the point of view of national security and the strengthening of the domestic values and the sense of citizenship of the citizens of the Russian Federation without dual citizenship. The application of the measures described in the article will help to stop the outflow of budgetary and financial resources to foreign countries and the pursuit of foreign citizenship.

Key words: citizenship, dual citizenship, deprivation of citizenship, tax, registry.

По сути, государственно-правовое регулирование налоговой политики выступает основной технологией любого государства. Взыскание налогов в целом позволяет осуществлять регулирование не только обеспечения государственного управления, безопасности, правопорядка, но и регулирование социальной политики страны. От налогов зависит жизнедеятельность государства в целом. Все налоги поступают в государственный бюджет, затем перечисления налогоплательщиков распределяются

в различные сферы жизни страны и на различные нужды государства. В регулировании этих вопросов правоприменительную роль играет не только Налоговый кодекс РФ [1–2], но и нормы Бюджетного кодекса РФ [3]. Так, в соответствии со ст. 69 БК РФ, денежные средства направляются на:

- социальное обеспечение населения;
- предоставление бюджетных инвестиций и субсидий;
- обслуживание государственного долга;
- закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Сохраняются и такие направления расходования бюджетных средств, как: содержание государственных и иных учреждений (больниц, школ, детских домов), обеспечение армии, пенсионное обеспечение, выплата зарплат госслужащим, финансовое обеспечение правоохранительных органов, субсидирование и предоставление дотаций и ссуд для жилищно-коммунального хозяйства, организация отдыха и спортивных мероприятий и т. д. Соответственно, для граждан сбалансированный бюджет означает гарантированную социальную помощь и пенсионное обеспечение как минимум.

Так, к июню 2015 г. более 900 тыс. граждан РФ уведомили ФМС РФ о наличии гражданства (подданства) иностранных государств или вида на жительство, тогда как, по подсчетам ФМС РФ, всего их должно быть около 6 млн [4]. Причиной такого высокого показателя является отсутствие жесткого государственного контроля в отношении данных лиц.

Налоги являются неотъемлемой частью любой экономики независимо от политического строя страны. Они играют решающую роль в процессе перераспределения валового внутреннего продукта и национального дохода страны. Кроме того, налоговая политика любого государства имеет свои особенности, обусловленные характером ее развития, состоянием экономики, национальными традициями, общественной психологией. Однако налоговая политика должна базироваться на такой организационной основе, которая позволила бы ей функционировать с наи-

меньшими издержками как для страны в целом, так и для конкретного субъекта налогообложения.

Современная налоговая политика большинства зарубежных стран направлена на привлечение частного капитала в экономику, включая предоставление гражданства или вида на жительство (ВНЖ) и открытие банковских счетов, продажу недвижимости (предоставление льготных преимуществ на начальном этапе), используются стимулирующие или сдерживающие меры. При этом, например, гражданин другой страны, получающий гражданство США, не освобождается от присяги гражданина этой страны. И он платит также соответствующие налоги — на содержание армии и власти данного государства. Соответственно, можно ли утверждать, что лицо с двойным гражданством будет защищать свою Родину, когда он платит налоги иностранному государству из полученных в России доходов? В интересах безопасности страны (Российской Федерации) целесообразно данных граждан объявить (признать) лицами без гражданства, возложить на них повышенные налоговые обязательства и лишить их определенных преимуществ, социальных благ, прежде всего это недопущение к вопросам государственной и иной тайны.

Безусловно, эти и другие вопросы ФНС России и ее территориальные органы более качественно решат не только через пересмотр вопросов взаимодействия с МИД, ФСБ, МВД России и др., но и путем издания федерального закона о единой реестровой политике РФ, где должно быть закреплено ведение обязательного реестра в отношении граждан, имеющих двойное гражданство (ВНЖ), а также счета и недвижимость в зарубежных странах. Ведение реестровой политики в отношении граждан РФ, имеющих гражданство (ВНЖ) иностранного государства, позволит четко определять и контролировать отток доходов в иностранное государство, где данные граждане платят налоги на содержание власти, армии, регулирование социальной политики и т. д.

В связи с этим, думается, вполне закономерно, что большинство стран мира подходят строго к вопросам контроля, ограничения и запретов приобретения гражданства иностранными гражданами и лицами

без гражданства. Кроме того, необходимо учитывать, что лицо, имеющее двойное гражданство, может пользоваться гарантиями, компенсациями и льготами в роли иностранного инвестора (например, нераспространение на иностранных инвесторов положений налогового законодательства об увеличении размера федеральных налогов и взносов). Пользование гражданином РФ, имеющим также гражданство (подданство) иностранного государства, может привести к дестабилизации национальной экономики и свободной конкуренции, а также породить коррупционную составляющую.

Наверное, нельзя исключать, что налоговые вопросы также могут проходить под грифом «для служебного пользования» или «секретно» в отношении граждан РФ, имеющих двойное гражданство (ВНЖ). Основанием для этого является то, что государство (все органы власти РФ) в рамках ст. 62 Конституции РФ [6] не развивают адресного подхода к данным категориям граждан. Во всех НПА (и в банковско-кредитной сфере) законодатели и исполнители (в ведомственных приказах) не применяют термины «лица с двойным гражданством», «вид на жительство», «имеющие недвижимость и счета в зарубежных странах».

Определим круг имеющих доступ к налоговой тайне должностных лиц территориальных органов МВД РФ и работников организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

Для этого обратим внимание на Приказ МВД РФ от 11.01.2012 № 17 «Об утверждении Перечня должностных лиц системы МВД РФ, пользующихся правом доступа к сведениям, составляющим налоговую тайну» [7]. Стоит отметить, что как в системе ФНС, так и в других правоохранительных органах (в том числе судебной власти, СК России, прокуратуры) нет отдельных положений и требований в отношении граждан РФ, имеющих гражданство иностранного государства.

Так, утвержден перечень должностных лиц системы МВД РФ, которые имеют доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну. В центральном аппарате МВД РФ в полном объеме тайными сведения-

ми обладают министр данного ведомства, его заместители, начальники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции, начальники Договорно-правового департамента МВД РФ и др. В объеме, необходимом для выполнения должностных обязанностей, доступ к сведениям имеют следующие сотрудники: старший оперуполномоченный по особо важным делам, старший эксперт отдела в составе названного управления, начальник отдела в составе управления Следственного департамента МВД России и др.

Но как в данном приказе, так и в других приказах МВД (в том числе и ФСБ) не конкретизирован порядок контроля доходов в зарубежных странах и внутренних доходов граждан РФ, имеющих двойное гражданство (ВНЖ) в иностранных государствах.

Что касается установления и применения мер о лишении гражданства Российской Федерации и объявлении лицом без гражданства в упрощенном порядке, то в качестве правового механизма должны выступать два вида правоприменительных мер.

Первое, когда государство в лице ФСБ и МВД России, как основные субъекты в области пресечения экстремизма, коррупционных факторов и экономической безопасности России, предупреждают официально о возможности применении мер о лишении гражданства РФ со всеми социально-правовыми последствиями. В том числе с ограничением в повышенных социальных гарантиях, последующим лишением ранее предоставленных социальных льгот и гарантий, а также лишением всех государственных и иных наград.

Второе, лишение гражданства Российской Федерации и объявление лицом без гражданства, когда гражданин РФ не предпринял мер по предотвращению (прекращению) своих противоправных действий. С момента объявления о применении данных мер человек лишается на территории Российской Федерации тех или иных привилегий, преимуществ, таких как пребывание на государственной, местной и муниципальной службе, осуществление банковско-финансовой и коммерческой деятельности.

Тем самым применение тех или иных правоприменительных мер, закрепленных в нормативно-правовых актах, будет способствовать приостановлению прогрессирования двойного гражданства, коррупционных и корыстных факторов. И государство в целях развития патриотизма, гражданственности и правосознания параллельно обязано предусмотреть возвышать социально-правовые гарантии в отношении граждан Российской Федерации, не имеющих двойного гражданства.

Нам могут возразить, что это нарушение прав и свобод гражданина, но здесь следует напомнить нормы Устава ООН. В частности, в ч. 7 ст. 2 Устава ООН закреплено, что настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер [8].

Несомненно, развитие налоговой политики страны зависит от состояния образовательной и научной политики. Однако спорным представляется положение Приказа Минобрнауки РФ от 12.02.2018 № 99 об обязательности опубликования научных исследований в зарубежных изданиях, что может привести к использованию результатов российских исследований иностранными учеными и негативно повлиять на самостоятельность и независимость дальнейших отечественных разработок, что, в свою очередь, негативно отразится и на социально-экономической ситуации в РФ. Кроме того, на наш взгляд, необходимо запретить гражданам РФ, работающим в сфере образования и науки, иметь гражданство иного государства.

Надо отметить и то, что в целях адресного характера установления оттока национальной валюты ни МВД, ФСБ, ФНС и другие государственные органы не в состоянии дать, скажем, информацию о том, сколько граждан РФ приобретали:

- гражданство той или иной страны, т. к. многие страны мира предоставляют гражданам иностранных государств свое гражданство через выкуп за ту или иную сумму или же за вклад в развитие своей страны;
- гражданство или ВНЖ за размещение определенной суммы активов (это касается, например, Швейцарии, Австрии, Монако, Мальты, Кипра, Греции, а также некоторых государств Карибского бассейна).

При этом налоговые правоохранительные органы должны провести проверку на предмет причастности приватизаций тех или иных объектов (производственных) к вопросам двойного гражданства. Во-первых, есть ли факты, когда гражданин РФ, участвуя в приватизации того или иного объекта, имел двойное гражданство, а впоследствии переехал в иностранное государство. Во-вторых, находится ли такой человек на территории России под видом иностранного гражданина в целях получения экономической выгоды (используя страну как своего рода сырьевую базу).

Данные действия граждан РФ следует рассматривать как использование экономических и иных ресурсов в качестве сырьевой базы в целях создания для себя и других лиц (своих близких) благих условий жизни.

Вывод. Необходим адресный подход в отношении граждан РФ, имеющих двойное гражданство, и правоприменительные меры должны осуществляться не на общих основаниях, а в отдельном порядке, поскольку эти лица клялись служить и другому государству. Платя налоги большие, чем в России, они способствуют содержанию армии и иных государственных аппаратов, регулированию социальной политики.

Объявление (признание) их лицами без гражданства способствует, прежде всего:

- приостановлению оттока людских и финансово-налоговых ресурсов, искаженного подхода к отечественным ценностям;

- повышению патриотических чувств основной массы населения России, прежде всего молодежи;
- возврату национальной валюты, увеличению экономного отношения к тем или иным бюджетным средствам;
- снижению стремления молодежи к получению зарубежного образования, а также снижению уничижительного отношения к образовательно-воспитательной политике;
- отказу многих граждан РФ от иностранного гражданства и от стремления иметь недвижимость и счета в зарубежных странах;
- пересмотру договорных отношений правоприменительных технологий с иностранными государствами в отношении данных категорий лиц и др.

Проведенный краткий анализ ряда научных работ (Д. Ю. Гусарова, С. С. Малышева, Ю. А. Крохина, И. И. Куркова, А. А. Овчинникова и др.) позволяют утверждать о том, что институт двойного гражданства граждан РФ (прежде всего чиновников и их близких) фактически не исследуется.

В интересах должного обеспечения налоговой политики и защиты законных интересов граждан РФ, эффективного обеспечения деятельности всех ветвей власти и правоприменительных и иных органов управления (контроля и надзора) необходимо:

- издание единого федерального закона о реестровой политике в Российской Федерации;
- ведение реестра в отношении любых граждан, пребывающих на территории России и имеющих двойное гражданство.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 1998. Ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

4. Более 5 млн россиян должны уведомить о втором гражданстве до конца года // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/06/2015/556dc5c89a79472805721461> (дата обращения: 25.05.2020).

5. Закон о гражданстве США // Википедия — свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_%D0%A1%D0%A8%D0%90 (дата обращения: 25.05.2020).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Об утверждении Перечня должностных лиц системы МВД России, пользующихся правом доступа к сведениям, составляющим налоговую тайну: Приказ МВД РФ от 11 января 2012. № 17 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 17.

8. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

References

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part One) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 31. 1998. Art. 3824.

2. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of August 5, 2000 No. 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.

3. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

4. More Than 5 Million Russians Must Notify of Their Second Citizenship by the End of the Year // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/06/2015/556dc5c89a79472805721461> (access date: May 25, 2020).

5. Citizenship of the United States // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_%D0%A1%D0%A8%D0%90 (access date: May 25, 2020).

6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as Amended by the Laws of the Russian Federation on Amendments

to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Consultant Plus.

7. On Approval of the List of Officials of the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia Having the Right of Access to the Information Constituting Tax Secrets: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of January 11, 2012. No. 17 // Bulletin of Regulatory Acts of Federal Executive Bodies. 2012. No. 17.

8. The Charter of the United Nations (adopted in San Francisco on June 26, 1945) // Collection of Existing Treaties, Agreements, and Conventions concluded by the USSR with Foreign States. Vol. XII. Moscow, 1956. Pp. 14–47.

УДК/UDC 343.2/.7

Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений

Васильченко Александра Викторовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено понятие дифференциации уголовной ответственности в различных аспектах. Проведен краткий сравнительный анализ между понятиями дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Сделан вывод, что указанные понятия не являются тождественными, хотя и тесно взаимодействуют друг с другом. Также статья посвящена проблемным аспектам дифференциации за множественность преступлений как при совокупности, так и при рецидиве преступлений. Рассматривается предложение дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от реальной и идеальной совокупности, указана необходимость закрепления такого положения в Уголовном кодексе РФ. Затрагиваются проблемы рецидива, которые влияют на качество дифференциации уголовной ответственности, в т. ч. на наказание. Обращено внимание на вмешательство в дифференциацию правоприменителя. Сделаны выводы, что это недопустимо. Предложены пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: дифференциация, квалификация, множественность, совокупность, рецидив.

Some problems of differentiation of criminal responsibility for multiple crimes

Vasilchenko Alexandra Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Abstract

The article considers the concept of differentiation of criminal responsibility in various aspects. Also, a brief comparative analysis between the concepts of differentiation and individualization of criminal responsibility is conducted. It is concluded that these concepts are not identical, although they interact closely with each other. The article is also devoted to the problematic aspects of differentiation for multiple crimes. Accordingly, both in the aggregate and in the case of recidivism. The article considers the proposal to differentiate the responsibility of criminal liability depending on the real and ideal totality, therefore, the need to fix this provision in the Criminal code of the Russian Federation is indicated. The work also addresses the problems of recidivism, which affect the quality of differentiation of criminal responsibility, including punishment. Attention is drawn to interference in the differentiation of the law enforcement agent. It is concluded that this is unacceptable. The ways of solving the considered problems are suggested.

Key words: differentiation, qualification, multiplicity, totality, relapse.

Одним из основных направлений уголовного закона является дифференциация ответственности. Прежде чем говорить о проблематичных аспектах рассматриваемого направления, необходимо отметить, что дифференциация в уголовном праве трактуется неоднозначно. Большинство ученых склоняются к мнению, что дифференциация осуществляется законодателем в рамках норм Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ). Так, Т. А. Лесниевски-Костарева определяет дифференциацию как разделение, расслоение в уголовном законе, в результате которого устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности ви-

новного [1]. Некоторые же ученые считают тождественными понятия дифференциация и индивидуализация, не разделяя их [2]. Другие видят дифференциацию в законе и суде, указывают на ее содержание в судебной практике. Проанализировав все вышеизложенные точки зрения, отметим, что дифференциация и индивидуализация не являются тождественными. Так, индивидуализация отражает конкретную степень общественной опасности совершенного преступления и лица, его совершившего. В случае дифференциации основанием будет выступать типовая степень общественной опасности деяния и деятеля. Также, учитывая субъект и источник, отметим, что индивидуализацию осуществляет правоприменитель на основании итогового правового акта, а субъектом дифференциации выступает законодатель, который создает источник - уголовный закон. Таким образом, дифференциация и индивидуализация взаимодействуют друг с другом, но необходимо разграничивать данные категории. Исходя из вышеизложенного, наиболее верным определением представляется следующее: дифференциация - это осуществляемое законодателем разделение ответственности, в результате которого устанавливаются различные уголовно-правовые последствия.

В настоящее время все более актуальной становится проблема дифференциации при множественности преступлений. Высокий показатель количества повторно совершающихся преступлений говорит о том, что дифференциация уголовной ответственности в этой области все более востребована [3]. Ведь с помощью дифференциации изменяются пределы, вид, размер ответственности, установленных в законе. В частности, при множественности это осуществляется с учетом повышенной опасности лица, совершившего преступление, и самого деяния.

Как известно, видами множественности является совокупность и рецидив. Ответственность должна учитываться с учетом форм и видов множественности. Ст.17 УК РФ [4] закрепляет, что в случае совершения двух или более преступлений, которые прямо указаны в статьях Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совокупность отсутствует. Такие преступления называются преступлени-

ями с учтенной совокупностью. При ней преступление характеризуется как сложное и квалифицируется по одной статье. Применение такой конструкции рассчитано на повышение санкции, исходя из того, что было совершено несколько преступлений, которые охватываются одним составом. Однако нормы УКРФ в некоторых случаях неоднозначно трактуют такое положение и даже противоречат ему. Ярким примером выступает затруднительная квалификация убийства, сопряженного с разбоем. Не совсем понятным представляется то, как его квалифицировать: как совокупность по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ либо же достаточно квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исходя из ст. 17 УКРФ, это случай учтенной совокупности и достаточно квалификации по одной статье. Однако камнем преткновения в таких случаях зачастую выступают разъяснения, закрепленные в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - ППВС РФ). Так, пункт 11 ППВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 [5] указывает, что в рассматриваемом случае необходима квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со ст. 162 УК РФ. Такой же порядок установлен и для квалификации убийства, сопряженного с вымогательством, бандитизмом и др. Таким образом, судебная практика идет вразрез с теорией, затрудняя дифференциацию при множественности преступлений.

В научной литературе можно встретить классификацию совокупности на реальную и идеальную. Отметим, что УК РФ не разграничивает ответственность в зависимости от этих видов, что, на наш взгляд, является нарушением справедливой дифференциации уголовной ответственности и, в свою очередь, одной из проблем. Такое разделение необходимо для более объективной оценки общественной опасности. Реальная совокупность преступлений обладает большей общественной опасностью, чем идеальная. Так, идеальная совокупность состоит из одного действия, которое содержит в себе несколько составов преступления. Реальная же обладает повышенной общественной опасностью, т. к. повторное совершение преступлений свидетельствует об острой социальной опасности

лица, совершившего эти преступления. Следовательно, в УК РФ необходимо закрепить дифференциацию ответственности в зависимости от вида совокупности.

Наконец, нельзя не отметить проблему дифференциации ответственности при рецидиве преступления. Рецидив считается наиболее опасной формой множественности преступлений. В УК РФ закреплены виды рецидива, однако ст. 68 УК РФ указывает, что при любом виде рецидива наказание не может быть менее $1/3$ максимального срока наиболее строгого вида наказания. Следовательно, на дифференциацию ответственности они не влияют, что представляется неправильным. На протяжении долгого времени в ст. 18 УК РФ существует пробел, который затрудняет как квалификацию, так и дифференциацию. Так, например, не указано, как квалифицировать ответственность за совершение особо тяжкого преступления лицом, судимым за тяжкое преступление один раз. Отметим, что ППВС РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» относит такой рецидив к опасному [6]. Однако в таком случае Верховный Суд РФ вторгается в сферу дифференциации. В начале статьи мы выяснили, что источником такой является уголовный закон, а не судебная практика. Следовательно, такое положение должно быть закреплено в ст. 18 УК РФ, а разъяснения Верховного Суда РФ на этот счет являются недопустимыми.

Таким образом, нами были рассмотрены лишь некоторые проблемные аспекты в области дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений. Исходя из вышеизложенного, отметим, что необходимо усилить ответственность за совокупность преступлений, предусмотренной одной статьей или частью УК РФ, закрепить в УК РФ положения, дифференцирующие ответственность за реальную и идеальную совокупность. Для повышения уровня дифференциации уголовной ответственности за рецидив существует необходимость законодательного закрепления ответственности по видам рецидива и восполнения существующего пробела. Немаловажным является ограничение сферы влияния правоприменителя на дифференциацию уголовной ответственности.

Список литературы

1. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб и доп. М., 2000. 400 с.
2. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. Акад. упр. МВД РФ. Москва, 2014
3. Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2000. С. 119.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.
6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. № 295. 2015.

References

1. Lesnievsky-Kostareva T. A. Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice. 2nd ed., Revised and add. M., 2000-400 p.
2. Rogova E. V. The doctrine of the differentiation of criminal responsibility / abstract dis. ... Doctors of Law / Acad. control Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2014.
3. Vasilievsky A. Century. Differentiation of criminal liability and punishment in the General part of criminal law: dis. ... cand. legal sciences. Yaroslavl, 2000.P. 119
4. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.
5. On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 1 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 3. 1999.
6. On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 // Russian newspaper. No. 295. 2015.

УДК/UDC 342.4

Трансформация закона о землеустройстве: проблемы и перспективы

Гагаринова Нина Владимировна

доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nina_gagarinova@mail.ru

Прахт Андреас Александрович

студент землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Redgard95@mail.ru

Аннотация

В статье приведен анализ проекта федерального закона «О землеустройстве», который разработан Министерством экономического развития Российской Федерации во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 17 января 2018 г. № ДМ-П11-2пр. Установлено, что целью этого нормативного правового акта является определение документов землеустройства, землеустроительных работ и мероприятий, устранение сложившихся недостатков землепользования (землевладения), сохранение и повышение плодородия земель посредством проведения землеустроительных мероприятий и работ. Сделан вывод, что разработка и утверждение документов землеустройства (сельскохозяйственный регламент, проект землеустройства) создадут основу для определения надлежащего и рационального использования земель, соблюдение которых является необходимым условием образования земельных участков, в т. ч. их перераспределения, обеспечения охраны земель, предупреждения деградации земель.

Ключевые слова: землеустройство, законопроект, федеральный закон, категории земель, территориальные зоны.

Transformation of the law on land management: problems and prospects

Gagarinova Nina Vladimirovna

assistant professor of the Department of the Land Management and Land Cadastre

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nina_gagarinova@mail.ru

Prakht Andreas Alexandrovich

student of the Faculty of Land Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Redgard95@mail.ru

Abstract

The article provides an analysis of the draft federal law "On Land Management"[1], which was developed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation in pursuance of the order of the Government of the Russian Federation dated January 17, 2018 No. DM-P11-2pr. It has been established that the purpose of this normative legal act is the determination of land management documents, land management works and measures, the elimination of existing land use deficiencies, the preservation and improvement of land fertility through land management measures and work. It is concluded that the development and approval of land management documents (agricultural regulations, land management plans) will create the basis for determining the proper and rational use of land, compliance with which is a prerequisite for the formation of land plots, including their redistribution, protection of land, prevention of land degradation.

Key words: land management, bill, federal law, land categories, territorial zones.

Современное землеустроительное сообщество последние два года активно обсуждает проект федерального закона «О землеустройстве», который был разработан Министерством экономического развития Российской Федерации во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 17 января 2018 г. № ДМ-П11-2пр (далее -законопроект

«О землеустройстве»). 28 января 2019 г. законопроект размещен на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов для проведения процедуры публичного обсуждения. В проекте этого закона говорится о проблемах передачи земель сельскохозяйственного назначения под застройку, скупку земель, в результате чего они становятся бесхозными, а также про переход от деления земель на категории к территориальному зонированию [1].

Проект закона не содержит понятие «категория земель». Для совершенствования и упрощения действующего порядка определения правового режима использования земель вводится территориальное зонирование, которое и будет определять разрешенный вид использования земель. Согласно проекту выделяются следующие территориальные зоны:

- зоны сельскохозяйственного назначения,
- общественно-деловые зоны,
- жилые зоны,
- зоны рекреационного назначения,
- производственные зоны,
- природоохранные зоны,
- зоны сельскохозяйственного назначения для собственных нужд граждан,
- зоны ведения садоводства для собственных нужд граждан,
- зоны историко-культурного значения,
- зоны специального назначения,
- зоны транспорта,
- зоны природных лечебных ресурсов,
- зоны обеспечения обороны страны и безопасности государства,
- зоны энергетики,
- зоны обеспечения космической деятельности,
- зоны лесного фонда,
- зоны запаса,
- многоцелевые зоны.

На рынке недвижимости отмена категорий земель является знаковым законопроектом. Однако имеются некоторые сложности, с которыми может столкнуться Правительство РФ, землеустроительное сообщество, юридические лица и граждане.

Новый законопроект несет в себе цель убрать некую путаницу, которую связывают с земельным рынком. Предлагается перейти на упрощенную систему управления земельными ресурсами, т. е. к территориальному зонированию. Однако по мнению ученых (Д. В. Дудник, К. А. Юрченко) [2; 3; 4], скорого результата такого упрощения ожидать не стоит, поскольку территориальное зонирование связано с зонированием муниципальных территорий в целях определения границ городских территорий. Что касается земель иного назначения, то на муниципальных картах их может вовсе и не быть. Поэтому для оценки всего земельного фонда метод территориального зонирования вряд ли можно считать универсальным.

На сегодняшний день большое внимание уделяется защите сельскохозяйственных земель от частной застройки. Данный законопроект ориентирован на более тщательный учет сельскохозяйственных земель, рациональное их использование. Законопроект предполагает утверждение границ особо ценных земель сельскохозяйственного назначения и повышение защиты земель данной категории от застройки. Этот процесс может привести к повышению налогов на сельскохозяйственные земли, которые используются не по назначению.

По нашему мнению, для защиты особо ценных сельскохозяйственных угодий, в т. ч. от застройки и изъятия из сельскохозяйственного производства, необходимо внести изменения в Земельный кодекс и закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 4 июля 2002 г. № 101-ФЗ [5], а именно:

- дать более четкое определение особо ценных сельскохозяйственных земель;
- установить единый порядок их описания для всех регионов;

- обязать субъекты России установить границы особо ценных земель;
- сведения об этих участках внести в Единый государственный реестр недвижимости.

Завершение землеустроительных работ во всей стране согласно законопроекту «О землеустройстве» планируется к 2025 г., что, по мнению вышеупомянутых ученых, маловероятно, ведь на сегодняшний день на кадастровый учет поставлено только 20% земель сельскохозяйственного назначения, а правила землепользования утверждены лишь на 25% территории муниципальных образований. Таким образом, для осуществления реформы по зонированию потребуются огромное количество специалистов в области землеустройства и оценки. Следует учесть и отсутствие ресурсов у ведомственных организаций. Может сложиться такая ситуация, при которой вместо создания новых регламентов будут просто переписаны старые, что будет иметь нулевой результат.

Рассмотрев законопроект «О землеустройстве», хотелось бы отметить, что новые принципы территориального деления - это попытка стимулировать развитие агропромышленного комплекса, предпосылка для создания государственных земельных активов с возможностью их монетизации в пользу государства.

Из поправок, которые были внесены в законопроект, видно, что правительство намерено исправить проблему с нерациональным использованием земельных ресурсов путем передачи более эффективным собственникам. Земля должна использоваться рационально и воспроизводить блага, а не простаивать под сплошной застройкой или совсем не использоваться. Также необходимо внести изменения в закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» для защиты угодий и особо ценных сельскохозяйственных земель.

Законопроект «О землеустройстве», как и любой проект нормативно-правового акта, имеет недостатки и некоторую недосказанность по ряду вопросов, но стоит помнить, что это не финальная его версия, и в дальнейшем в него будут вноситься правки и корректировки.

Список литературы

1. О землеустройстве: проект федерального закона // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/p/87994> (дата обращения: 01.06.2020).
2. Дудник Д. В., Дьяков А. С., Юрченко К. А. Эффективное управление земельными ресурсами как основа развития агропромышленного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85). С. 1041–1045.
3. Юрченко К. А. Вовлечение в сельскохозяйственный оборот невостребованных земельных долей в Краснодарском крае // Агропродовольственная политика России. 2016. № 8 (56). С. 33–37.
4. Юрченко К. А. Упорядочение землевладений (землепользований) на основе проведения комплекса землеустроительных работ // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2018. № 9 (164). С. 36–41.
5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3018.

References

1. On land management: draft federal law // Federal portal of draft regulatory legal acts. URL: <https://regulation.gov.ru/p/87994> (date reversed 01, June, 2020)
- 2/ Dudnik D. V., Dyakov A. S., Yurchenko K. A. Efficient land management as the basis for the development of the agro-industrial complex // Economics and Entrepreneurship. 2017. No. 8-2 (85). Pp. 1041-1045.
3. Yurchenko K. A. Involvement in agricultural circulation of unclaimed land shares in the Krasnodar Territory // Agri-Food Policy of Russia. 2016.No 8 (56). Pp. 33–37.
4. Yurchenko K. A. Streamlining land tenure (land use) based on a complex of land management works // Land management, cadastre and land monitoring. 2018. No 9 (164). Pp. 36–41.
5. On the turnover of agricultural land: Federal Law of July 24, 2002 No. 101-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 07/29/2002. No. 30. Article 3018.

УДК/UDC 336.6

Обеспеченность организации основными производственными фондами

Глазов Георгий Сергеевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: george-0321@yandex.ru

Сенникова Алина Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina-senn@mail.ru

Аннотация

Основные производственные фонды - это необходимая материально-техническая составляющая современного общественного производства. Уровень технической вооруженности труда и производственная мощность предприятия зависят именно от объема вышеупомянутых фондов. Любая организация независимо от вида ее деятельности и формы образования должна систематически анализировать состояние и движение своих основных производственных фондов, их состав и эффективность использования. Этот анализ дает возможность организации выявить необходимые и своевременные пути по повышению эффективности использования основных производственных фондов, а также вовремя обнаружить и ликвидировать отрицательные отклонения в производстве, которые в дальнейшем могут привести к банкротству организации. В данной статье рассматривается и анализируется фондоотдача на примере сельскохозяйственной организации ООО СК «Октябрь», а также определяются пути улучшения использования основных производственных фондов в данной организации.

Ключевые слова: тренд, ряд динамики, фондоотдача, основные фонды.

Provision of the organization with the main production funds

Glazov Georgiy Sergeyevich
student of the faculty of economic
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: george-0321@yandex.ru

Sennikova Alina Evgenievna
Candidate in Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alina-senn@mail.ru

Abstract

The main production funds are a necessary material and technical component of modern social production. The level of technical equipment of labor and production capacity of the enterprise depend on the volume of the above-mentioned funds. Their accumulation and increase in the technical armament of labor create a higher cultural and technical level of society and give work a creative character. Any organization, regardless of its type of activity and form of education, should systematically consider the state and movement of its fixed assets, their composition and efficiency of use. This analysis allows the organization to identify the necessary and timely ways to improve the efficiency of the use of fixed assets, as well as timely detect and eliminate negative deviations in production, which may later lead to bankruptcy of the organization. Therefore, the problem of improving the efficiency of the use of fixed assets is one important for any organization. This article discusses and analyzes the return on capital on the example of the agricultural organization LLC SC «October», and also identifies ways to improve the use of fixed assets in this organization.

Key words: trend, number of speakers, capital productivity, fixed assets.

В настоящее время одной из важнейших задач статистики и эконометрики является определение в динамических рядах общего тренда развития явления. На развитие того или иного явления с течением времени

вливают факторы, различающиеся по своей природе и силе. Некоторые из них оказывают почти постоянное воздействие и формируют определенную тенденцию развития динамического ряда, влияние других факторов может быть кратковременным или случайным [1].

Основная тенденция (тренд) - это изменение, которое определяет общее направление развития. Существует несколько способов обнаружения тренда.

Метод скользящей средней заключается в том, что при нахождении среднего уровня из некоторого числа используют первое число уровней в ряду. Далее из того же числа уровней начинают со второго числа по счету, затем начинают с третьего и т. д. Таким образом средняя из них как бы «скользит» по динамическому ряду, перемещаясь в течение определенного (одного) срока.

К недостаткам данного метода относят то, что полученный ряд укорачивается по сравнению с фактическим, и, следовательно, теряется информация.

Например, рассчитанный методом скользящей средней ряд урожайности за три года короче фактического ряда на один член в начале и в конце, за пять лет - на два члена в начале и в конце ряда. Сглаженный ряд менее подвержен флуктуациям, обусловленным случайными причинами, чем фактический, и более четко выражает основную тенденцию роста урожайности за исследуемый период, связанную с воздействием длительно существующих причин и условий развития.

Консолидация интервалов и метод скользящей средней позволяют определить только общую тенденцию явления, которая свободна от случайных или волнообразных флуктуаций. В настоящее время не представляется возможным использовать эти методы для получения обобщенной статистической модели тренда [2].

Метод укрупнения интервалов основан на укрупнении временных периодов, которые включают в себя уровни ряда динамики (при этом количество интервалов сокращается).

Среднее значение, рассчитанное по данному методу, дает возможность выявить направление и характер (возрастание или сокращение роста) основной тенденции развития, в то время как относительно малые интервалы между наблюдениями создают условия, при которых появляются лишние элементы в динамике процесса. Например, несовпадающие направления изменения уровней ряда по дифференцированным месяцам создают затруднения при формулировке вывода об основном производственном тренде. Если соответствующие месячные уровни объединены в квартальные уровни и среднемесячный выпуск рассчитывается по кварталам, т. е. интервалы увеличиваются, то решение задачи становится во много раз проще [3].

Метод аналитического выравнивания ряда динамики используют для расчета количественной модели, выражающей основную тенденцию изменения уровней ряда динамики во времени.

Общая тенденция развития рассчитывается как функция времени:

$$\hat{y}_t = f(t), \text{ где}$$

\hat{y}_t - уровни ряда динамики, рассчитанные по аналитическому уравнению на момент времени t [4].

В данной статье подробно рассмотрим последний метод в таблице 1 на примере сельскохозяйственной организации ООО СК «Октябрь».

Динамика фондоотдачи в ООО СК «Октябрь» [5]

Показатель	Обозначение	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Среднее значение
Фондоотдача, тыс. руб.	у	736,031	1049,317	561,945	555,616	394,430	659,468
Абсолютный прирост, тыс. руб	АБ	-	313,286	-174,086	-180,415	-341,601	-85,401
	АЦ	-	313,286	-487,373	-6,329	-161,186	
Коэффициент роста	КрБ	-	1,426	0,763	0,755	0,536	0,856
	КрЦ	-	1,426	0,536	0,989	0,710	

Темп роста, %	ТРБ	-	142,564	76,348	75,488	53,589	85,564
	ТРЦ	-	142,564	53,553	98,874	70,990	
Темп прироста, %	ТТП.Б	-	42,564	-23,652	-24,512	-46,411	-14,436
	ТТП.Ц	-	42,564	-46,447	-1,126	-29,010	
Значение 1% прироста	Зн.1% пр.	-	7,360	10,493	5,619	5,556	5,916

Таблица 1

Проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод о том, что среднее значение фондоотдачи за 5 лет составило 659,468. Ежегодно она уменьшается на 85,401, или в 0,856 раза, или на 85,564%. Значение 1% прироста показывает, что 1% изменения уровня содержит 5,916 тыс. руб.

Для выравнивания динамического ряда по прямой линии необходимо теоретически найти значения по уравнению:

$$y = a + bt, \text{ где}$$

a- свободный член уравнения;

b-среднее изменение ряда динамики за год;

t- порядковый номер года.

Параметры a и b рассчитываются методом наименьших квадратов через систему уравнений:

$$\begin{aligned} \sum y &= na + b \sum t \\ \sum ty &= a \sum t + b \sum t^2 \end{aligned}$$

Расчеты представлены в таблице 2 и наглядно изображены на рисунке 1.

Посевные площади основных растениеводческих культур в Краснодарском крае, 2014–2016 г., тыс., га

Год	Фактическое значение фондоотдачи, тыс. руб.	Порядковый номер	Произведение вариант	Квадрат номера года	Теоретическое значение фондоотдачи, тыс. руб.
	y	t	yt	t^2	$y(t) = a + bt$
2014	736,031	1	736,031	1	816,388
2015	1049,317	2	2098,634	4	737,928
2016	561,945	3	1685,835	9	659,468
2017	555,616	4	2222,464	16	581,008
2018	394,430	5	1972,150	25	502,547
Итого	3297,339	15	8715,114	55	3297,339

Таблица 2

Тенденция изменения фондоотдачи в ООО СК «Октябрь»

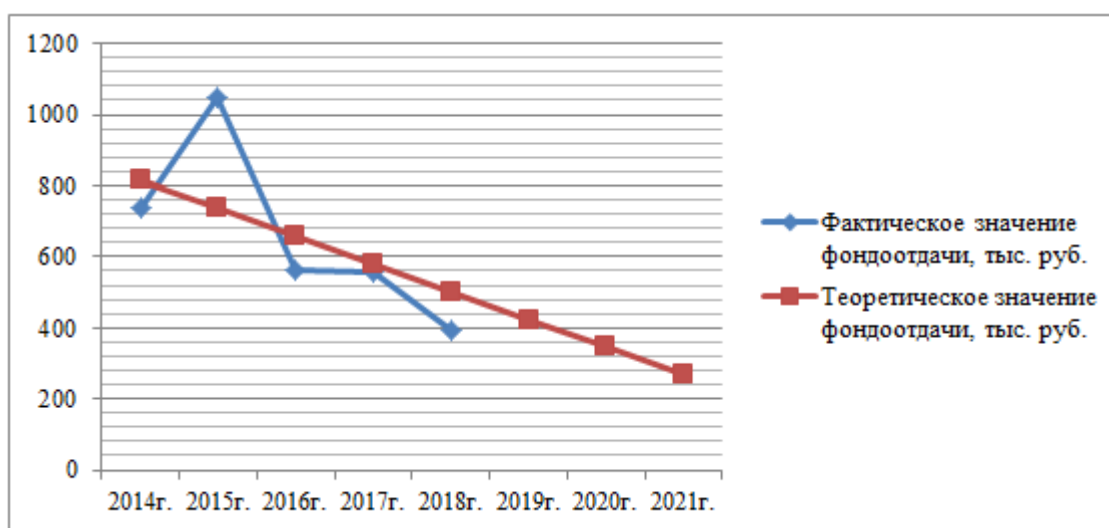

Рисунок 1

Рассмотрев и изучив таблицу 2 и рисунок 1, можно сделать вывод о том, что фактически за исследуемый период фондоотдача стремительно стала снижаться и к концу 2018г. составила 394,430 тыс. руб., при этом в 2014 г. она составляла 736,031 тыс. руб. Пиком роста фондоотдачи был 2015 г., в котором она составляла 1049,317 тыс. руб.

Теоретически фондоотдача постоянно имела тенденцию к уменьшению, и, рассчитав значение показателя на три последующих периода,

можно увидеть, что фондоотдача также склонна к снижению без резких колебаний практически на одну и ту же величину.

Чтобы избежать путь развития по данному прогнозу, выделим несколько вариантов улучшения использования основных производственных фондов в ООО СК «Октябрь»:

- 1) необходимо интенсифицировать производственные процессы посредством внедрения новых, прогрессивных технологий, совершенствования организации производства и труда;
- 2) сократить и устранить простои оборудования за счет повышения качества ремонтных услуг, своевременного обеспечения основного производства рабочей силой, полуфабрикатами, топливом и сырьем;
- 3) улучшить условия труда, создать благоприятные социальные условия для работников.

Данные мероприятия помогут ООО СК «Октябрь» улучшить использования своих основных производственных фондов. Увеличив показатель фондоотдачи, рассматриваемая организация сможет более эффективно функционировать и осуществлять свою основную деятельность.

Список литературы

1. Минашкин В. Г. Статистика: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2019. 448 с.
2. Статистика: учебник: в 2 кн. / Под ред. Н.А. Садовниковой // М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2018. Кн. 2: Экономическая. Социальная. 376 с.
3. Долгова В. Н. Теория статистики: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Н. Долгова, Т. Ю. Медведева. М.: Издательство Юрайт, 2019. 245 с.
4. Статистика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям, по направлению «Экономика» / В. М. Гусаров, Е. И. Кузнецова // 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2012. 479 с.
5. Финансовая отчетность ОООСК «Октябрь» / За честный бизнес. URL: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1072333000343_2333012101_ООО-СК-ОКТУЯБРЬ (дата обращения 01.06.2020)

References

1. Minashkin, V. G. Statistics: textbook and workshop for secondary vocational education / V. G. Minashkin. – Moscow: Yurayt publishing house, 2019 –448 p.
2. Statistics: textbook: in 2 books / edited By N. A. Sadovnikova. - Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2018. 2: Economic. Social. 2018. 376 p.
3. Dolgova, V. N. Theory of statistics: textbook and practice for academic undergraduate / V. N. Dolgova, T. Yu. Medvedeva. – Moscow: Yurayt publishing house, 2019. 245 p.
4. Statistics: textbook for students of higher educational institutions, studying in economic specialties, in the direction of “Economics” / V. M. Gusarov, E. I. Kuznetsova. – 2nd ed., reprint. and add. – Moscow: UNITY, 2012. 479 p.
5. Financial statements of LLC “October” / For an honest business. URL: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1072333000343_2333012101_OOO-SK-OKTYaBRY (access date: June, 01, 2020).

УДК/UDC 342.95

Административно-правовой статус Банка России

Головченко Яна Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yanasau@yandex.ru

Аннотация

В научной работе рассмотрена актуальная на сегодняшний день проблема правового положения Банка России в современной российской действительности. В статье подняты вопросы, связанные с правовым статусом Центробанка, его основными правами и обязательствами. Также рассмотрены положительные и отрицательные аспекты наделения юридического лица особыми государственными полномочиями. Предложены пути разрешения некоторых дискуссионных вопросов путем национализации Банка России.

Ключевые слова: Центральный банк РФ, государственный орган, золотовалютный запас, правомочие, федеральный бюджет, денежные средства, финансирование.

Administrative and legal status of the Bank of Russia

Golovchenko Yana Alekseyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: yanasau@yandex.ru

Abstract

In the presented scientific work the actual, for today, problematics of legal position of Bank of Russia in the modern Russian reality is considered. The article raises issues related to the legal status of the Central Bank, its basic rights and obligations. The positive and negative features of granting a legal entity special state powers are also considered. The ways of resolving some controversial issues through the nationalization of the Bank of Russia are proposed.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, state body, gold and foreign exchange reserve, authority, Federal budget, funds, financing.

Административное законодательство предусматривает регулирование общественных отношений в сфере управленческой деятельности, которая осуществляется государственными органами и должностными лицами. Из этого можно сделать вывод о том, что изучаемая отрасль права представляет собой особую правовую оболочку государственного управления. Государственное управление, в свою очередь, есть деятельность государственных органов всех трех ветвей власти, поскольку общей целью как государства, так и его органов является выполнение задач и функций государственного строительства [1].

Исходя из вышеперечисленного, можно с уверенностью предположить, что именно государственный орган должен осуществлять ряд функций, к которым можно отнести укрепление банковской системы и обеспечение стабильности экономики Российской Федерации. Однако в рамках рассматриваемого вопроса указанные задачи выполняет далеко не государственный орган. Точно такая же история происходит и со «Сбербанком», т. к. 52% акций принадлежат Центральному банку РФ, а он в первую очередь является юридическим лицом, т. е. его можно считать негосударственным коммерческим банком [2].

Далее необходимо подробно рассмотреть отдельные аспекты организации и функционирования Центрального банка РФ. Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» (далее - ФЗ № 86) [3] уставной капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью, к тому же сам банк по своему организационно-правовому статусу является федеральным учреждением. Однако данная норма также устанавливает, что государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России не отвечает по обязательствам государства. И здесь мы можем увидеть первое противоречие, закрепленное в данной норме. Оно выражается в том, что имущество Центробанка принадле-

жит государству, в осуществлении своей деятельности Банк России полноправно может пользоваться этим имуществом, но при этом он никак не отвечает по обязательствам государства. Тем самым государство не может по своему усмотрению распоряжаться собственным имуществом. Здесь нужно отметить, что основным элементом имущества, на которое распространяется влияние Центробанка, являются золотовалютные запасы. Это закреплено и в ст. 2 ФЗ № 86, и в ст. 8 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (далее -ФЗ № 41) [4]. Так, в ст. 8 ФЗ № 41 указывается, что часть золотого запаса РФ, хранящаяся в Центральном банке РФ, учитывается на его счетах. А самым важным является то, что решение о расходовании этой части золотого запаса Российской Федерации принимается Центральным банком РФ. Иными словами, государство может стать банкротом даже при весьма внушительных размерах золотовалютного резерва (на данный момент это 541 млрд долларов США) только потому, что львиной долей этого резерва государство попросту не сможет воспользоваться, т. к. в соответствии со ст. 2 ФЗ № 86 изъятие золотого запаса без согласия Банка России не допускается, если иное не предусмотрено федеральным законом. Весьма интересным фактом является то, что Россия занимает твердое пятое место в мире по официально заявленным запасам золота в резервах.

В деятельности и функционировании Центрального банка РФ можно выделить еще один коллизийный момент. Он заключается в том, что в соответствии со ст. 75 Конституции РФ денежная эмиссия осуществляется исключительно Центробанком [5]. Кроме того, ст. 4 ФЗ № 86 закрепляет за ним монопольную организацию наличного денежного обращения. Согласно ст. 22 ФЗ № 86 Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству РФ для финансирования дефицита федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Т. е. Банк России беспрепятственно может выпускать банкноты и монеты, вводить и изымать их из обращения, проводить единую денежно-кредитную политику. Однако в случае острой необходимости

финансирования особо важных проектов Правительства РФ Центробанк не предоставит денежные средства, и у государства появится необходимость занимать деньги за границей [6]. По нашему мнению, решение об отказе в финансировании государства в случае недостатка средств несколько некорректно, т. к. даже в США при дефиците бюджета правительство может занять необходимую сумму в Федеральной резервной системе (ФРС). ФРС в данном случае печатает нужную сумму, а правительство в свою очередь предоставляет долговые расписки на установленную сумму и выплачивает эти деньги с процентами. И ФРС здесь затронута не случайно, ведь именно по ее образу и подобию действует российский Центральный банк.

Можно с уверенностью сказать, что нынешняя организация деятельности Центрального банка РФ далека от совершенства. Так, эмиссия национальной валюты никак не увязывается с потребностями страны. В случае кризиса государство занимает деньги не у Центробанка, а у других стран либо ужесточает налоговую политику. При этом Банк России, изначально являясь юридическим лицом, может беспрепятственно пользоваться преимуществами государственного органа. Однако все эти проблемы возможно решить. Например, существует возможность сделать Центробанк государственным органом путем национализации. Еще одним возможным вариантом преодоления существующих проблем Центробанка является переход на иную систему кредитования, используемой рядом развитых стран, при которой Центральный банк РФ в случае необходимости сможет кредитовать Правительство России.

Список литературы

1. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Социально-философская сущность административной практики // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 254–257.
2. Ягупова Е. А., Доморников А. Н. Деятельность Сбербанка России на современном этапе // Символ науки. 2016. № 10 (1). С. 161–165.
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

4. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1463.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.04.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

6. Жеребцов А. Н. Административная практика и ее значение в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / А. Н. Жеребцов, Н. В. Павлов. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. 112 с.

References

1. Pavlov N. V., Stallions A. N. The socio-philosophical sense of administrative practice // Society and Law. 2014. No. 4 (50). Pp. 254-257.

2. Yagupova E. A., Domornikov A. N. The activities of Sberbank of Russia at the present stage // Symbol of science. 2016. No. 10 (1). Pp. 161-165.

3. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law of July 10, 2002 N 86-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No 28. Art. 2790.

4. On Precious Metals and Precious Stones: Federal Law of March 26, 1998 No 41-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 13. Art. 1463.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, dated 30.12.2008 N 7-FKZ, dated 05.04.2014 N 2 -FKZ, dated 07.21.2014 N 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 08/04/2014, N 31, Art. 4398.

6. Stallions A. N., Pavlov N. V. Administrative practice and its importance in the activities of the internal affairs bodies: textbook. allowance / A.N. Zherebtsov, N.V. Pavlov. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - 112 p.

УДК/UDC 330.4

Экономико-математические методы и модели в сельском хозяйстве

Губенко Диана Сергеевна

студентка факультета «Финансы и кредит»

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gubenko1996@inbox.ru

Сенникова Алина Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina-senn@mail.ru

Аннотация

В статье освещаются проблемы использования экономико-математических методов и моделей в реальном секторе экономики - аграрном бизнесе. Важнейшей задачей сельского хозяйства является обеспечение народа продуктами, а перерабатывающей промышленности необходимым сырьем. Показано отношение к использованию этих методов простыми фермерами и крупными сельхозпроизводителями в новых экономических условиях. Особое внимание уделяется актуальной проблеме - неспособности аграриев использовать последние достижения науки в своем бизнесе для увеличения рентабельности.

Ключевые слова: экономико-математические методы и модели, рентабельность, аграрный бизнес, математика, эконометрика.

Economic and mathematical methods and models in agriculture

Gubenko Diana Sergeevna
student of the Faculty of Finance and Credit
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gubenko1996@inbox.ru

Sennikova Alina Evgenievna
Candidate in Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alina-senn@mail.ru

Abstract

The article highlights the problems of using economic and mathematical methods and models in the real sector of the economy - the agricultural business. The attitude to the use of these methods by simple farmers and large agricultural producers in the new economic conditions is shown. Particular attention is paid to the urgent problem - the inability of farmers to use the latest scientific achievements in their business to increase profitability.

Key words: economic and mathematical methods and models, profitability, agricultural business, mathematics, econometrics.

Актуальность темы определяется необходимостью внедрения в практическую деятельность современных идей, подходов и моделей в сельском хозяйстве. Математические методы и модели применяются в различных сферах жизнедеятельности. В их основе лежат прикладная математика, статистика, эконометрика, теория системных исследований. С помощью математических методов и моделей решается множество сложных задач в медицине, строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях. Математическое моделирование - это современный язык экономической теории, который понимают ученые всех стран мира. В статье

обоснована актуальность использования достижений науки, в частности экономико-математических методов и моделей, в реальном секторе экономики - аграрном бизнесе.

Важнейшей задачей сельского хозяйства является обеспечение народа продуктами, а перерабатывающей промышленности необходимым сырьем. Отсюда вытекает значимость методов и приемов повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции. Эффективность во многом зависит от правильного управления предприятием. Важным условием повышения научного уровня хозяйствования, роста активности в управлении бизнесом является подготовка специалистов - экономистов сельского хозяйства.

В начале 90-х гг. прошлого века, не разобравшись в объективных причинах проблем, некоторые экономисты стали критиковать задачи оптимального управления АПК как устаревшие. Однако следует отметить, что взамен математических методов не было выдвинуто не только более эффективных, но и равноценных подходов в решении управленческих задач.

В настоящее время с переходом к рыночным отношениям изменились приоритеты в применении экономико-математических методов и моделей в управлении аграрным бизнесом. Возросла роль методов оптимального управления в условиях рыночной экономики, перемещен акцент в планировании на низшее звено - сельхозпроизводителя, сильно возросла роль текущего и оперативного планирования в условиях быстроменяющихся внешних факторов.

В сельском хозяйстве экономико-математические методы применяются по трем основным направлениям:

- разработка и решение экономико-математических задач внутрихозяйственного анализа и планирования;
- разработка и решение экономико-математических задач в сфере агропромышленных объединений и отдельных звеньев агропромышленного комплекса;

- разработка и решение экономико-математических задач отраслевого анализа и планирования.

Вышеперечисленные методы позволяют дать математическое описание экономических процессов. Экономико-математические модели включают в себя систему уравнений и неравенств, состоящих из набора переменных и параметров. Переменные величины характеризуют, например, объем производимой сельхозпродукции, капвложений, затрат на перевозки и т. п., а параметры - нормы расхода удобрений, ГСМ, времени на производство продукции. Благодаря этому экономико-математические методы можно использовать как для планирования или прогнозирования состояния модели на будущее, так и для описания реально существующих экономических явлений [1].

В рыночных условиях возрастает роль методов оптимизации. Это важный инструмент выбора правильных решений в изменчивых рыночных ситуациях. Изменились приоритеты в применении экономико-математических моделей и методов в управлении аграрным бизнесом. Перемещены акценты в планировании на сельхозпроизводителя. Возросла роль текущего и оперативного управления. Необходимость приспособиться к быстроменяющимся экономическим условиям, занять выгодное место на рынке, сохранить ресурсы требует нестандартных подходов к проведению таких расчетов.

Должна быть проведена огромная работа по созданию оригинальных экономико-математических моделей оптимизации сельскохозяйственного производства, адаптированных к условиям рынка, учитывающих особенности современного воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, способных оказать помощь бизнесменам-аграриям в принятии оптимальных, эффективных решений.

Рыночная экономика имеет сложный характер, который характеризуется быстрой сменяемостью условий экономической деятельности, предъявлением высоких требований к методам управления в хозяйственной деятельности. Поэтому использование математических методов анализа в экономических исследованиях приобретает первостепенное значение.

ние. Математическое моделирование экономических ситуаций на базе современной вычислительной техники позволяет автоматизировать сбор и обработку первичной информации, выделить основные параметры, влияющие на деятельность фирмы, рассчитать различные варианты бизнеса, определить наиболее важные мероприятия, которые обеспечат повышение эффективности предпринимательства, и на основе этих данных принять правильное решение о выборе стратегии по управлению бизнесом в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве используются такие типовые модели, как оптимизация структуры посевных площадей, оборота стада, применение удобрений и проведение мелиоративных мероприятий [2].

Эффективное предпринимательство в сельском хозяйстве - основа благоприятного функционирования экономики России, а также основа продовольственной безопасности страны. Для понимания особенностей развития малого бизнеса на селе и повышения его эффективности необходимо применение разнообразных экономико-математических моделей [3].

Во всех странах с развитой рыночной экономикой нестабильность малого бизнеса во многом связана с его сильной зависимостью от внешней среды, как от социальных, экономических, политических, технологических факторов, так и от влияния конкурентов. Чтобы занять рыночную нишу, малый бизнес должен ориентироваться и адаптироваться в условиях высокой степени риска и неопределенности [4].

Для снижения степени риска ведения малого бизнеса на селе требуется высокий профессионализм менеджера в области управления рыночной информацией. К наиболее важным и сложным задачам менеджера малой организации относятся: проведение маркетинговых исследований по изучению рынка, сегментация рынка, выбор целевого сегмента, оценка его потенциальной мощности, оценка риска выбора рыночной ниши и силы потенциальных конкурентов.

Известными примерами применения методов экономико-математического моделирования в бизнесе для анализа рыночной информации являются модели жизненного цикла товара (предприятия), модели мар-

кетингового комплекса 4p (7p), матрица «Бостон-консалтинг групп», SWOT-анализ конкурентов, матрица определения проблемы и др. Они могут быть простыми инструментами управления в аграрном бизнесе и позволяют оперативно оценить место и конкурентные преимущества агрофирмы. Также возможности экономико-математического моделирования позволяют менеджеру самостоятельно структурировать свою собственную ситуацию и создавать собственные модели оптимального поведения на рынке. Анализ производственно-отраслевой структуры дает возможность определить недоиспользуемые в хозяйстве резервы, насколько эффективно их использование на данном этапе и как осуществляется оптимизация кормопроизводства и системы посевных площадей.

На сегодняшний день очень быстро и эффективно развивается метод эконометрики. Благодаря применению данной отрасли экономической науки в сельском хозяйстве перед специалистами открываются возможности более точно определять проблемы в сельхозпроизводстве и пути их преодоления. Чтобы производство сельхозпродукции было эффективным, нужно стараться сбить себестоимость продукции. Если уровень себестоимости продукции сельского хозяйства резко снижается, то приумножаются источники накопления внутри производства. В такой ситуации прогрессируют темпы расширенного производства, прибавляются производственные силы. Сокращение себестоимости сельхозпродукции бьет по оптовым и розничным ценам, вследствие чего приумножаются доходы работников. В долгосрочной перспективе это путь к улучшенному благосостоянию, прогрессирующему уровню жизни.

Проблемам малого предпринимательства посвящено много научных публикаций, поскольку именно малые предприятия лучше всего демонстрируют роль конкуренции в экономике. Однако практически нигде не используется математический подход для анализа рассматриваемой задачи. При этом экономико-математическое моделирование имеет широкие перспективы теоретического и практического применения в маркетинге малого бизнеса. По нашему мнению, совместная работа экономи-

стов, математиков и практикующих менеджеров малого бизнеса в этой области принесет пользу как теории, так и практике.

Список литературы

1. Горелова Г. В., Ляховецкий А. М., Сенникова А. Е. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала на основе типологических моделей // Политико-математический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. №06 (080). С. 339.

2. Белоусова Т. Н. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве (лекции и сборник задач). Рязань: РГСХА, 2017.180 с.

3. Смычкова В. Д., Юров Д. О. Экономико-математическое моделирование производственных процессов в сельском хозяйстве // Молодой ученый. 2016. № 6.-3 (110). С. 36-39.

4. Ушаков Л. Д., Кошкин К. С. Моделирование как инструмент управленческих решений // Экономика сельскохозяйственных предприятий. 2017. № 4. С. 13.

References

1. Gorelova G.V. Evaluation of the effectiveness of the use of resource potential base don't typological models / G. V. Gorelova, A. M. Lyakhovetsky, A. E. Sennikova // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific Journal of KubSAU). - Krasnodar: KubSAU, 2012. No. 06 (080). P. 339

2. Belousova T. N. Mathematical modeling of economic processes in agriculture (lectures and collection of problems). WGHA, Ryazan, 2017 .180 p.

3. Smychkova, V. D. Economic and mathematical modeling of production processes in agriculture / V. D. Smychkova, D. O. Yurov // Young Scientist. 2016. No. 6-3 (110). Pp. 36-39.

4. Ushakov L. D. Modeling as a tool for managerial decisions / L. D. Ushakov, K. S. Koshkin. - Economics of agricultural enterprises. - 2017. No. 4 .P.13.

УДК/UDC 34.05

Ответственность за преступления, связанные с врачебной деятельностью, по УК РФ: сравнительный анализ с законодательством Украины

Дмитриева Варвара Анастасовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: roulaastav@mail.ru

Аннотация

Общество и государство несут ответственность перед современными и будущими поколениями за уровень здоровья граждан, обеспечивают приоритетность здравоохранения в деятельности государства. Актуальность исследования определяет нарастающее количество жалоб и возбужденных уголовных дел в отношении врачей. Уголовная ответственность медицинских работников является комплексной правовой проблемой, требующей не только проведения научных исследований, но и определенных усилий по реализации их результатов на практике. В аспекте этой проблемы целесообразным видится применение сравнительно-правового метода исследования. В научной работе изучается юридическая ответственность медицинского работника в контексте правовых норм УК РФ и проводится сравнительный анализ с действующим УК Украины, выдвигаются предложения по совершенствованию российского законодательства на основе опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: медицинские преступления, уголовная ответственность, халатность, пациент, медицинское право.

Responsibility for crimes related to medical activity under the criminal code: comparative analysis with the legislation of Ukraine

Dmitrieva Varvara Anastasovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: roulaastav@mail.ru

Abstract

Society and the state are responsible to modern and future generations for the level of health of citizens, and ensure the priority of health care in the activities of the state. The relevance of the study is determined by the growing number of complaints and criminal cases against doctors. Criminal liability of medical workers is an acute medical and legal problem that requires not only scientific research, but also certain efforts to implement their results in practice. In the aspect of this problem, it is expedient to use a comparative legal method of research. The scientific work examines the legal responsibility of a medical worker in the context of the legal norms of the criminal code of the Russian Federation and conducts a comparative analysis with the current criminal code of Ukraine, and puts forward proposals for improving Russian legislation based on the experience of foreign countries.

Key words: medical crimes, criminal liability, negligence, patient, medical law.

Актуальность рассматриваемой нами темы обусловлена возросшим со стороны общественности и правоохранительных органов вниманием к деятельности медицинских работников, необходимостью усиления оказания превентивного и исправительного воздействия. К тому же «правовая интерпретация человеческого поведения становится наиболее актуальной проблемой современных гуманитарных исследований» [1].

Современная юридическая наука обладает действенным теоретико-методологическим аппаратом для изучения различных правовых (в т. ч. уголовно-правовых) категорий, явлений, процессов и их закономерности.

стей. Среди всего разнообразия исследовательских инструментов значительное внимание привлекает сравнительно-правовой метод.

В контексте нашего исследования использование сравнительно-правового метода направлено в большей степени на выявление отличительных признаков между правовыми нормами российского и украинского уголовного законодательства в сфере защиты прав пациента.

Как и по уголовному законодательству Украины, подавляющее большинство «медицинских» преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) сконцентрированы в разделе «Преступления против жизни и здоровья» [2]. Ответственность медицинских работников не систематизирована, она наступает за преступления против жизни и здоровья на общих основаниях, но также есть ряд запретов, относящихся именно к их профессиональной деятельности.

Анализируя зарубежное законодательство, мы пришли к выводу о необходимости рассмотрения ряд положений, которые могут послужить основой для дальнейшего совершенствования российского уголовного права.

Так, в ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Украины (далее - УК Украины) предусматривается ответственность за неоказание без уважительных причин помощи больному медицинским работником. Вторая часть этой же статьи содержит квалифицирующий признак: причинение смерти больному или иные тяжкие последствия.

Анализируя конструкцию аналогичного состава ст. 124 УК РФ, мы видим, что он сформирован как материальный. Это обуславливает необходимость наступления последствий в виде вреда здоровья средней тяжести в качестве обязательного признака данного состава преступления. В то же время УК Украины исходит из того, что неоказание помощи больному может быть преступлением как с формальным (ч.1 ст.139 УК Украины), так и с материальным составом (ч.2 ст.139 УК Украины) [3, 4].

Такой подход нам кажется более целесообразным, т. к. он учитывает тот факт, что деятельность врачей напрямую направлена на сохране-

ние жизни и поддержание здоровья граждан, в связи с чем пренебрежение оказанием медицинской помощи нуждающемуся лицу недопустимо.

На этом основании, на наш взгляд, следует внести изменения в ст.124 УК РФ, сформулировав ее по аналогии со ст.139 УК Украины, тем самым расширив объективную сторону преступления.

Должное внимание следует уделить также ст. 142 УК Украины «Незаконное проведение опытов над человеком». С объективной стороны это преступление выражается в незаконном проведении медико-биологических, психологических или других опытов над человеком, если это создает опасность для его жизни или здоровья.

Международные организации давно рассматривают вопрос о проведении экспериментов над людьми. Поэтому принципы и процедуры этих экспериментов подробно изложены в рекомендациях Комитета министров Совета Европы, в том числе обращено внимание на следующие основные аспекты.

При проведении медицинского опыта приоритет составляют интересы людей, вовлеченных в исследование и подвергающих себя тем самым риску, а не интересы науки и общества. Способы осуществления эксперимента и его меры должны целесообразно соотноситься с преимуществами, которые должен получить человек в результате проведения эксперимента, и важностью целей, которые он преследует. Необходимым условием проведения таких испытаний является обеспечение безопасности лиц, участвующих в них, и согласие пациента на проведение исследования.

Эти требования являются международным ориентиром, который обуславливается необходимостью правовой охраны отношений, возникающих в связи с осуществлением незаконных медицинских исследований.

Российское уголовное законодательство, несмотря на зарубежный опыт, не уделяет должного внимания этой проблеме, игнорируя необходимость принятия специальной нормы об уголовной ответственности за незаконное проведение таких исследований. Наличие данного пробела часто подвергается критике в научной литературе.

В связи с этим предлагаем ввести в УК РФ отдельную ст. 120.1 «Незаконное проведение биомедицинского исследования». Диспозицию основного состава предлагается сформулировать в следующей редакции: «Нарушение установленного порядка проведения биомедицинского исследования, создающее опасность для здоровья или жизни пациента».

В российском законодательстве, в отличие от украинского, не регулирован также вопрос регламентации отношений в сфере донорства крови. Ст. 120 УК РФ предусматривает ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. В то же время специальный Закон о трансплантации [5] устанавливает, что его действие не распространяется на кровь и ее компоненты, в связи с этим на практике возникают вопросы о возможности применения данной статьи в отношении иных тканей человека.

Законодатель Украины в этом вопросе сделал шаг вперед и запретил под угрозой наказания насильственное донорство (ст. 144 УК Украины), поскольку кровь является особой тканью человеческого организма. Некоторые ученые предлагают принять поправки и внести в УК РФ аналогичную норму.

На наш взгляд, будет достаточно внести изменения в ст. 120 УК РФ и расширить объективную сторону преступления, изложив ее основной состав в следующей редакции: «Принуждение к изъятию органов, тканей или иных фрагментов организма человека в целях трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, ...».

Таким образом, проведенный нами анализ некоторых положений украинского и российского уголовного законодательства по регулированию ответственности медицинских работников показал, что УК Украины содержит более широкий круг преступлений в сфере здравоохранения. По нашему мнению, использование позитивного зарубежного опыта в регулировании рассмотренных отношений, криминализация отдельных

деяний непременно поспособствует совершенствованию российского уголовного законодательства в отношении медицинских работников.

Список литературы

1. Шаповалов А. В., Еникеев А. А. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2. с.104–108.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Иванникова Е. П. К проблеме уголовной ответственности за неоказание помощи больному в российском и зарубежном законодательстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1–2.
4. Уголовный кодекс Украины. Комментарий / Под ред. Ю. А. Кармазина и Е. Л. Стрельцова. Харьков: ООО «Одиссей».2001. 960 с.
5. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 43. Ст. 4412.

References

1. Shapovalov A. V., Enikeev A. A. Legal and philosophical hermeneutics: comparative analysis // Eurasian legal journal. 2020. No. 2. Pp. 104-108.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.
3. Ivannikova E. P. On the problem of criminal liability for failure to help a patient in Russian and foreign legislation // News OfTulsu. Economic and legal Sciences. 2016. No 1-2.
4. Karmazin Yu. A., Streltsova E. L. The criminal code of Ukraine. Comment: Edited by Y. A. Karmazin and E. L. Streltsov. - Kharkiv, LLC Odyssey. 2001. 960 p.
5. The Law of the Russian Federation of December 22, 1992 N 4180-I "On transplantation of organs and (or) human tissues" // Collection of legislation of the Russian Federation, 2006, N 43, article 4412.

УДК/UDC 336.1

Особенности формирования бюджета Краснодарского края

Свинарев Андрей Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:svinarev.llc@gmail.com

Иваненко Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Аннотация

В представленной научной работе анализируется достаточно актуальная на сегодняшний день тема формирования бюджета на примере Краснодарского края. В данной работе рассмотрены основные теоретические положения с ссылками на нормативно-правовые акты, а также приведена актуальная статистика финансовых показателей представленного региона. Отмечается, что при достаточно больших доходах и развитой консолидированной системы пополнения бюджета Краснодарский край остается зависимым от федерального бюджета. Однако это имеет и положительную сторону: государство в лице своих федеральных органов посредством дотаций реализует свои функции и контролирует финансовое состояние каждого отдельно взятого субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: местный бюджет, субъект РФ, консолидированный, доходы, расходы.

Features of the budget formation of the Krasnodar Territory.

Svinarev Andrey Andreevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:svinarev.llc@gmail.com

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Abstract

In the presented scientific work, the current topic of budget formation is analyzed on the example of the Krasnodar Territory. In this paper, we consider the main theoretical provisions with reference to regulatory legal acts, as well as current statistics of financial indicators of the presented region. It is noted that with sufficiently large revenues and a developed consolidated budget replenishment system, the Krasnodar Territory remains dependent on the federal budget. However, this has a positive side: the state in the person of its federal bodies through subsidies exercises its functions and controls the financial condition of each individual subject of the Russian Federation.

Key words: local budget, constituent entity of the Russian Federation, consolidated, revenues, expenses.

Согласно действующей редакции Бюджетного кодекса РФ [1] под бюджетом субъекта РФ следует понимать особую форму образования, а также расходования денежных средств, основное предназначение которых заключается в эффективном обеспечении задач и функций, относящихся к предмету ведения определенного субъекта РФ. Формирование региональных бюджетов является гарантом их независимости и самостоятельности. Однако большинство субъектов РФ сохраняют ста-

тус дотационных, т. к. их бюджеты формируются с дефицитом, а значит, о региональной обособленности таких регионов не стоит вести и речи.

К финансам субъектов РФ относятся:

- средства, которые непосредственно входят в бюджет отдельного региона РФ;
- ценные бумаги, которые принадлежат органам государственной власти субъекта РФ;
- иные денежные средства и ценные бумаги, на которые распространяется право собственности субъекта РФ.

Как известно, бюджет Краснодарского края является консолидированным [2]. Он состоит из совокупности бюджетов 7 городских округов, входящих в край, 37 бюджетов муниципальных районов, 382 городских, а также сельских поселений. Стоит отметить, что сюда не включаются межбюджетные трансферы, протекающие между вышеперечисленными бюджетами.

На сегодняшний день бюджет Краснодарского края является дефицитным. Так, по аналитическим предположениям в краевой бюджет должно поступать приблизительно 283 млрд руб., когда как расходы по предварительным данным составят 292,7 млрд рублей. Путем несложных вычислений можно увидеть, что дефицит бюджета будет равен 9,1 млрд рублей.

Безусловно, дефицит бюджета является весьма важной проблемой для экономики любого региона. При этом появление подобного дефицита обусловлено целым рядом причин, к которым можно отнести, например, следующие:

- отсутствие мотивации у государственных органов РФ к самостоятельному пополнению бюджета, поскольку в большинстве своем региональные бюджеты формируются посредством отчислений из федерального бюджета;
- неэффективное использование перераспределяемых межбюджетных трансфертов [3].

По прогнозам аналитиков, преодоление представленных выше проблем позволит снизить дефицит краевого бюджета. Так, на 2021 г. планируется снизить дефицит до 7,9 млрд руб. Стоит отметить, что г. Краснодар привносит в региональный бюджет наибольшую доходную часть. Например, в 2019 г. в консолидированный бюджет только от одного Краснодара поступило более 82 млрд руб., что, по сравнению с некоторыми федеральными финансовыми программами, является достаточно большой суммой.

Говоря о предоставлении различных субсидий и программ, в пример можно привести выделение 612 млн руб. из федерального бюджета для поддержки экономики Кубани. Известно, что из этой суммы 180 млн руб. направят на поддержание малого и среднего бизнеса. В целях поддержания и развития сферы жилищно-коммунального хозяйства в 2020 г. планируют выделить 230 млн руб. из федерального бюджета.

К наиболее приоритетным направлениям бюджетной политики Краснодарского края стоит отнести обеспечение местного населения качественными государственными, а также муниципальными услугами. Кроме этого, в цели данной политики входит разрешение вопросов социального характера и создание максимально комфортных условий для проживания жителей региона [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день при достаточно больших доходах и развитой консолидированной системе пополнения бюджета Краснодарский край остается зависимым от федерального бюджета [4]. Однако это имеет и положительную сторону: государство в лице своих федеральных органов посредством дотаций реализует свои функции и контролирует финансовое состояние каждого отдельно взятого субъекта РФ.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

2. Бюджет Краснодарского края на 2020 год принят с дефицитом // Информационное агентство ТАСС.URL: <https://tass.ru/ekonomika/7322635> (дата обращения: 05.03.2020).

3. Соболева О. А. Проблемы формирования доходов местных бюджетов в России // Экономика и социум. 2014. № 2. С. 219.

4. Матющенко Н. С., Онуфриенко И. Г. Местное самоуправление и налоговые органы: совершенствование взаимодействия при налогообложении жилой недвижимости // Вестник СГУТиКД. 2009. № 1 (7). С. 90–100.

References

1. The budget code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

2. The budget of the Krasnodar Territory for 2020 was adopted with a deficit // TASS.URL News Agency: <https://tass.ru/ekonomika/7322635> (accessed date: 05.03.2020).

3. Soboleva O. A. Problems of revenue generation of local budgets in Russia // Economics and society. 2014. No. 2. P. 219.

4. Matyushchenko N. S., Onufrienko I. G. Local government and tax authorities: improving interaction in the taxation of residential real estate // Vestnik SGUTiKD. 2009. No. 1 (7). Pp. 90-100.

УДК/UDC 347.233.14

Современные проблемы защиты права собственности

Илькун Александр Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alexandr.ilkun@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена современным проблемам защиты права собственности, что в данный момент является актуальной темой для обсуждения в юридической науке, поскольку важность прав и свобод человека трудно переоценить. Анализу подвергаются действующее гражданское законодательство, позиции ученых к рассмотрению данного и смежных вопросов, существующая судебная практика, формулируются некоторые тезисы для общего понимания рассматриваемой области. В завершение исследования автор приходит к выводу о необходимости устранения ряда пробелов в законодательстве о защите права собственности.

Ключевые слова: институт защиты права собственности, триада правомочий, иск, спорное имущество, интеллектуальные права, законодательная воля, земельные участки, экспроприация, государственные нужды.

Current issues of property rights protection

Ilkun Alexandr Sergeevich

student of the Faculty of Law

KubanStateAgrarianUniversity

Krasnodar, Russia

e-mail: alexandr.ilkun@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to modern problems of protecting property rights, which is currently an urgent topic for discussion in legal science, since the importance of human

rights and freedoms can hardly be overestimated. Existing civil legislation, the positions of scientists to consider this and related issues, existing judicial practice, are analyzed, some theses are formed for a common understanding of the area under consideration. At the end of the study, the author draws relevant conclusions about the place of the institute for the protection of property rights in the law and notes the need to level its whitish provisions

Key words: institute of protection of property rights, triad of powers, lawsuit, disputed property, intellectual rights, legislative will, land, expropriation, state needs.

Институт защиты права собственности в современных гражданско-правовых отношениях имеет важное значение и является неотъемлемой частью нормального функционирования любого правового государства, для которого высшей ценностью и обязанностью являются права и свободы граждан, их охрана и всецелая защита. Под непосредственно защитой права собственности понимается комплекс разработанных законодателем (в т. ч. гл. 20 ГК РФ [1]) приемов и способов, которые в зависимости от своей сущности направлены на предупреждение, пресечение правонарушения и восстановление нарушенных прав.

Конечно, рассматриваемая нами область права имеет свою систему, позволяющую собственнику, чье право нарушено, выбрать соответствующий способ защиты или несколько в совокупности. Данные юридические способы защиты права собственности можно разделить в самом общем виде на вещно-правовые и обязательстванно-правовые. Первые применяются в форме абсолютной защиты от неопределенного круга лиц, когда происходит прямое нарушение триады правомочий собственника, например при хищении или незаконном присвоении имущества. Вторые же представляют собой защиту относительную, которая применяется непосредственно по отношению к конкретному субъекту, косвенно нарушившему законные имущественные права, например, если лицо, взявшее за плату вещь во временное владение и пользование, не возвращает ее после того, как истек срок договора. Собственник защищает нарушенное

право собственности в судебном порядке, что подразумевает под собой средство защиты - иск [2].

В связи с этим фактом в изучаемом нами вопросе весьма злободневно предстают проблемы защиты права собственности в судебном порядке, в т. ч. на недвижимое имущество. Лицо, чье право нарушено, должно доказать, что данное имущество принадлежит ему, а главным подтверждающим фактором в случае недвижимости является запись в Едином государственном реестре недвижимости, исходя из положений ст. 219 и ст. 223 ГК РФ [3]. Юридическое значение данного факта является предметом исследований многих ученых [4]. В случае банального захвата чужой недвижимости, не подкрепленного фиктивным переоформлением прав в реестре, существенных проблем возникать не должно. Однако в современном мире нередкими являются случаи, когда незаконное отчуждение недвижимости нарушители грамотно покрывают различными способами фальсификации сделок и документов, оформляя права на спорное имущество.

В результате законный владелец, лишаясь главного доказательства того, что собственность принадлежит ему, теряет и возможность применения специальных, в т. ч. вещно-правовых способов защиты. В таком случае собственник вынужден перебирать общие средства защиты права собственности, процесс затягивается, и шансов доказать свою правоту становится все меньше. Зачастую истцы в таком случае подают иски о признании зарегистрированного ответчиком права собственности недействительным, но данный подход является не совсем верным. В подобной ситуации нивелировать проблему возможно верной квалификацией предъявленного иска, а именно на требование о признании права собственности на спорную недвижимую вещь. Данной позиции придерживается и Е. А. Суханов, отмечая, что подобные споры, как правило, сводятся к вопросу о том, верна ли запись в реестре [5].

В последние годы существенно возрастает количество гражданско-правовых связей в сфере интеллектуальной собственности, увеличивается и количество судебных споров, в связи с чем появляются различные

проблемы при защите собственниками интеллектуальных прав. Обладатели прав на интеллектуальную собственность регулярно предстают жертвами упущенной выгоды, поскольку правонарушители, так называемые пираты, наживаются, поставляя на рынок контрафактную продукцию, чем к тому же нарушают и фискальные интересы государства.

Законодательство весьма оценочно подходит к сумме возможного размера компенсации за правонарушения в рассматриваемой нами области, устанавливая диапазон от десяти тысяч до пяти миллионов рублей (ст. 1437 ГК РФ), что влечет за собой определенные трудности. Нередко ущерб оценивается собственником без должной объективной и независимой оценки, что может привести к необоснованному завышению им суммы предполагаемого ущерба. Также имеют место случаи, когда судьи в отсутствие четкой нормы и экспертной оценки несправедливо занижают сумму предполагаемой компенсации. Существует мнение, что детальное понимание юридической нормы сводится к выяснению вопросов о том, правильно ли понята воля законодателя, корректно ли использованы термины и формулировки, решает ли данный текст проблемы общества или конкретную правовую ситуацию [6]. Как видим, в данном случае сложно ответить на представленные вопросы положительно.

Довольно остро в современном правовом поле стоит и проблема защиты права собственности при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, в т. ч. в условиях военного и чрезвычайного положений. Если саму процедуру изъятия в приемлемом объеме декларирует введенная в 2014 г. гл. VII.1 ЗК РФ [7], то актуальным видится вопрос об эффективности механизма защиты непосредственно прав обладателей изымаемых земель при несоблюдении государством установленного порядка экспроприации и фактическом занятии спорного участка с помощью строительства инфраструктурных объектов. Казалось бы, налицо грубое правонарушение прав частных лиц и организаций, но судебная практика нередко ставит интересы государства в приоритет.

Так, Московский областной суд рассматривал иск государственной компании «Автодор» об изъятии земельного участка для государственных нужд в принудительном порядке [8]. Владелец участка был не согласен на его передачу в связи с неверной, по его мнению, оценкой, т. к. некоторые объекты, находящиеся на земельном участке, попросту не были оценены. Несмотря на это, суд удовлетворил заявление истца, сославшись на то, что данные объекты якобы были возведены после уведомления собственника об изъятии его собственности, а значит, согласно ч.8 ст. 56.8 Земельного кодекса Российской Федерации оценке не подлежат.

В завершение хотелось бы отметить следующее. Рассмотренные нами проблемы, разумеется, не являются исчерпывающими, поскольку право собственности и его защита представляют собой довольно большую область юридической науки и гражданско-правовых отношений, что формирует неподдельный интерес к ее изучению и анализу. На современном этапе очевидным представляется то, что защита прав человека в целом и его собственности в частности должна являться приоритетной задачей государства, соответственно, законодательные органы должны бросать немалую часть своего потенциала на устранение пробелов в механизме защиты права собственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.
2. Гражданское право: учебник: в 2-х т.Т. 1. / Под ред. Б. М. Гонгалю. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
3. Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 26–28.
4. Грядя Э. А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта // Закон и право. 2014. № 6. С.70–75.
5. Российское гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. 958 с.

6. Еникеев А. А., Шаповалов А. В. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 104–108.

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ: // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

8. Апелляционное определение Московского областного суда от 14.03.2016 по делу № 33-6388/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. – 2014. – No. 32. – Art. 3301.

2. Civil Law: Textbook. In 2 vol. / Edit. by B.M. Gongalo. Vol 1. 2edit.rev. and sup. – М.: Statute, 2017. 511p.

3. Vitryansky V. V. Actual problems of judicial protection of property rights to real estate // Civil law of modern Russia / dr. by O.M. Kozyr and A.L. Makovsky. М.: Statute, 2008. Pp. 26-28.

4. Gryada E.A. The essence and significance of state registration of property law as a legal fact // Law and Right, 2014. No. 6. Pp. 70-75.

5. Russian civil law: In 2 vol. Vol 1. A common part. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights / Execut. edit. E.A. Suhanov. – М.: Statute, 2011. 958 p.

6. Enikeev A.A., Shapovalov A.V. Legal and philosophical hermeneutics: comparative analysis // Eurasian Law Journal, 2020. No. 2 (141). Pp. 104-108.

7. Land Code of the Russian Federation : Federal Law of October 25, 2001 No. 136-FZ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. – 2001. No. 44. Art. 4117.

8. Appeal ruling of the Moscow Regional Court of March 14, 2016 in the case No. 33-6388/2016 // ATP Consultant Plus.

УДК/UDC 339.1

Формирование оптимального инвестиционного портфеля на примере Goldman Sachs

Кочаа Айгуль Оюн-ооловна

магистрант института международной экономики и бизнеса

Российский университет дружбы народов

г. Москва, Россия

e-mail: kochaa.a@mail.ru

Аннотация

Важным фактором получения высокого дохода с использованием минимальных рисков является формирование оптимального инвестиционного портфеля, а появление новых технологий и методов по его формированию позволяет адаптироваться в изменяющихся условиях. Периодический пересмотр портфеля и его оптимизация очень важны для индивидуальных инвесторов. Рассмотренная проблема адаптации к изменяющимся условиям и недостаточность разработанной стратегии затрудняют процесс снижения риска, вследствие чего инвестора не удовлетворяют показатели прибыльности. В также статье рассмотрены вопросы по эффективному формированию инвестиционного портфеля в условиях кризисных ситуаций. Для достижения поставленных целей инвестирования необходимо детально проработать стратегию инвестиционного подхода с использованием моделирования и прогнозирования возможных ситуаций. Изучение данного вопроса может помочь организациям оптимизировать свой инвестиционный портфель.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, оптимальный инвестиционный портфель, инвестор, инвестиции, минимизация рисков.

Creating an optimal investment portfolio based on the example of Goldman Sachs

Cocoa Aigul Oyun-oolovna

Master's student of the Institute of International Economics and Business

RUDN University

Moscow, Russia

e-mail: kochaa.a@mail.ru

Abstract

An important factor of optimal income using minimal risks is the formation of an optimal investment portfolio, and the emergence of new technologies and methods for the formation of an optimal portfolio allows you to adapt to changing conditions. Periodic review of the portfolio and its optimization are very important for individual investors. The considered problem of adaptation to changing conditions and the insufficiency of the developed strategy makes it difficult to reduce the risk, as a result of which the investor is not satisfied with the profitability indicators. This article will be useful for managers of companies that are aimed at achieving results by investing financial resources, taking into account the available resources, as well as the article discusses the issues of effective formation of an investment portfolio in crisis situations. To achieve optimal investment goals, it is necessary to work out the strategy of the investment approach in detail using modeling and forecasting of possible situations. Studying this issue can help optimize the investment portfolio of organizations.

Key words: Anlageportfolio, optimales Anlageportfolio, Anleger, Investitionen, Risikominimierung.

В эпоху кризисного состояния экономики происходит становление новых технологий развития организаций. Расширения и переоснащения требуют значительных затрат. Не всегда у предпринимателя есть такие средства в достаточном количестве. Выход из положения заключается в привлечении средств из других источников.

В России существуют проблемы инвестирования, среди них можно отметить следующие:

- 1) отсутствуют статистические данные по использованию финансовых инструментов;
- 2) моделирование и прогнозирование с использованием математических просчетов имеет объективные сложные модели, не приспособленные к Российским реалиям;
- 3) отсутствие оптимального достижения целей при инвестировании.

Для начала необходимо дать определение понятия инвестиционного портфеля. Инвестиционный портфель -это список акций и активов, которые рекомендованы к покупке в соответствии с инвестиционной стратегией организации и направлены на получение максимальной прибыли с минимальными рисками. [1].

При составлении инвестиционного портфеля составляется четкий план действий, который позволит инвестировать на фондовом рынке. План содержит набор действий о том, какие акции покупать, какой уровень дохода можно получить, куда инвестировать дивиденды, а также случаи, когда необходимо выходить из рынка. Оптимальный инвестиционный портфель должен содержать комплекс представленных наборов действий и инструменты грамотного распределения средств для минимизации рисков и достижения целей. Рассматривая высокодоходные проекты, можно столкнуться с такой проблемой, как высокий риск в период инфляции. Каждый руководитель компании при формировании инвестиционного портфеля должен определить для себя, сколько финансовых средств он может вкладывать ежемесячно и какой уровень дохода он планирует получить.

Периодический пересмотр портфеля и его оптимизация важны для индивидуальных инвесторов. Инвестировать, когда рынок находится на пике, и предсказать точно, когда начнется спад, вряд ли возможно, но все больше инвесторов подозревает, что это время не за горами [2].

В качестве объекта исследования нами был выбран инвестиционный портфель Goldman Sachs — одного из крупнейших инвестиционных банков в мире, в состав которого входят активы стоимостью 209 млрд.

долларов. Рассматривая динамику акций представленного портфеля, мы можем констатировать, что за последний месяц отмечается рост стоимости инвестиционного портфеля на 25% благодаря качественному вложению в технологичные компании IT и электронной торговли [3].

Акции инвестиционного банка взлетели после его IPO, вызвав волну энтузиазма по поводу технологического бума и возможности предоставлять инвестиционные банковские консультации множеству новых компаний.

Использование новых технологий в условиях пандемии COVID-19 привело к резкому росту пользователей новых онлайн-сервисов. Таким образом, вовремя используя инструменты вложения финансовых средств, организации получили скачок прибыли. Разумное вложение с использованием агрессивных методов позволяет сориентироваться в кризисной ситуации, в то время как остальные инвесторы избегают глобальных просадок.

Менеджеры представленной организации воспользовались сложившейся в мире ситуацией, чтобы перекупить акции ритейлеров, а также иностранных компаний, которые сейчас получают выгоду от смягчающихся ограничений в стране.

В результате проведенного анализа мы сформулировали ряд рекомендаций для участников организаций, планирующих инвестировать денежные средства:

1. Разработка модели инвестиционного пакета, которая будет соответствовать параметрам всестороннего моделирования формирования портфеля с учетом входящих и исходящих данных.
2. Введение новых программных продуктов в зависимости от целей инвестиционной деятельности.
3. Разработка модели прогнозирования с учетом статистических данных и использование инструментов с качественными показателями.

Таким образом, сбалансированный, регламентированный план инвестиционного портфеля позволяет ориентироваться в кризисных ситуациях и минимизировать финансовые риски и обвал цен.

Список литературы

1. Понятие инвестиционного портфеля // Научный словарь-справочник. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/teoriya_investicionnogo_portfelya/optimizaciya_investicionnogo_portfelya/ (дата обращения: 01.06.2020).
2. Никулина Н. Н. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Менеджмент организации» / Н. Н. Никулина, Д. В. Суходоев, Н. Д. Эриашвили. М., 2009. 511 с.
3. Разбираем портфель гуру: 10 акций от банка Goldman Sachs / РБК: URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5e6a63a69a794732ff5974cf> (дата обращения: 01.06.2020).

References

1. The concept of an investment portfolio // Scientific Dictionary. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/teoriya_investicionnogo_portfelya/optimizaciya_investicionnogo_portfelya/ (address: 06/01/2020).
2. Nikulina N. N. Organization financial management. Theory and practice: textbook. manual for university students enrolled in the field of "Finance and Credit "Accounting, Analysis and Audit "Organization Management"/ N. N. Nikulina, D. V. Sukhodoev, N. D. Eriashvili. M., 2009.511 p.
3. We analyze the portfolio of the guru: 10 shares from Goldman Sachs / RBC Bank: URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5e6a63a69a794732ff5974cf> (access: 01, June, 2020).

УДК/UDC 343.9.018

Влияние информационных технологий на преступную деятельность

Малиев Руслан Таймуразович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: rmaliiev@mail.ru

Аннотация

Фактором, обуславливающим изменения в различных сферах жизни общества, являются информационные технологии, которые своим появлением упростили многие процессы, повысили их скорость и доступность. Данные изменения коснулись также и сферы совершения преступлений: изменились способы совершения преступления и сокрытия следов, способы расследования преступлений. Информационные технологии характеризуется типом продукта и его свойствами, видом технологического процесса, что предполагает наличие информации в цифровом виде, а также обработки такой информации посредством информационных преобразований. В статье подчеркивается необходимость применения информационных технологий для раскрытия преступлений.

Ключевые слова: информационные технологии, преступная деятельность, преступления.

The impact of information technology on criminal activity

Maliyev Ruslan Taymurazovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: rmaliiev@mail.ru

Abstract

The factor that causes changes in various areas of society is information technology, which, by its appearance, has simplified many processes, increased their speed and availability. These changes also affected the scope of crimes: the methods of committing a crime and hiding traces, the methods of investigating crimes have changed. Information technology is characterized by the type of product and its properties, the type of process, which implies the availability of information in digital form, as well as the processing of such information through information transformations. The article emphasizes the need to use information technology to solve crimes.

Key words: Information technology, criminal activity, crime.

Среди исследователей часто встречается точка зрения, согласно которой криминалистика не в полной мере отреагировала на изменение информационных технологий. Изменения, случившиеся за последнее время, - это сложное, многокомпонентное явление. Положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» предусматривают, что информационными технологиями являются процессы и методы поиска, сбора, хранения и обработки информации, а также способы осуществления таких действий [1].

Понятие «технология» связано с совокупностью производственных методов и процессов, которые происходят в узконаправленной сфере, предусматривает под собой описание таких способов и процессов. Иными словами, речь идет о достижении определенного результата, получении знаний о способах осуществления того или иного действия, о средствах и орудиях, используемых в данной деятельности.

Учитывая системный характер информационных технологий, очевидно, что они сказываются на преступной деятельности, а также на криминалистике. В криминалистику интегрируются новые знания, связанные с различными областями математики, информатики, кибернетики. Данные знания оказывают влияние на разделы криминалистической науки, на теорию, тактику и методику. По сути, информационные тех-

нологии в криминалистике являются прикладными, обеспечивающими работу с цифровой информацией для решения задач расследования.

Например, на подготовительной стадии преступления преступник может собирать информацию о жертве посредством использования информационных технологий путем незаконного получения персональных данных. На стадии сокрытия преступления преступник может менять сведения о своей личности, использовать анонимные средства связи для уничтожения следов. Кроме того, с помощью информационных технологий преступные сообщества могут координировать преступную деятельность на различных территориях между участниками, которые не знакомы между собой. Информационные технологии позволяют преступникам бесконтактно приобретать средства для совершения преступления, а также легализовать незаконно полученные денежные средства [2].

Таким образом, информационные технологии позволили создать сферу совершения преступлений. Такая ситуация является актуальной темой для исследований, требует совершенствования деятельности правоохранительных органов, связанной с поиском и обработкой информации.

Из этого следует, что информационные технологии в криминалистике представляют собой методы преобразования цифровой информации в криминалистически значимую для использования задач расследования. Таким образом, новым направлением исследования является использование информационных технологий в расследовании преступлений.

Процесс расследования преступлений - это всегда интеллектуальная деятельность, связанная с поиском, обработкой и оценкой информации. Информационные технологии сегодня рассматриваются как категория науки криминалистика. Безусловно, они оказывают влияние на способы обработки информации, на появление нового явления - информационного следа в кибернетическом пространстве [2].

Поскольку новые технологии оказали большое влияние на преступную деятельность, то в криминалистике появилось такое поня-

тие, как «информационные преступления». Это, в свою очередь, создало предпосылки для формирования новой методики расследования - информационно-компьютерной, которая связана с получением криминалистически значимой информации путем использования информационных технологий, а также с разработкой методики расследования компьютерных преступлений.

В настоящее время применение информационных технологий в расследовании преступлений необходимо, поскольку они обеспечивают криминалистическую деятельность, создают условия для развития знаний в информационно-технологической области [3].

Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности связано с использованием приемов и технологий собирания доказательств, преобразования цифровой информации и теоретических для знаний для эффективного расследования преступлений. Таким образом, информационные технологии представляют собой двуединый объект криминалистики, поскольку оказывают влияние на механизмы преступной деятельности, позволяя преступникам использовать новые способы совершения преступлений [4].

Список литературы

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. № 165. 29.07.2006.
2. Россинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 109–117.
3. Мещеряков В. А. Криминалистика в цифровой век // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): Материалы международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 180–185.
4. Савченко О. А. Роль информации и информационных технологий в науке криминалистики // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 4-2. С. 194–202.

References

1. On information, information technology and information protection: Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 165, July 29, 2006.
2. Rossinskaya E.R. To the question of the private theory of information and computer support of forensic activity // Bulletin of the Tula State University. Series: Economic and legal sciences. 2016. No 3-2. Pp. 109-117.
3. Meshcheryakov V.A. Forensics in the digital age // Forensics in the Information Society (59th Annual Forensic Readings): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, May 18, 2018) / Editors: S.V. Valov, A.V. Krasilnikov, E.A. Efremova. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. Pp. 180-185.
4. Savchenko O.A. The role of information and information technology in the science of forensics // Actual problems of modern science. 2015. No 44-2. Pp. 194-202.

УДК/UDC 347

Некоторые гражданско-правовые аспекты предмета корпоративного договора

Михайлов Александр Александрович
студент юридического факультета
Всероссийский государственный университет юстиции
г. Сочи, Россия
e-mail: tttoobana@yandex.ru

Аннотация

Предмет корпоративного договора ограничен имущественными правами на акции (доли) и правами голоса из акции (доли), поскольку порядок осуществления иных корпоративных прав участников хозяйственных обществ может быть изменен либо императивными нормами корпоративного законодательства, либо нормами устава. По мнению автора следует разработать на федеральном уровне подзаконный акт, систематизирующий и разделяющий императивные и диспозитивные корпоративные нормы. Автором отмечается, что предметом корпоративного договора выступает обязанность участников хозяйственного общества осуществлять свои корпоративные права определенным образом.

Ключевые слова: корпоративный договор, предмет договора, правовая природа, акционерное соглашение, корпоративные права.

Some civil aspects of the subject of a corporate contract

Mikhailov Alexander Alexandrovich
student of the faculty of law
All-Russian State University of Justice
Sochi, Russia
e-mail: tttoobana@yandex.ru

Abstract

The subject of the corporate agreement is limited by property rights to shares (shares) and voting rights from the shares (shares), since the procedure for exercising other corporate rights of participants in business entities can be changed either by peremptory norms of corporate legislation or by the rules of the charter. According to the author, a by-law should be developed at the federal level that systematizes and separates peremptory and dispositive corporate norms. The author notes that the subject of the corporate contract is the obligation of participants in a business company to exercise their corporate rights in a certain way.

Key words: corporate agreement, subject of the agreement, legal nature, shareholder agreement, corporate rights.

The duality of the legal nature of the corporate contract and the lack of established practice for its application gave rise to different opinions in the science of corporate law regarding the nature of its subject. So, some authors consider the subject of a corporate contract as a purely corporate component, while others believe that the subject of a corporate contract has both corporate and civil law principles [1, 2]. For example, V. K. Andreev calls the main subject of the corporate agreement the implementation of voting on the competence of the general meeting of participants, and the agreement itself as managerial and entrepreneurial. The essence of the corporate agreement is that this agreement is aimed at exercising the corporate rights of its participants [3]. Also, in science there is an opinion that a corporate contract is not a type of contract, because it is determined through the parties and the material object, but does not have its own object [4].

In our opinion, the subject of a corporate contract is the obligation of participants in a business company to exercise their corporate rights in a certain way. Art. 2 of the Civil Code of the Russian Federation refers to relations governed by civil law relations associated with participation in corporate organizations and management, further the legislator calls these relations “corporate relations”. As can be seen from this concept, corporate

relations are understood in a broad sense - that is, relations associated with participation and management in corporations.

According to M. A. Egorova's corporate relations differ significantly from a property relationship, the content of which is determined by the possession, use and disposal powers, as well as from a commitment relationship, the elements of which are the creditor's claim power and the corresponding debtor's obligation [5].

In order to determine whether corporate relations belong to civil relations, we analyze the signs of "participation" and "management" in the corporation. First: corporate relations arise between participants (founders) of a corporate legal entity. Art. 65.1 of the Civil Code of the Russian Federation divides all legal entities into corporate and unitary organizations. In accordance with paragraph 1 of this article, corporate organizations are legal entities whose founders have the right to participate (membership) in them and form their highest executive body.

Secondly, the moment of the emergence of corporate relations will be the appearance of the legal capacity of these legal entities after passing through the state registration of a legal entity in the administration of the Federal Tax Service. As M. A. Egorova rightly notes: "Participants in corporations have the right with respect to the legal entity itself, and not with respect to its property" [6].

Thirdly, management in corporations implies the presence of a manager and a subordinate person, while the subordinate person has a framework obligation to execute the power orders of the manager in accordance with the size of the share (contribution, share) of the subordinate.

According to E. A. Sukhanova, if the authorized person is opposed by a strictly defined obligated person, then such civil legal relations are relative. That is, in the event of a violation of the law, only a strictly defined person may be obliged, by his actions, to satisfy the interests of the authorized [7]. So, in accordance with Art. 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation, liability follows from the contents of the memorandum of association, charter, corporate agreement.

Thus, the concept of "managerial legal relationship" is reflected. According to this concept, any legal entity, regardless of its relationship to property under the right of ownership, operational management and economic management, value in assessing the content of corporate legal relations should be given to management relations, and not property relations.

Summarizing the foregoing, corporate participation and corporate governance can be distinguished. We consider it appropriate to develop and adopt a subordinate act in which it is desirable to reflect the concepts of corporate "participation" and corporate "management" and state them in the following version proposed by the authors: "a) the right to corporate participation is an absolute non-property right, which is (for an economic company); b) the law of corporate governance is a relative obligation law arising between the manager and subordinate person in connection with the management of the corporation by means of."

Thus, corporate relations are relations of corporate participation and management. However, the openness of the list of corporate relations in the general provision on a corporate contract and the blurring of the distinction between contractual obligations and the corporate component may give rise to many ambiguities regarding its subject. In contrast to Russian law, the legal doctrine of joint-stock companies of Germany in the corporate agreement identifies two levels of legal relations of the company's participants with each other and with the business company.

The first level regulates corporate relations that arise in connection with the participation of shareholders in the company. The source of these relations is the Federal Law "On Joint-Stock Companies" and the charter of the joint-stock company. This level of legal relationship determines the status of the participant for all other participants of the joint-stock company and third parties. The second level contains the relations of the AO participants, which are governed by the general provisions of the contract law of Germany. Such relationships are the basis for the occurrence of the obligation to commit (abstention from committing) a certain action [8]. Thus, the corporate

relations of Germany are based on two constituent provisions - reflected directly in the charter of the joint-stock company and subject to the rules of publicity, as well as the process of amending it, or the provisions formed by the participants of the joint-stock company not included in the charter of this joint-stock company [9].

When deciding whether to include additional regulation in the charter or to draw it up as an agreement of the company's participants, the parties have the freedom of their own discretion, since these provisions cannot be included exclusively in the charter [10]. Such a systematic nature of corporate relations allows us to separate corporate relations, which are exclusively reflected in the law and the constituent document, and relations, which are fixed directly in the corporate agreement. Moreover, the terms of the corporate agreement should not contradict the law and the constituent document.

This approach to understanding the subject of a corporate contract is more correct, because he separates the mandatory provisions of the law and the charter from the dispositive provisions of the corporate contract. The German nature of the corporate contract classifies it as a type of civil law contract, which means that it excludes a number of possible disagreements in judicial practice and the science of corporate and civil law [11]. It is worth agreeing with the judgment of E. A. Sukhanova, that the continental legal system is dominated by the understanding of a corporate agreement as ordinary civil law transactions of share holders to dispose of their property that do not generate a legal effect [12].

Thus, in view of the fact that Art. 2 of the Civil Code of the Russian Federation, corporate relations are classified as civil, it is advisable to assume that the subject of the corporate agreement has exclusively civil law component. In addition, the subject of the corporate contract, along with those specified in the law, should also include: the right to receive dividends, which participants are entitled to refuse in favor of a third party, resolution of deadlocks ("stalemate situations"), provisions on corporate control, the obligation of participants not to violate the maximum share in the authorized

capital and a number of other provisions. The subject of the corporate agreement is limited by property rights to shares (shares) and voting rights from the shares (shares), since the procedure for exercising other corporate rights of participants in business entities can be changed either by peremptory norms of corporate legislation or by the rules of the charter. In our opinion, a by-law should be developed at the federal level that systematizes and separates imperative and dispositive corporate norms.

Список литературы

1. Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х. -И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС. 2012. № 10. С. 24-25.

2. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: ВЕСТНИК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ КУБАНСКОГО ГАУ В 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. 2016. С. 89-91.

3. Андреев В. К. Об ответственности по корпоративному договору / В сборнике: Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности. Москва, 2015. С. 34-42.

4. Суворов Е. Д. Договоры об осуществлении корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10. С. 45-46.

5. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78-80.

6. Егорова М. А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. 2014. № 4. С. 1-5.

7. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное соглашение // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Закон об акционерных обществах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты = Aktiengesetz. Paralleler russischer und deutscher Text. М.: Вольтерс Клувер, 2009.

9. Могилевский С. Д. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав. // Гражданское право. 2005. № 1 С.3-7.

10. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 386-396.

11. Trolitzsch in: Ziemons/Jäger, Beck'scher Online-Kommentar GmbHG, Gesellschaftervereinbarungen, Rz. 1, Stand 1.6.2012.

12. Суханов Е. А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 4-35.

References

1. Stepanov D. I., Vogel V. A., Schramm H. -I. Corporate agreement: approaches of Russian and German law to individual regulatory issues // VAS Bulletin. 2012. No. 10. Pp. 24-25.

2. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. To the question of the legal nature of a corporate agreement // In the collection: NEWSLETTER OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY OF YOUTH KUBAN GAU IN 4 parts. Compiled by A. I. Barchukova, Y. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A. G. Koshchayev. 2016. Pp. 89-91.

3. Andreev V. K. On liability under a corporate agreement / In the digest: Law and business: convergence of private and public law in the regulation of entrepreneurial activity. Moscow, 2015. Pp. 34-42.

4. Suvorov E. D. Contracts on the exercise of corporate rights // VAS Bulletin of the Russian Federation. 2011. No. 10. Pp. 45-46.

5. Usenko A. S. On the subject of a corporate contract // In the collection: Actual problems of modern private law Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78-80.

6. Egorova M. A. On the content of corporate competencies // Civil Law. 2014. No. 4. Pp. 1-5.

7. Sukhanov E. A. Comparative corporate agreement // Reference Legal System Consultant Plus.

8. Law on joint stock companies in Germany. Parallel Russian and German texts = Aktiengesetz. Paralleler russischer und deutscher Text. M.: Wolters Kluwer, 2009.

9. Mogilevsky S. D. Corporate protection as a reflection of the essence of corporate rights. // Civil law. 2005. No. 1 Pp.3-7.

10. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. The legal nature of the corporate agreement in Russian law // Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 386-396.

11. Trolitzsch in: Ziemons / Jäger, Beck'scher Online-Kommentar GmbHG, Gesellschaftervereinbarungen, Rz. 1, Stand 1.6.2012.

12. Sukhanov E. A. The authorized capital of a business company in modern corporate law // Civil Law Bulletin. 2012. No. 2. Pp. 4-35.

УДК/UDC 341.9

Опцион (договор) в международном частном праве

Ташлыкова Александра Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexandran.0699@gmail.com

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPIN-код: 9755-4812

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного,
трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPIN-код: 1641-9272

Аннотация

В данной статье проведен анализ правового регулирования института опционного договора и его положения в правовых системах США и Германии. Раскрывается правовая природа опционного договора, его основополагающие элементы в международном частном праве. Отмечается, что опционный и основной договор выступают двумя самостоятельными категориями, при этом опционный договор должен содержать существенные условия основного договора и включать в себя признак состава основного договора для сохранения связи между основным и опционным договором. По мнению авторов, опционный договор в обеих правовых семьях рассматривается как безотзывная оферта и находит свое отражение во многих договорах на протяжении

долгого времени. Это является основанием для того, чтобы именовать опционный договор универсальной правовой конструкцией.

Ключевые слова: опционный договор, правовая природа опционного договора, гражданское право, зарубежное гражданское право, односторонний договор, США, Германия.

Option (contract) in international private law

Tashlykova Alexandra Andreevna
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexandran.0699@gmail.com

Mustafin Rafael Failievich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and
International Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPINCode:9755-4812

Mustafina Svetlana Anatolyevna
Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental
Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPINCode: 1641-9272

Abstract

This article analyzes the legal regulation of the option contract institution and its position in the legal systems of the USA and Germany. The legal nature of the option contract, the fundamental elements in private international law are revealed. It is noted that the option and the main contract are two separate categories, while the option contract must contain the essential conditions of the main contract and include a sign of the composition of the main contract in order to maintain the connection between the main and option contract. According to the authors, the option contract in both legal

families is considered an irrevocable offer and is reflected in many contracts for a long time, which is the basis for calling the option contract “universal legal construction”.

Key words: option contract, legal nature of the option contract, civil law, foreign civil law, unilateral contract, USA, Germany.

В международной и российской практике очень распространено заключение договоров, которые именуется опционными(опцион). Тема применения конструкции опционного договора в международном частном праве является актуальной и вызывает большой интерес как в научных, так и в деловых кругах. Опционные договорные конструкции применяются при заключении большого количества сделок в международной деловой практике.

В общем виде конструкция опционного договора характерна тем, что стороны закрепляют за одной из сторон секундарное право одностороннего волеизъявления инициировать процесс обменной сделки, а за другой -бремя ожидания волеизъявления стороны, которая была уполномочена на это. Для уяснения природы конструкции опционных договоров обратимся к опыту, сложившемуся в правовой системе США(англосаксонская правовая семья) и Германии (романо-германская правовая семья).

В романо-германской правовой семье под опционным договором принято понимать договор, по условиям которого он не может вступить в законную силу, пока одна из сторон не заявит о реализации своего права на опцион. Опционные договоры признаны во многих мировых правовых порядках: в континентально-европейских странах, где опционные договоры нередко отделяются от предварительных договоров (Франция, Италия, Германия и др.), в англосаксонской правовой системе, где принято общее название option contract (США, Великобритания).В странах континентального права моментом заключения договора считается момент получения акцепта оферентом. Выделяют две основные модели оформления отношений сторон опционного соглашения. Первая именуется

ся моделью соглашения об оферте: стороны заключают договор, согласно которому одна из сторон предоставляет другой стороне безотзывную оферту на заключение в будущем договора, который будет выступать основным (договор купли-продажи, договор аренды, договор лизинга и т. д.), за другой же стороной закрепляется секундарное право, по которому в течение установленного срока сторона должна дать акцепт на начало правоотношения по основному договору. В случае возмездности стороны предусматривают опционную премию за получение секундарного права на акцепт, что находит свое отражение во многих крупных сделках. Вторая модель именуется моделью востребования исполнения, она предусматривает, что стороны заключают основной договор сразу, но откладывают исполнение основных обязательств по нему до момента востребования одной из сторон исполнения. Востребовать исполнения здесь достаточно при одном только волеизъявлении, наступление которого приводит к выполнению обязательств сторон по заключенному договору. При первой модели сделка направлена на предоставление секундарного права на акцепт, при реализации второй модели под секундарным правом понимается востребование исполнения по уже(ранее) заключенному договору. Экономическая составляющая у этих моделей абсолютно одинаковая, и в международном деловом обороте встречаются оба варианта. Конструкция опционного договора (option contract) используется участниками международных коммерческих сделок с целью защиты прав сторон, которые получают право реализации опциона в случае нарушения их контрагентами принятых на себя обязательств.

Наибольшее распространение в США получили две теории: теория условного договора и теория безотзывной оферты. Различие заключается в том, что в первом случае договор существует, но исполнение отложено до момента реализации держателем опциона своего права. Во втором случае опцион представляет собой оферту и договор, который содержит обещание (promise) не отзывать оферту. Суд может не признать оферту отозванной и считать право из опциона реализованным акцептантом, вследствие чего принудить к исполнению (specific performance) [1].

Также нельзя не отметить, что в праве США, как и в праве Германии, опционный договор рассматривается преимущественно как безотзывная оферта. Такой вывод можно сделать на основании положений, которые содержатся в Своде договорного права, в 25 главе которого закреплено понятие опционного договора. Под ним понимается обещание, которое соответствует требованиям к заключению договора и ограничивает право обещающего на отзыв оферты [2]. Чтобы опционный договор мог считаться заключенным, необходимо наличие двух аспектов: обещания не отзываться оферту и встречного удовлетворения условий. В теории права отмечают двойственность природы опциона. Во-первых, это оферта, которая после акцепта другой стороной становится двусторонним договором, во-вторых, в этом договоре предусмотрен пункт с обещанием о безотзывности оферты в обмен на опционную премию. Опционы могут быть предоставлены в отношении любого договора (опцион на право требования заключения договора купли-продажи, на право требования заключения лицензионного договора, на право требования заключения договора лизинга и т. д.).

Опционы в рамках таких сделок выступают в качестве обеспечения возможности «выхода» покупателя из состава акционеров (участников) юридического лица, например если по прошествии предусмотренного в договоре времени финансовые показатели компании будут ниже ожиданий покупателя. Кроме того, опционы на первичные или вторичные акции могут быть предоставлены определенному кругу сотрудников приобретаемой компании в качестве вознаграждения. Одними из наиболее часто включаемых положений в договоры купли-продажи, а также соглашения акционеров, регулируемые правом США, являются положения об опционах «пут» и «кол». Это обусловлено тем, что сделки купли-продажи акций и заключаемые в дальнейшем акционерные соглашения совершаются под тем или иным условием: например, покупатель готов совершить сделку, если по прошествии определенного времени и достижения компанией определенных результатов (получение уровня прибыли, который оговорен в договоре купли-продажи) продавец выкупит все

акции (или их часть) по заранее оговоренной цене. Право США наиболее часто избирается сторонами международных коммерческих отношений для урегулирования вопросов по договорам купли-продажи и соглашений акционеров и, соответственно, опционных договоров или положений об опционах, включаемых в сделки купли-продажи и акционерных соглашений. Согласно праву США, любой опцион может быть предметом отдельного опционного договора, а также положения об опционе могут стать частью другого крупного соглашения (например соглашения акционеров, в котором предусмотрено, что в случае смерти одного из акционеров другому акционеру предоставляется опцион на приобретение акций умершего акционера). В качестве примера можно привести решение от 1948 г. в деле Батлер против Ричардсона[3], где Верховный Суд Северной Каролины указал, что опцион и преимущественное право покупки не являются тождественными понятиями. В указанном деле суд рассматривал вопрос о том, является ли отказ от реализации преимущественного права одновременно отказом и от реализации прав по опциону. Одним из аргументов в пользу такого подхода была ссылка на одинаковую цель, которую преследуют эти договорные конструкции. Но суд со ссылкой на текст договора указал, что эти права являются самостоятельными и отказ от реализации одного из них не ведет к отказу в реализации другого. В США опционный договор является универсальной правовой конструкцией, которая может быть применима к различным видам договоров. Стоит заметить, что в немецком гражданском обороте опционный договор используется довольно часто и в разнообразных сферах жизни, что находит свое подтверждение в судебной практике. Для построения опциона используются следующие правовые конструкции: договор об оферте (*Angebotsvertrag*); основной договор с оговоркой об опционе (*Hauptvertrag mit Options vorbehalt*), являющийся договором под условием; оферта, в которой установлен срок для ее принятия (*Festofferte*); опционный договор (*Optionsvertrag*) - самостоятельный вид договора (*suigeneris*). В немецкой юридической литературе существует две теории опционного договора: теория единого договора и теория

разделения договоров. Теория единого договора основана на опционном праве (праве на реализацию опционного соглашения). Сторонником данной теории выступает ученый Эссер. Он, как и остальные теоретики, не разделяет основной и опционный договоры и выделяет главный договор, но с опционной оговоркой.

Эссер придерживается того мнения, что опционным договором является договор, содержащий оферту (Angebotsvertrag). Такой договор содержит предложение заключить договор, о содержании которого стороны уже предварительно договорились, и заявление оферента о том, что он будет придерживаться связанности этой офертой в течение определенного срока, а также соглашения о связывающей компенсации (Bingungsgengelt) и других обязательствах между сторонами. Соответственно, осуществление опционного права как принятия объявленной оферты представляет собой право осуществить договор путем принятия (предложения) [4]. Теория разделения договоров (Trennungstheorie) является преобладающей в немецкой юридической литературе на данный момент. Данная теория была разработана немецкими учеными Георгиадисом и Ларенцем [5]. Опционный договор выступает в этой теории самостоятельным договором подготовительного характера, что дает возможность ввести в действие основной договор путем одностороннего заявления для обладателя опционного права. Вместе с тем стороны создают отдельное (вторичное) право по формированию правоотношения (Gestaltungsrecht). Это право позволяет создавать, изменять и прекращать субъективные права, предоставленные определенному лицу.

Из вышеизложенного следует, что опционный и основной договор выступают двумя самостоятельными категориями, при этом опционный договор должен содержать существенные условия основного договора и включать в себя признак состава основного договора с целью сохранить связь между основным и опционным договором. Г. Райнер отмечал, что теории - это только различные способы для сторон в определении возникающих правоотношений, они сами выбирают, какой теорией будут пользоваться. Особое место в немецкой литературе занимает про-

блема разграничения предварительного и опционного договора [6]. Суды в настоящее время придерживаются той позиции, что при решении вопроса о соотношении опционного и основного договора опционный договор следует рассматривать как единый (унифицированный) договор. В 1986 г. Федеральный Суд Германии квалифицировал договор, являющийся опционным, как отлагательно обусловленный договор купли-продажи в случае предоставления права предварительной или обратной покупки. Судом отмечалось, что условием действительности договора купли-продажи является заявление уполномоченного лица, который таким образом осуществляет свое право выбора (option). Option, или же альтернатива, дает право стороне договора по собственному желанию потребовать от другой стороны что-либо (не выходя за условия договора). Скорее всего, это будет требование о продаже или покупке определенного сегмента, например акций, по фиксированной цене. Данное право ограничено временем в обмен на денежное вознаграждение (опционная премия) или встречное предоставление. Проведя анализ положений опционного договора в праве США и Германии, можно сделать вывод, что опционный договор в обеих правовых семьях рассматривается как безотзывная оферта и находит свое отражение во многих договорах на протяжении долгого времени, что является основанием для того, чтобы именовать опционный договор универсальной правовой конструкцией.

Таким образом, судебная практика содержит большое количество прецедентов, на основании которых можно сделать определенные выводы касательно положения опционного договора в системе права той или иной страны. В судебной практике, нормативно-правовых актах можно увидеть применение договорной конструкции (опциона) применительно ко многим видам договоров (договор купли-продажи, аренды, лизинга). Стоит отметить, что опцион включается во многие соглашения, например акционеров, на протяжении долгого периода времени и является распространенным во многих странах.

Список литературы

1. Кокорина М. Опционный договор в немецком праве и англо-американском праве // официальный сайт юридического института Логос. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_opcionnii_dogovor_Kokorina_M_09042015.pdf (дата обращения: 17.05.2020).
2. Полякова В. Э. Предварительный договор в праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 14.
3. Butlerv. Richardson, 74 R.I. 344, 60 A.2d 718 (1948). // Campbell L. Rev. 349. 1984-1985.
4. Esser. Schuldrecht, Allgemeiner Teil, Fufilage. 1970.
5. Larenz K. Lehrbuch des Schulgrechts, Besonder Teil. Munghen: C.H.BECKSHE VERLAGSBUCHHANDLUNG, 1986. Pp. 155-158.
6. Райнер Г. Деривативы и право / пер. с нем. Ю. М. Алексеев, О. М. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 15.

References

1. Kokorina M. Option contract in German law and Anglo-American law // official website of the Logos Law Institute. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_opcionnii_dogovor_Kokorina_M_09042015.pdf (accessed 05.17.2020).
2. Polyakova V. E. Preliminary contract in the law of Russia and Germany: Diss. ... cand. legal sciences. M., 2015.S. 14.
3. Butlerv. Richardson, 74 R.I. 344, 60 A.2d 718 (1948). // Campbell L. Rev. 349. 1984-1985.
4. Esser. Schuldrecht, Allgemeiner Teil, Fufilage. 1970.
5. Larenz K. Lehrbuch des Schulgrechts, Besonder Teil. Munghen: C.H.BECKSHE VERLAGSBUCHHANDLUNG, 1986. Pp. 155-158.
6. Rainer G. Derivatives and Law / Per. with him. Yu. M. Alekseev, O. M. Ivanov. M. : Walters Cluver, 2005. P. 15.

УДК/UDC 349.2

Некоторые проблемы трудовой миграции на современном этапе

Пасенко Никита Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pasenko.nikita@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, возникающие на практике при применении труда мигрантов. Автор указывает на тенденции расширения рынка труда в России в связи с привлечением иностранной рабочей силы, обращает внимание на наличие нелегального рынка труда и недостаточное правовое регулирование рабочей миграции на современном этапе. В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с особенностями правового регулирования труда мигрантов по вопросам оплаты их труда, дискриминации, заключения трудового договора. В статье обращается внимание на осложнение правового положения мигрантов в периоды экономических кризисов и пандемии. По мнению автора, которое он подтверждает ссылками на нормативные акты, режим пребывания и работы мигрантов в период распространения коронавирусной инфекции существенно облегчается.

Ключевые слова: мигрант, труд, рабочая сила, рынок труда, договор, пандемия, защита.

Some problems of labor migration at the present stage

Pasenko Nikita Sergeyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: pasenko.nikita@gmail.com

Abstract

The article discusses issues that arise in practice when applying the labor of migrants. The author points out the trends in the expansion of the labor market in Russia in connection with the attraction of foreign labor, draws attention to the presence of an illegal labor market and insufficient legal regulation of labor migration at the present stage. The article discusses some problems associated with the peculiarities of the legal regulation of migrant labor on issues of remuneration of labor, discrimination, and the conclusion of an employment contract. The article draws attention to the complication of the legal status of migrants during periods of economic crisis and pandemic. According to the author, which he confirms with references to regulations, the mode of stay and work of migrants during the spread of coronavirus infection is significantly facilitated.

Key words: migrant, labor, labor, labor market, contract, pandemic, protection.

Тенденцией мирового сообщества на современном этапе развития является глобализация, что выступает весьма противоречивым методом объединения в мире политики, экономики, социальных структур и прочих сфер жизнедеятельности общества.

Одним из наиболее активных и ярких элементов данного процесса стала миграция. Причин для нее может иметься множество, но самым основным является безработица в месте получения гражданства или же в месте фактического проживания. Обусловлено это многими моментами: социальной политикой государства, местом рождения, окружением социума, полученным образованием - всем, что накладывает отпечаток на человека как существо социальное.

Миграция стала определять и во многом диктовать свои правила на рынке труда. Что касается обстановки в Российской Федерации, то данная проблема актуальная и сегодня. Если брать во внимание устойчивую тенденцию расширения рынка труда, например, путем привлечения мигрантов из стран бывшего СССР, которые в силу обстоятельств обладают низкой профессиональной квалификацией и, соответственно, низкой стоимостью труда как фактора производства, то стоит сказать, что наш рынок захвачен рабочей силой с минимальной заработной пла-

той. Для работодателей эта почва наиболее благоприятна. Они зачастую стремятся «оформить» трудовые отношения с мигрантами, тем самым снизив свои издержки. Исходя из этого факта, разумным будет задаться вопросом о правах данной категории лиц, которые положены им при осуществлении трудовой деятельности, и о правах глобальных, которые предоставляет и гарантирует Российская Федерация.

В настоящее время значительным остается количество рабочих мест на нелегальном рынке труда, что приводит к негативным последствиям, которые могут быть совершенно непредсказуемы: от возврата мигранта к себе на родину и до осуществления противозаконных действий, наказание за которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации.

В рамках построения баланса трудовых ресурсов обязательным является указание на численность иностранных трудовых мигрантов [1], что свидетельствует о важности для российской экономики этой категории работников. Данные по занятости иностранных трудовых мигрантов предоставляет МВД России. Среди мигрантов выделяют две категории: иностранные граждане, имеющие разрешительный документ на осуществление трудовой деятельности на территории страны, и иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность без разрешительных документов (страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС)).

Концепция привлечения и использования мигрантов на рынке труда еще окончательно не сформировалась. Одни считают, что вообще никакого регулирования процесса миграции не нужно, государство должно принять столько мигрантов для работы в стране, сколько необходимо экономике. Другие придерживаются силовой линии политики по данному вопросу и считают, что каждый дополнительный мигрант является потенциальной угрозой [2].

Трудовая деятельность и нюансы ее оформления между работодателем и работником, являющимся иностранным гражданином, имеют свои особенности. По мнению ученых [3, с. 32], особенности регулиро-

вания труда - это нормы, которые частично ограничивают применение общих правил или предусматривают дополнительные правила для отдельных категорий работников.

Для иностранца работодателем будет являться не любое юридическое или физическое лицо, а только те, которые смогли получить разрешение на привлечение иностранных работников и законное использование их труда. Как показывает практика, во многих случаях заключается не трудовой договор, а гражданско-правовой об оказании услуг. В этих случаях защитить нарушенные права работникам становится гораздо сложнее, учитывая, что подобные трудовые споры крайне редко рассматриваются в судебном порядке. Чаще всего в административном порядке наказывают работодателя за нарушение правил о приеме на работу мигранта.

Для того чтобы заключить договор (трудовой или же гражданско-правовой) работодателю с иностранцем, работодатель должен иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников, а работник должен иметь разрешение на работу [4]. При этом осуществление рабочей функции гражданами из ЕАЭС имеет свои особенности, которые обусловлены международными договорами и международным трудовым законодательством.

Осуществляя трудовую деятельность в другом государстве, работник-мигрант сталкивается со многими проблемами, которые негативно сказываются на социальной сфере всего общества, где он трудоустроен. Нередки случаи дискриминации по различным факторам, начиная с цвета кожи, расы, национальности и заканчивая политическими и иными убеждениями. Возникают инциденты, не позволяющие работникам получить справедливую заработную плату, вследствие чего приходится довольствоваться тем, что им предлагает работодатель.

В периоды кризиса или непредвиденных ситуаций, таких как, например, пандемия, правовое положение мигрантов осложняется. Для их правовой защиты в России в связи с угрозой распространения коронавируса были установлены дополнительные временные меры [5]. Например,

срок действия разрешения на привлечение и использование иностранной рабочей силы, а также разрешений на работу и патентов, если он истекает в период с 15 марта по 15 июня 2020 г., приостанавливается до окончания периода 90 дней. Иностранцы, которые находятся в России, но не имеют разрешения на работу, независимо от цели их въезда в Россию, с 15 марта по 15 июня 2020 г. имеют право работать без получения разрешения или патента. Таким образом, режим пребывания и работы мигрантов в период пандемии существенно облегчается. Работодатель (заказчик работ, услуг) обязан в обязательном порядке соблюдать установленные ограничения и иные меры, направленные на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия работников.

В период пандемии Министерство внутренних дел рекомендует воздерживаться от применения к иностранным гражданам административных мер за нарушение миграционного законодательства, связанных с административным выдворением, депортацией, реадмиссией [6].

Правовое регулирование защиты трудовых мигрантов в настоящее время находится в стадии развития и становления. Важным шагом, на наш взгляд, станет пересмотр существующего международного законодательства в сфере труда с последующей гуманизацией многих императивных норм. Необходимым представляется осуществление более тщательного контроля и надзора за данной категорией лиц [7]. Следует предоставить им более защищенные варианты трудоустройства и осуществления трудовой деятельности, которые позволят им работать на территории государства без негативных последствий и ущемления законных прав.

Таким образом, чтобы исключить дискриминацию мигрантов, необходимо обратиться к природе человека как существа социального. Глобализация и модернизация не должны ухудшать правовое положение иностранных работников и обязаны осуществить качественные изменения, создающие разумную стабильность.

Список литературы

1. Об утверждении Методики расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда: Приказ Росстата от 29.09.2017 № 647 // СПС «Консультант Плюс».
2. Верещагин А. Н. Пора хорошенько почистить наш Трудовой кодекс // Закон. 2019. № 11. С. 8–17.
3. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Трудовое право. Общая часть: учеб. пособие. Краснодар: Кубан. гос. ун-т. 2009, 256 с.
4. Актуальные проблемы трудовой миграции // Человек и труд. 2012. № 8. С. 29–31.
5. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 16. Ст. 2573.
6. О дополнительных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV): Письмо МВД России от 19.03.2020 № 1/2964 // СПС «Консультант Плюс».
7. Василевская И. В. Проблемы управления процессами трудовой миграции в условиях обеспечения национальной безопасности России // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 6. С. 97–104.

References

1. On approval of the Methodology for calculating the balance of labor resources and estimating labor costs: Order of Rosstat dated September 29, 2017 No. 647 // ATP Consultant Plus.
2. Vereshchagin A. N. It's time to thoroughly clean our Labor Code // Law. 2019.No 11.Pp. 8-17.
3. Adrianovskaya T. L., Baeva S. S. Labor law. General part: Textbook. allowance. - Krasnodar: Kuban. state un-t 2009, 256 p.
4. Actual problems of labor migration // Man and labor. 2012. No. 8. S. 29-31.
5. On temporary measures to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of the further spread of a new coronavirus infection (COVID-19): Decree of the President of the Russian Federation of April 18, 2020 No. 274 // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (accessed May 10, 2020).

6. On additional measures to prevent the spread of coronavirus infection (2019-nCoV): Letter of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 19.03.2020 No. 1/2964 // ATP Consultant Plus.

7. Vasilevskaya I. V. Problems of managing labor migration processes in conditions of ensuring national security of Russia // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. 2013. No. 6. Pp. 97-104.

УДК/UDC 159.99

К вопросу о психологической устойчивости и ее становлении при подготовке сотрудников органов внутренних дел

Слюнченко Роман Сергеевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Россия

e-mail: 611-84@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые факторы, влияющие на результаты ведения огня из боевого оружия, к которым, в частности, относят психическую напряженность и стрессовую обстановку в момент производства выстрела. Установлена взаимосвязь способности к сосредоточению внимания на процессе производства выстрела и беспрепятственного применения физических и технических возможностей стрелка. Проанализирована роль обучения в вопросе формирования психологической устойчивости стрелка, затронуты некоторые аспекты огневой подготовки в образовательных организациях Министерства внутренних дел РФ и становления психической надежности обучающегося в ходе учебно-тренировочного процесса. Выявлен проблемный вопрос о разработке методик и обобщении рекомендаций по повышению психологической устойчивости через становление и развитие волевых качеств личности.

Ключевые слова: стрельба, стресс, психическая надежность, тренировка, огневая подготовка.

On the issue of psychological stability and its formation in the training of employees of internal affairs bodies

Slunchenko Roman Sergeevich

lecturer of the Department of Fire and Tactical and Special Training

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: 611-84@mail.ru

Abstract

In this article, the author considers some factors affecting the results of firing from military weapons, which, in particular, include mental tension and stressful situation at the time of the shot, establish the relationship between the ability to focus on the process of firing a shot and the unhindered use of physical and technical the person's capabilities, the role of training in the formation of psychological stability of the shooter is analyzed, some aspects of fire training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the formation of the psychic reliability of the student during the training process are touched upon, a problematic issue has been identified on the development of methods and generalization of recommendations for improving psychological stability through the formation and development of the volitional components of the personality.

Key words: shooting, stress, mental reliability, training, fire training.

Несмотря на то, что стрельба из боевого оружия не требует высокой степени развития таких атлетических качеств, как сила, быстрота и выносливость, она по-прежнему остается одним из наиболее сложных направлений боевой подготовки. Причиной этого является необходимость высокой и длительной концентрации для производства прицельного выстрела. Упражнение в стрельбе как основное средство огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел [1] представляет собой действие, длительное выполнение которого в условиях психической напряженности может приводить к утомлению. Противодействие именно этому фактору в течение всего времени осуществления упражнения являет-

ся особенностью данного рода деятельности [2]. Сложность заключается и в сохранении координации тонких мышечных усилий, составляющих технику прицельного выстрела, в стрессовых ситуациях. Именно способность к сосредоточению внимания на процессе производства выстрела располагает к беспрепятственному применению физических и технических возможностей стрелка, психическая же напряженность приводит не только к снижению результатов, но и к потере качества ведения самой стрельбы.

Стоит учитывать и тот факт, что применение оружия в реальных условиях предполагает ведение огня главным образом по движущимся целям из различных исходных положений и под влиянием разнообразных метеорологических факторов. Таким образом, подготовка сотрудников к стрельбе в ситуациях, приближенных к боевым, образовало отдельное прикладное направление, включающее целый ряд упражнений для развития необходимых навыков. Каждое из этих упражнений содержит элементы действительного взаимодействия лиц с применением оружия: анализ исходной ситуации, извлечение оружия и приведение его к бою, ведение огня с учетом особенностей обстановки, устранение задержек в сложившихся условиях, использование имеющихся сооружений и конструкций в качестве укрытий и пр. При этом меткость стрельбы является результатом систематизированного и поэтапного обучения и регулярного тренировочного процесса. В настоящий момент остро стоит вопрос о разработке методик и обобщении рекомендаций по повышению психологической устойчивости через становление и развитие волевых качеств личности. Именно стрелок, способный к контролю собственного психофизиологического состояния, как правило, показывает наилучшие результаты стрельбы. Данный аспект был установлен и стал активно разрабатываться научными деятелями еще в 60-х гг. XX в. Было установлено, что психическая надежность включает такие элементы, как соревновательная эмоциональная устойчивость, мотивационно-эмоциональный компонент, саморегуляция, стабильность и помехоустойчивость. Кроме того, была определена и зависимость между типом оружия и необходимой степе-

нию развития каждого из вышеуказанных компонентов. Представляется, что в рамках соревновательного процесса наиболее весомую роль играет эмоциональная устойчивость, что обусловлено самой сущностью данного мероприятия. Кроме этого, немаловажную роль в подготовке стрелка играет спортивная саморегуляция, конкретные проявления которой всегда специфичны, т. к. связаны с особенностями деятельности (владение стрелковым оружием) и непосредственным окружением [3]. В ходе научных исследований было установлено, что наивысшими показателями описанных элементов психической надежности, в особенности саморегуляцией, располагают лица, участвующие в соревнованиях и использующие пистолет [4]. Высокая вариативность методов саморегуляции дает им возможность быть более сконцентрированными, что позволяет достигать достойных спортивных результатов.

Но до момента участия в соревнованиях сотруднику органов внутренних дел предстоит не только выработать и закрепить практические умения в ходе учебно-тренировочного процесса, но и воспитать психологическую устойчивость, чему способствует систематичность обучения с учетом постоянно усложняющихся задач, введение упражнений, предполагающих возможность возникновения психического и физического напряжения, ограничение времени и обязательный контроль за ходом выполнения упражнений.

После освоения медленной и скоростной стрельбы можно переходить к стрельбе в особых условиях: стрельба с перемещениями, сменой позиции ведения огня, по разноудаленным мишеням. Таким образом, становление психологической устойчивости как важнейшего фактора при стрельбе начинается с момента обучения и закрепляется как в процессе выполнения стандартных практических упражнений, так и при особых условиях, что способствует эффективному ведению огня при выполнении боевых задач.

Список литературы

1. Основы методики огневой подготовки: учебно-методическое пособие / Под ред. О. А. Юсуповой. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России (СибЮИ), 2017. 80 с.
2. Гусев Ю. М., Попова И. В. Психолого-педагогические аспекты производства меткого выстрела // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. Вып. 6. Белгород: ООНИ и РИД Бел ЮИ МВД России, 2009.
3. Гусев Ю. М. Влияние стресса на соревновательную деятельность стрелка // Сборник научных трудов. Вып. 1. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2012.
4. Гусев Ю. М., Воронин Е. В. Проявление компонентов психической надежности у стрелков различных видов оружия // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. Вып. 8. Белгород: РИО Бел ЮИ МВД России, 2011. 111 с.

Список литературы

1. Fundamentals of fire training methods [Electronic resource]: training manual / Olga Anatolyevna Yusupova. - Krasnoyarsk: Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (Sibui), 2017 .80 p.
2. Gusev J.M., Popova I. V. Psychology-pedagogical aspects of a well-aimed shot // Problems of law-enforcement activity and education: the collection of research works of some graduates in a military academy. No 6. - Belgorod: OONI and RID Bel LI MIA Russia, 2009.
3. Gusev J. M. Influence of stress on competitive activity of the marksman // The collection of research works. № 1. - Belgorod: Bel LI MIA Russia, 2012.
4. Gusev J. M., Voronin E. V. Display of mental reliability components at marksmen of various types of weapon», , problems of law-enforcement activity and education: the collection of research works of some graduates in a military academy. № 8. - Belgorod: RIO Bel LI MIA Russia, 2011. 111 p.

УДК/UDC 351/354

Специфика подготовки сотрудников органов внутренних дел к несению службы на Северном Кавказе

Слюнченко Роман Сергеевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Россия

e-mail: 611-84@mail.ru

Аннотация

Терроризм, экстремизм, религиозный фундаментализм являются одними из главных угроз национальной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе. В нынешнее время рост угрозы террористических атак, попытки уничтожить существующий государственный строй, осуществление преступлений на почве расовой, религиозной, национальной принадлежности в Северо-Кавказском федеральном округе происходят вследствие обострения религиозных, этнических, политических взглядов людей, проживающих в данном регионе. К несению службы на Северном Кавказе должны допускаться специально подготовленные сотрудники органов внутренних дел. Для достижения высоких результатов при обеспечении безопасности общественного порядка важно понимать серьезность ситуации, осознавать ответственность за результаты выполнения поставленных задач. Для сотрудников органов внутренних дел необходимо проводить комплексные учения, направленные на приобретение достаточных знаний, выработку профессиональных умений и навыков. Непокойная ситуация в Северо-Кавказском регионе еще долго будет оставаться актуальной. Вследствие этого необходимо разработать унифицированный свод правил, практические рекомендации, направленные на повышение профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к успешному несению службы на Северном Кавказе.

Ключевые слова: сотрудник ОВД, Северный Кавказ, профессионально-психологическая подготовка.

The specifics of the training of employees of internal affairs bodies for service in the North Caucasus

Slunchenko Roman Sergeevich

lecturer of the Department of Fire and Tactical and Special Training

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: 611-84@mail.ru

Abstract

Terrorism, extremism, religious fundamentalism are enormous problems, which are one of the main threats to the national security of the Russian Federation in the North Caucasus. At present, the growing threat of terrorist attacks, attempts to destroy the existing political system, and the commission of crimes motivated by racial, religious, ethnicity in the North Caucasus Federal District are due to the aggravation of religious, ethnic, political views of people living in this region. Undoubtedly, trained employees of the internal affairs bodies should be allowed to serve in the North Caucasus. To achieve high results while ensuring the safety of public order, it is important to understand the seriousness of the situation, to realize responsibility for the results of the implementation of tasks. For employees of the internal affairs bodies it is necessary to conduct comprehensive exercises aimed at acquiring sufficient knowledge and developing professional skills. The turbulent situation in the North Caucasus region will remain relevant for a long time. As a result of this, it is necessary to develop a unified set of rules, practical recommendations aimed at improving the professional and psychological preparation of employees of internal affairs bodies for successful service in the North Caucasus.

Key words: police officer, North Caucasus, professional and psychological training.

Сотрудник органов внутренних дел обязан поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей [1]. Несение службы на Северном Кавказе специфично, необходимо учитывать, например, тот фактор, что в регионе очень многообразные этнические и религиозные составы, население концентрируется на небольшой территории, вследствие чего происходит прямая за-

висимость общественной и политической обстановок от ситуации в сфере межнациональных и межэтнических отношений.

Как определить тот набор умений и навыков, которые обеспечат выполнение поставленных задач именно в этом регионе? Конечно, не существует единого документа, где бы пошагово описывалось конкретное действие, потому что ситуация на Северном Кавказе нестабильна и имеет много особенностей. Но тем не менее стоит уделить внимание этой проблеме. Чем больше мы будем заниматься подготовкой, учитывая накопленный опыт, тем выше вероятность того, что каждый сотрудник внутренних дел будет иметь примерный набор навыков и установок для того, чтобы свести к минимуму негативные последствия при решении поставленных задач.

Подготовку сотрудников органов внутренних дел к несению службы на Северном Кавказе можно разделить на следующие группы:

- правовая подготовка,
- служебная подготовка,
- огневая подготовка,
- физическая подготовка,
- морально-психологическая подготовка,
- комплексные тактико-специальные учения [1;2].

Правовая подготовка заключается в том, чтобы сотрудник уяснил такие аспекты, как:

- положения Конституции Российской Федерации;
- законодательные и нормативные акты Российской Федерации;
- уголовное и административное законодательство Российской Федерации;
- нормы международного права, касающиеся деятельности сотрудников органов внутренних дел;
- правила и нормы антикоррупционного законодательства;
- законодательные и нормативные акты субъектов Российской Федерации.

Важно помнить, что сотрудникам необходимо изучить традиции и обычаи населения Северного Кавказа, также желательно вникнуть в историю социальной напряженности на этой территории и разобрать межнациональные конфликты, характерные для данного региона. Нельзя забывать и про религию.

При правовой подготовке очень важно разобрать следующие вопросы:

- развитие религиозной ситуации в регионе;
- религия как регулятор общественно-политической жизни;
- значение религиозного фактора в этнополитической жизни жителей Северного Кавказа.

Служебная подготовка направлена на то, чтобы изучить:

- нормативные правовые акты МВД России;
- положения Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России [3];
- элементы строевой подготовки;
- тактико-специальную подготовку (например, особенности несения службы на контрольно-пропускных пунктах или особенности несения службы на железнодорожных вокзалах и аэропортах);
- приемы и правила оказания первой медицинской помощи (при кровотечениях, ожогах, травмах опорно-двигательного аппарата и пр.);
- основы безопасности при возникновении угрозы взрыва или в условиях его совершения;
- правила пользования и порядок эксплуатации специальной техники, средств индивидуальной бронезащиты и связи;
- топографическую подготовку (чтение карт, составление маршрута движения, спутниковые системы навигации)[4].

Огневая подготовка направлена на решение таких задач, как выработка у сотрудников навыков в действиях с оружием, навыков в решении

огневых задач, навыков в ведении огня, а также предусматривает проведение мероприятий, касающихся следующих аспектов:

- основы и гарантии личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при обращении с оружием и боеприпасами и выживание с их помощью;
- организация системы огня в различных условиях оперативной обстановки;
- обращение с огнестрельным оружием (пистолет, револьвер, автомат, ручной пулемет и пр.) и стрельба из него;
- особенности стрельбы и ведения огня из ручного стрелкового оружия в условиях и ситуациях несения службы в Северо-Кавказском регионе.

Физическая подготовка подразумевает выполнение контрольных упражнений и проверку уровня владения боевыми приемами борьбы, в частности практическую отработку боевых приемов борьбы:

- задержание правонарушителей под угрозой применения специальных средств и огнестрельного оружия;
- проведение наружного досмотра, задержание и сопровождение правонарушителя;
- приемы рукопашного боя с автоматом;
- навыки применения боевых приемов борьбы, в т. ч. в средствах индивидуальной бронезащиты, в летней и зимней форме одежды.

Важно помнить, что на Северном Кавказе горный климат, вследствие этого при физической подготовке необходимо изучать и практиковать:

- основы техники передвижения в горно-лесистой местности (сыпучие, травянистые склоны, осыпи, горные тропы);
- правила и способы переправы через горные реки и труднодоступные участки местности;
- логику движения в горах;

- навыки альпинистской подготовки при преодолении препятствий в условиях горно-лесистой местности;
- кроссовую подготовку в сочетании с силовыми упражнениями и преодолением естественных и искусственных препятствий, марш-броски с выкладкой для формирования высокой работоспособности сотрудников[2].

В средствах массовой информации нередко можно увидеть новости о проводимых учениях, например, в январе 2015 г. сотрудники спецподразделений МВД Адыгеи провели учения по захвату и нейтрализации вооруженных лиц, незаконно находящихся на охраняемой территории. Данные учения были направлены именно на отработку действий сотрудников в горной местности в непростых условиях, а именно в зимнее время.

Необходимо помнить, что немаловажную роль в подготовке сотрудников органов внутренних дел к несению службы играет психологическая составляющая: сотрудники должны быть подготовлены к различным стрессовым ситуациям, уметь преодолевать страх при выполнении задач в особых, экстремальных условиях.

При несении службы на Северном Кавказе у сотрудников органов внутренних дел могут возникать такие стрессовые ситуации, как:

- многообразие и сложность выполняемых задач;
- жесткие временные рамки на выполнение поставленных задач;
- высокий уровень ответственности;
- высокий уровень как физических, так и психологических нагрузок;
- большой риск причинения вреда другим лицам;
- наличие негативных моральных и психологических факторов: возможные человеческие потери среди коллег и гражданских лиц, агрессивность со стороны местного населения, скопления людей и пр.

Морально-психологическая подготовка предполагает изучение следующих вопросов:

- формирование нервно-психической выносливости;
- формирование психологической, эмоциональной устойчивости (способность выдерживать специфические нагрузки);
- самообладание и самоконтроль в стрессовых ситуациях (фокусировка на выполняемых задачах, скорость реакции, внимательность к мелочам, хорошая память);
- формирование устойчивой и адекватной самооценки;
- оценка сложившейся ситуации и выработка стратегии поведения (наличие собственного набора поведенческих тактик и умение выбирать из них оптимальную);
- формирование находчивости и привычки к новым, неожиданным ситуациям;
- формирование психологической уверенности при обращении с оружием и боеприпасами, а также уверенности в надежности средств индивидуальной бронезащиты и связи;
- установление доверия в служебном коллективе и формирование его сплоченности;
- правила поведения в конфликтных ситуациях, формирование психологической устойчивости в межличностном взаимодействии;
- основы психологических методов оценки и прогнозирования поведения лиц, так называемого профайлинга, т. е. умения выявлять преступные замыслы по особенностям поведения, мимике, эмоциональному состоянию человека.

Также при морально-психологической подготовке, на наш взгляд, необходимо проводить тренинги, направленные на выявление лидера в служебном коллективе, на психологическое сплочение коллектива, тренинги и практические занятия по приемам личной саморегуляции сотрудника (дыхательные упражнения, аутотренинг и пр.), индивидуальные консультации с психологами.

Большую роль в морально-психологической подготовке играет служба профессионального психологического отбора в системе МВД

России, сотрудники которой положительно зарекомендовали себя. В круг решаемых ими задач входят психологическая помощь сотрудникам в кризисных ситуациях, обучение психологическим знаниям, развитие профессионально важных качеств.

Комплексные тактико-специальные учения представляют собой совокупность служебной, огневой, физической и морально-психологической подготовок с применением полученных знаний на практике.

Данные учения предполагают моделирование коллективных действий в ситуациях различной сложности, отработку практических умений и навыков.

Основными задачами комплексных учений являются:

- закрепление индивидуальных и коллективных действий;
- совершенствование умений и навыков при выполнении поставленных задач;
- воспитание и совершенствование психологической, эмоциональной устойчивости;
- воспитание и совершенствование устойчивой и адекватной самооценки;
- организация и отработка действий при межведомственном взаимодействии.

Для достижения высоких результатов в противодействии терроризму для сотрудников органов внутренних дел необходимо проводить учения, направленные на приобретение достаточных знаний.

В средствах массовой информации нередко можно увидеть новости о проводимых учениях, например, в марте 2020 г. МВД по Республике Дагестан совместно с сотрудниками Росгвардии провели тактические учения. Целью учений выступило формирование единого подхода при организации и отработке действий при межведомственном взаимодействии во время проведения оперативно-профилактических мероприятий по проверке оружия, находящегося у гражданского населения. Т. е. сотрудники органов внутренних дел наглядно изучили тактику действий,

им были предоставлены необходимые методические материалы, была продемонстрирована работа по медицинскому обеспечению, порядок организации связи, действия резервов в случае осложнения обстановки. Сотрудники получили колоссальный опыт и теперь смогут применять его при несении службы.

В декабре 2017 г. директор ФСБ России А. В. Бортников официально заявил об окончательном разгроме террористического подполья на Северном Кавказе. Однако нередко регион содрогается от известий, что уже не один гражданин, выехавший на заработки в Турцию или другие страны зарубежья, отправился в Сирию для участия в боевых действиях на стороне террористов. И если раньше эта информация подтверждалась лишь сообщениями, передаваемыми друг другу местными жителями, то в последнее время эту информацию все чаще стали подтверждать правоохранительные ведомства региона.

Северный Кавказ - самый беспокойный регион Российской Федерации. Конечно, в последнее время обстановка в регионе постепенно стабилизируется в плане террористических угроз, но информация о совершении преступлений террористического и экстремистского характера все еще достаточно часто поступает от правоохранительных и силовых ведомств региона. Поэтому несение службы именно в Северо-Кавказском регионе очень ответственно и требует особого внимания.

На сотрудника органа внутренних дел возлагается огромная ответственность: он должен проявлять личную дисциплинированность и исполнительность, высочайший профессионализм, обладать высоким уровнем работоспособности, активности, стремиться к совершенствованию, быть в постоянной боевой готовности, владеть особой выучкой. Он уполномочен государством поддерживать порядок в обществе, охранять здоровье, жизни и покой граждан. Деятельность сотрудников органа внутренних дел связана с риском для жизни, но вместе с тем служба в органах внутренних дел почетна и много значит в современном мире.

Список литературы

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Программа подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. 57 с.
3. Приказ МВД России от 22.07.2011 № 870 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.2011 No. 342-ФЗ // ATP "Consultant Plus".
2. The training program for employees of internal affairs bodies involved in counter-terrorism operations in the North Caucasus region of the Russian Federation. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.57 p.
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 22, 2011 No. 870 "On Approving the Code of Ethics and Official Conduct of Federal State Civil Servants of the System of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" // ATP "Consultant Plus".
4. On approval of the Organization of training for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 05.05.2018 No. 275 // ATP "Consultant Plus".

УДК/UDC 343.13

Явка с повинной в уголовном судопроизводстве

Соколова Виктория Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vikulya_alehina97@mail.ru

Аннотация

Явка с повинной является объектом изучения в науке уголовного права и уголовного процесса. В уголовном праве она рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание, а в уголовном процессе является поводом для возбуждения уголовного дела. Согласно положениям уголовно-процессуального законодательства, явка с повинной - это добровольное сообщение лица о совершенном преступлении. Такое признание может быть сделано как в устном, так и в письменном виде. В уголовном праве нет определения данного понятия. Отмечается необходимость подробной регламентации процедуры принятия явки с повинной, учитывая вопрос о соблюдении прав, а также определения места и значения явки с повинной среди доказательств по делу.

Ключевые слова: явка с повинной, значение, смягчение наказания, возбуждение уголовного дела.

Criminal Justice Appearance

Sokolova Victoria Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vikulya_alehina97@mail.ru

Abstract

Confession is an object of study in the science of criminal law and the criminal process. In criminal law, confession is considered a circumstance mitigating punishment, and in criminal proceedings it is the reason for initiating a criminal case. According to

the provisions of the criminal procedure law, confession is a voluntary report of a person about a crime. Such recognition may be made both orally and in writing. There is no definition of confession in criminal law. The need for detailed regulation of the procedure for accepting a confession is noted, given the issue of respect for rights, as well as to determine the place and significance of confession among the evidence in the case.

Key words: confession, value, commutation of sentence, criminal prosecution.

Явка с повинной имеет важное значение в уголовном судопроизводстве. Прежде всего правоохранительным органам становится известно о совершенном преступлении, а также о лице, его совершившем. При этом лицо, совершившее преступление, при наличии явки с повинной сможет рассчитывать на смягчение наказания. В связи с этим явка с повинной должна быть проверена судом [1].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 предусмотрено, что явка с повинной - это добровольное сообщение лица о совершенном самостоятельно или в соучастии преступлении, которое может быть сделано как в устной, так и в письменной форме. Подходы к пониманию явки с повинной в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве одинаковы. Согласно позиции Верховного Суда, если лицо было задержано в связи с подозрением в совершении преступления и дает признательные показания, их нельзя расценивать как явку с повинной. Признание лицом своей вины рассматривается как самостоятельное смягчающее обстоятельство при наличии активного участия в раскрытии преступления [2].

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ, необходимо установить, обращался ли задержанный с письменными или устными заявлениями о явке с повинной, разъяснялись ли задержанному права о возможности не свидетельствовать против себя, об обращении за услугами адвоката, право на подачу жалобы, была ли обеспечена возможность осуществления таких прав. Многие ученые отмечают, что Верховный Суд не дал подробного толко-

вания уголовно-процессуальной нормы, а только обратил внимание суда на необходимость соблюдения некоторых положений [3].

В Конституции РФ указано, что никто не обязан свидетельствовать против себя и своих близких. Отсюда следует, что заявление о явке с повинной должно быть добровольным, не предусматривает присутствие адвоката, не расценивается как показание или отказ от них, не предусматривает в качестве последствия признания доказательств недопустимыми. Конституционный Суд по данному вопросу придерживается позиции, согласно которой, если гражданин делает заявление о совершении преступления, в отношении него начинают действовать нормы о предоставлении квалифицированной юридической помощи [4].

Явка с повинной, составленная в виде письменного признания, не может рассматриваться как проверочное действие, она является поводом к возбуждению уголовного дела. Явка с повинной может быть написана до обращения в правоохранительные органы, ее могут передать третьи лица. В этом случае встает вопрос о том, как должны выполняться предписания о разъяснении прав. Некоторые исследователи указывают, что ввиду добровольности явки с повинной дополнительное разъяснение прав не требуется. Так, по одному делу адвокат требовала признать доказательства недопустимыми, поскольку явка с повинной была составлена без разъяснения прав, предусмотренных положениями ст. 51 Конституции РФ, однако судебная коллегия суда апелляционной инстанции данный довод отвергла [5].

При этом на практике существуют различные подходы к пониманию явки с повинной. Например, при рассмотрении дел в особом порядке можно обнаружить два самостоятельных подхода: суд признает объяснения, которые дает правонарушитель до возбуждения уголовного дела, как явку с повинной или как обстоятельство, смягчающее наказание. Рассмотрим на примерах.

Государственный обвинитель в своей речи обращает внимание суда на отсутствие обстоятельств, смягчающих наказание, а суд отмечает в приговоре наличие явки с повинной, признание вины и чистосердечное

раскаяние в содеянном. При этом подсудимый при объяснении с сотрудниками правоохранительных органов до возбуждения уголовного дела сообщил о совершенном преступлении. Суд расценил такие действия как явку с повинной [6].

По другому уголовному делу подсудимый обвинялся в незаконном приобретении, хранении и сбыте наркотических средств, в приговоре содержится формулировка, согласно которой подсудимый давал пояснения в ходе личного осмотра, сообщив сведения о месте приобретения наркотических средств до возбуждения уголовного дела, что суд рассмотрел как явку с повинной [7].

По уголовному делу, где подсудимый обвиняется в совершении кражи, в приговоре было указано, что подсудимый давал объяснения до возбуждения уголовного дела, подробно рассказав обо всех обстоятельствах совершенного деяния, и это суд также рассмотрел как явку с повинной.

При рассмотрении уголовного дела, связанного с незаконной ловлей рыбы, государственный обвинитель отмечал, что обстоятельств, смягчающих наказание, нет, однако суд признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, явку с повинной.

Таким образом, в указанных выше случаях совершение преступления было прекращено недобровольно, лица были задержаны по подозрению, их преступная деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов. Так, лица, которые обвинялись в совершении преступления, были задержаны либо на месте происшествия, либо в ходе проверки сообщения о преступлении. Это значит, что сотрудникам правоохранительных органов стало известно о совершении преступления не от самих лиц, их совершивших, а из иных источников. Поэтому, учитывая данные обстоятельства, не следует говорить о наличии явки с повинной, поскольку неотъемлемым признаком явки с повинной является ее добровольность, т. е. признание в совершении преступления делается добровольно до возбуждения уголовного дела [8].

Так, в приговоре о незаконном вылове рыбы указано, что подсудимый использовал запрещенное оборудование. Подсудимый осуществлял

вылов рыбы в местах ее нереста способом, расцениваемым как способ массового истребления, чем причинил ущерб водным биологическим ресурсам. Подсудимый был задержан на месте совершения преступления, где у него было изъято оборудование для ловли рыбы, а также незаконно отловленная рыба. Задержанный признался в совершенном преступлении, дал подробные показания до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Возникает вопрос, можно ли рассматривать данное объяснение как явку с повинной, если явка с повинной - это добровольное сообщение о совершенном преступлении. Очевидно, что нет, поскольку совершение преступления было пресечено правоохранительными органами, которым стало известно о противоправных действиях во время планового осмотра территории. Отсюда следует, что поводом для возбуждения была не явка с повинной, а рапорт, поэтому в данном случае нельзя говорить о добровольном признании своей вины, соответственно, данное обстоятельство не может быть признано явкой с повинной [9].

По поводу признания до возбуждения уголовного дела многие исследователи высказывают принципиальную позицию, согласно которой дачу признательных объяснений при задержании следует рассматривать как активное содействие расследованию преступления. При задержании лица на месте совершения преступления его признательные объяснения не могут быть рассмотрены как явка с повинной. Зачастую суд разделяет такую позицию, указывая, что признательные объяснения после задержания по подозрению в совершенном преступлении квалифицируются судом как активное содействие расследованию преступления, а не как явка с повинной [10].

Пленум Верховного Суда РФ указывает, что если лицо было задержано по подозрению в совершении одного преступления, а после задержания дает признательные показания в совершении других преступлений, то такие признания необходимо расценивать как явку с повинной [2].

Рассмотрим еще один пример. Сотрудниками полиции был задержан гражданин, который незаконно пытался провезти самодельные взрывные устройства. Экспертное заключение показало, что исследуемые предметы являются взрывными устройствами при наличии средств для произведения взрыва и пригодны для взрывов.

Верховный суд отмечал, что при получении явки с повинной лицу необходимо разъяснить право на использование услуг адвоката, а также обеспечить возможность осуществления такого права, однако при проверке сообщения о преступлении участие адвоката не предусмотрено. Это значит, что, если в рамках проверки сообщения о преступлении лицо захочет воспользоваться услугами адвоката, ему будет необходимо самому обеспечить его участие [11].

Таким образом, правоохранительные органы, по сути, могут только предоставить возможность участия адвоката. Практика, сложившаяся за последнее время, подтверждает этот тезис. Например, в апелляционном постановлении Верховный Суд указал, что протокол явки с повинной необходимо признать недопустимым, т. к. осужденный в своей жалобе просит отменить приговор, поскольку его вина подтверждается только протоколом явки с повинной, который был составлен без адвоката, а содержащиеся в нем показания в дальнейшем не поддерживались подсудимым [12].

Задержанный, давая объяснения до возбуждения уголовного дела, сообщил сотрудникам правоохранительных органов, что самостоятельно незаконно изготовил самодельные взрывные устройства, после чего признался в изготовлении еще нескольких устройств. При рассмотрении уголовного дела государственный обвинитель обратил внимание на то, что данные обстоятельства являются смягчающими наказание и по одному из эпизодов их можно рассматривать как явку с повинной, поскольку подсудимый сообщил об изготовлении одного из устройств добровольно, самостоятельно выдал предметы, рассказал о моменте возникновения умысла на изготовление и о способе изготовления, а также активно

способствовал расследованию по двум другим эпизодам. Суд расценил признательные показания в качестве явки с повинной [13].

Таким образом, чтобы разрешить складывающиеся противоречия на практике, необходимо внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, в частности подробно регламентировать процедуру принятия явки с повинной, учитывая вопрос о соблюдении прав, а также определить место и значение явки с повинной среди доказательств по делу.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2016.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Зайцева Е. А. Явка с повинной: от позиций высших судебных инстанций к конкретному правоприменению // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 25–30.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2017 г. по делу № 11-АПК17-3 // СПС «Консультант Плюс».
6. Карлеба В. А., Пастухов М. М. О некоторых вопросах, связанных с правовой регламентацией института явки с повинной в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 112–114.
7. Наумов А. М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 8. С. 8–12.
8. Сидоров А. С. О явке с повинной и обеспечении права на защиту в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 19–25.
9. Карлеба В. А. Явка с повинной - теоретические и практические вопросы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 150–153.
10. Наумов А. М. Явка с повинной как смягчающее наказание обстоятельство // Законность. 2020. № 3. С. 65–68.

11. Азаренок Н. В., Слободчикова А. Д. Некоторые вопросы использования явки с повинной в доказывании по уголовным делам // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 14–19.

12. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 января 2017 г. по делу № 53-АПУ16-32 // СПС «Консультант Плюс».

13. Смолькова И. В. Является ли явка с повинной признанием обвиняемым своей вины? // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 114–119.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: from 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996, No. 25, Article 2954.

2. On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. Number 2. February. 2016.

3. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: dated December 18, 2001 No. 174-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.

4. Zaitseva E. A. Confession: from the positions of the highest courts to specific law enforcement // Criminal proceedings. 2019.No 2.Pp. 25-30.

5. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of February 2, 2017 in the case No. 11-АПК17-3 // АПР «Consultant Plus».

6. Karleba V. A., Pastukhov M. M. On some issues related to the legal regulation of the institute of confession in criminal proceedings Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019.No 8.Pp. 112-114.

7. Naumov A. M. The procedural status of participants in the pre-investigation check // Russian investigator. 2016. No. 8. Pp. 8-12.

8. Sidorov A. S. On surrender and securing the right to defense in criminal proceedings // Law practice. 2015. No. 4. Pp. 19-25.

9. Karleba V. A. Confession - theoretical and practical issues. Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. No. 2. Pp. 150-153.

10. Naumov A. M. Appearance as a mitigating punishment circumstance // Legality. 2020. No. 3. Pp. 65-68.

11. On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 (as amended of December 18, 2018) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 2, February, 2016.

12. Azarenok N. V., Slobodchikova A. D. Some issues of using evidence of confession in criminal cases // Law practice. 2018. No. 2. Pp. 14-19.

13. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of January 12, 2017 in the case No. 53-APU16-32 // ATP “Consultant Plus”.

14. Smolkova I. V. Is the guilty plea of guilty? // Judicial branch and criminal procedure. 2017. No. 3. Pp. 114-119.

УДК/UDC 343.98

Предмет преступного посягательства при незаконном участии в предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич

аспирант кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Определение предмета преступного посягательства способствует установлению способа установления преступления, данных о личности преступника и ряд других сведений, необходимых для правильного построения следственных версий и организации расследования. Отмечается, что к предмету преступного посягательства относится получение от подконтрольной должностному лицу коммерческой организации результата предпринимательской деятельности: систематически получаемой прибыли. Получение денежных средств от руководителя организации должностному лицу может производиться посредством личной передачи денежных или безналичного перевода, ввиду чего, для расследования немаловажное значение будет иметь проверка денежных переводов как должностного лица (и его родственников), так и заинтересованного лица. Доказательственное значение будет заключаться как в размере переводимой денежной суммы, так и систематичности подобных переводов.

Ключевые слова: незаконное участие в предпринимательской деятельности, должностное лицо, преступное посягательство.

The subject of criminal assault in case of illegal participation in entrepreneurial activity

Usenko Anatoliy Sergeyeovich
graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

The determination of the subject of a criminal assault helps to establish a method for establishing a crime, information about the identity of the offender, and a number of other information necessary for the correct construction of investigative versions and the organization of an investigation. It is noted that the subject of criminal encroachment is the receipt of a result of entrepreneurial activity from a company-controlled official of a commercial organization: systematic profit. The receipt of funds from the head of the organization to an official can be carried out by personal transfer of money or wire transfer, therefore, for the investigation, verification of money transfers of both the official (and his relatives) and the person concerned will be of no small importance. Evidential value will consist both in the amount of the transferred sum of money and in the systematic nature of such transfers.

Key words: illegal participation in entrepreneurial activity, official, criminal assault.

Today in the Russian Federation corruption as a factor in destabilizing the development of society and the state poses a threat to national security, and from a multifaceted phenomenon, it acquires the status of an institutional phenomenon. Typical types of corrupt behavior that threaten to destabilize the national economy, the state political system and are characterized by social danger and widespread prevalence include the participation of an official in entrepreneurial activity. Having a negative impact on public legal consciousness, the participation of an official in entrepreneurial activity undermines the confidence of the majority of citizens of the Russian Federation in government and administration.

The establishment by an official of an organization engaged in entrepreneurial activity, or the participation of such a person in the management of the organization in person or through intermediaries, contributes to the development of corruption, prejudice state power, the interests of public service and service in local governments.

The determination of the subject of a criminal assault helps to establish a method for establishing a crime, information about the identity of the offender, and a number of other information necessary for the correct construction of investigative versions and the organization of an investigation.

The subject of criminal encroachment is the receipt of money, securities, other property (for example, transfer of movable and immovable property into the ownership of a commercial organization controlled by an official), i.e. result of entrepreneurial activity: systematic profit. As V. N. Borkov notes, the content of entrepreneurial activity indicates its implementation in the private rather than public interests of an official, which clearly indicates its incompatibility with the exercise of public functions [1].

The receipt of funds from the head of the organization (proxy) to the official may be carried out by personal transfer of money or wire transfer. In view of this, verification of money transfers by both an official (and his relatives) and an interested person will be of no small importance. Evidential value will consist both in the amount of the transferred sum of money and in the systematic nature of such transfers.

In addition, it is necessary to verify the grounds for the withdrawal of funds from the organization (civil law contracts, interest-free loan agreements concluded in the transfer of funds by the organization to a member of the organization and (or) the executive body (i.e. the general director, director, president), the coincidence of the amount the amount of the premium and (or) dividends issued to the interested person and the transfer to the current account and (or) transfer of funds (object, materially equivalent value of the premium) to the official).

It must be borne in mind that the fact of transferring money, securities, and other property to an official from the organization is similar in nature

to the subject of the bribe, since the objective side of receiving the bribe is also to provide the official with official authority or may contribute to these acts. The difference lies in the fact that the commission of illegal participation in entrepreneurial activity is continuous and is not related to the provision of general patronage in the service, since the latter are related to powerfully repaired relations in a state body or local government body. In addition, illegal participation in entrepreneurial activity is associated with the provision of benefits and other advantages, as well as actions to establish a commercial organization and participation in it [2, 3].

In addition, a situation is permissible when an official can avoid criminal liability in view of the initiation of a criminal case against an interested person under Art. 291 of the Criminal Code of the Russian Federation “Giving a bribe”, in the event of a preliminary conspiracy of an official and an interested person (the executive body or a person transferring money or other property to an official may not be aware of the mechanisms of illegal participation in entrepreneurial activity and not give evidence against the official person or interested person (in the case of the participation of several interested parties) due to the provision of material benefits to him and (or) his relatives). Therefore, it is necessary to establish not only the fact of giving a bribe, but also the relationship of the official and his relatives with the organization, possible participation in the management and provision of benefits and advantages or protection in a different form under the control of a commercial organization.

Список литературы

1. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами дис. на соискание ученой степени д.ю.н /Борков В.Н. / Омская академия МВД РФ. Омск, 2015. С. 235.
2. Куемжиева С. А. О формировании предмета расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 125. С. 782-789.

3. Куюмжиева С. А. О понятии криминалистической методики расследования преступлений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 5. С. 108-114.

References

1. Crimes against the exercise of public functions committed by officials dis. for the degree of Doctor of Law / Borkov V .N. / Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Omsk, 2015. P. 235.

2. Kuyemzhieva S. A. On the formation of the subject of investigation of crimes against family and minors // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 125.Pp. 782-789.

3. Kuyemzhieva S. A. On the concept of a criminalistic technique for investigating crimes // Economic and humanitarian studies of regions. 2015. No. 5. Pp. 108-114.

УДК/UDC 330.8

Управление рисками в организации при осуществлении внешнеэкономической деятельности

Корецкий Иван Константинович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: koreckijivan8@gmail.com

Фалина Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической
деятельности

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natakka@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности оценки и управления рисками организации в условиях внешнеэкономической деятельности. Рассматриваются различные методы и способы оценки риска. Анализируются основные характеристики, задачи риск-контроллинга, определяются критерии его эффективности. По мнению авторов, изменение уровня риска в зависимости от вида инвестиций обуславливается угрозой изменения реакции рынка (отрасли) на результаты деятельности предприятий после совершения инвестиций и реализации запланированного проекта.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, управление, инвестиционный риск, экспортные операции.

Risk management in the organization when carrying out foreign economic activities

Koretskiy Ivan Konstantinovich
student of the Faculty of economic
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: koreckijivan8@gmail.com

Falina Natalya Vladimirovna
Candidate in Economics, assistant professor of the Department of Economics and
Foreign Economic Activity
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natakka@yandex.ru

Abstract

This article presents the features of the assessment and risk management of an organization in terms of foreign economic activity. Various methods and methods of risk assessment are considered. The main characteristics, risk controlling tasks are analyzed, they correspond to the criteria of its effectiveness. According to the authors, a change in the level of risk depending on the type of investment causes threats to changes in the market (industry) on the results of enterprises after investments and the implementation of the planned project.

Key words: foreign economic activity, management, investment risk, export operations.

В целях устойчивого стратегического развития организации, занимающейся внешнеэкономической деятельностью, необходимо адаптироваться под постоянно меняющиеся условия окружающей среды. Важно быть конкурентоспособным на рынке, а также предлагать товар и оказывать услуги высокого потребительского качества. Организационный и производственный процессы работы предприятия должны постоянно модернизироваться и улучшаться с целью повышения эффективности работы компании. По этой причине организациям требуются вложения в

основные средства, в разработку научно-технических проектов, модернизацию организационного процесса работы предприятия, а также в иные цели, направленные на повышение эффективности работы организации.

Ускоренные темпы развития мирового хозяйства вызывают обострение международной конкуренции. Все это требует своевременной оценки факторов и угроз безопасности внешнеэкономической деятельности и разработки соответствующих механизмов и конкретных мер, которые смягчали бы негативное влияние последствий [1].

Риском можно управлять, т. е. использовать различные меры, позволяющие в определенной степени прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к снижению риска. К путям снижения инвестиционных рисков относятся: использование внутренних финансовых норм и нормативов; принятие риска на себя; объединение риска; передача риска; диверсификация; иные методы.

Технический анализ - инструментарий, позволяющий с высокой долей вероятности прогнозировать изменение курсов валют, опираясь на предыдущую динамику их колебаний.

Среди известных способов количественной оценки рискованности инвестиционных проектов наибольшее распространение получил расчет границ безубыточности и эффективности проекта. Суть этого метода заключается в определении для наиболее важных параметров проекта тех предельных значений, при которых инвестиционный проект остается прибыльным и эффективным. Хотя данный способ и не предполагает непосредственной количественной оценки различного рода рисков проекта, он наглядно демонстрирует последствия отклонения от базового сценария значений «рисковых» параметров проекта [2].

При оценке рисков методом анализа чувствительности определяется степень влияния изменения параметров проекта, связанных с наступлением «рисковых» ситуаций, на показатели его эффективности [3].

Риски присутствуют на всех этапах реализации проекта, при этом некоторые из них, в т. ч. экспортные риски, невозможно учесть на прединвестиционной стадии. В силу изменения внешних условий в ходе ре-

лизации проекта, а также появления дополнительных знаний и дополнительной информации о рисках предварительные оценки могут оказаться неточными.

Важнейшим составным элементом современного риск-менеджмента инвестиционных проектов является необходимость наличия качественной информационно-аналитической системы поддержки принятия решений, которая реализуется в механизме риск-контроллинга. Данный механизм - один из наиболее современных подходов к организации управления как рисками, так и эффективностью деятельности предприятий (проектов). Следует выделить основные аспекты, характеризующие риск-контроллингпроекта организации, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность:

- это подсистема (составляющий элемент механизма) контроллинга;
- оказывает информационно-аналитическую поддержку организации механизму риск-менеджмента проекта;
- осуществляет координацию процессов планирования, оценки, мониторинга и контроля рисков инвестиционного проекта [4].

На наш взгляд, изменение уровня риска в зависимости от вида инвестиций обуславливается угрозой изменения реакции рынка (отрасли) на результаты деятельности предприятий после совершения инвестиций и реализации запланированного проекта. Очевидно, что угроза негативной реакции потребителей на результат инвестирования будет значительно ниже в случае, если организация будет предлагать товар либо услугу, привычную для покупателей. Соответственно, угроза негативной реакции рынка будет существенно выше, если потребителям будет предложен новый товар, продукт или услуга. Наличие рисков и угроз в процессе осуществления инвестирования определяет и влияет на инвестиционную стратегию, избранную предприятием, которая также является важнейшим составным элементом стратегического выбора направления развития.

Сущность инвестиционной стратегии компании, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность, заключается в установлении долгосрочных целей в инвестиционной деятельности организации, а также подборе наиболее перспективных и эффективных путей их осуществления [5]. Достижение цели подразумевает решение риск-контроллингом в организации следующих задач:

- мониторинг, контроль, диагностика и координация различных фаз процесса риск-менеджмента, а также хода реализации управленческих решений с высоким уровнем риска;
- консультативная поддержка руководства организации либо инвестиционного проекта по вопросам оперативных и стратегических решений в управлении различными угрозами.

Участие предприятия в мировом товарообороте предъявляет серьезные требования к качеству продукции, а именно к организации производственных процессов. Поэтому в современных условиях хозяйствования особую актуальность приобрели вопросы привлечения инвестиций и внедрения инновационных производственных технологий.

Риск-менеджмент должен быть неотъемлемым элементом процессов управления и принятия решений организацией. Его эффективность, с нашей точки зрения, определяется следующими основными критериями:

- степенью интегрированности механизма риск-менеджмента в систему управления в соответствии с общей стратегией, задачами организации, а также ее корпоративной и социальной культурами;
- адаптивностью механизма согласно изменению влияния факторов;
- динамичностью функционирующей системы;
- поддержкой со стороны высшего руководства предприятия в отношении обеспечения и распределения необходимыми ресурсами процесса управления рисками, а также утверждение необ-

- ходимых положений и политик, устанавливающих план, подходы и порядок действий в части риск-менеджмента;
- установлением эффективных каналов обмена информацией, коммуникации, а также консультирования между службой управления рисками и иными подразделениями;
 - определением возможной системы аудита и оценки эффективности текущей структуры риск-менеджмента.

Что касается структуры риск-менеджмента, то международные стандарты управления и оценки рисков ISO 31000:2018 и ISO 31010 устанавливают (рекомендуют) следующие основные элементы и принципы построения процесса управления рисками, которые можно применить в любой организации и в любом управлении:

1. Установление исходных данных и определение области применения (ясные цели и решения, необходимые к принятию, область применения риск-менеджмента, активы, которые требуется защитить, ожидаемые результаты от реализации механизма управления угрозами, требуемые ресурсы).
2. Оценка риска:
 - идентификация риска представляет собой поиск, определение и описание угроз, которые могут помочь или помешать организации в достижении ее целей (ISO 31000:2018);
 - анализ риска направлен на формирование комплексной информации об угрозе в целях дальнейшего исследования сущности и характера риска;
 - сравнительное оценивание риска, которое заключается в сопоставлении результатов анализа угроз с установленными критериями риска в целях определения необходимости проведения дополнительных процедур, мероприятий и пр.
3. Воздействие на риск, представляющее собой способ реагирования на проявление риска.

В рамках данного элемента механизма риск-менеджмента исключительно важно корректно определить метод воздействия на угрозу со-

гласно целям, внутренним нормам, а также ресурсам организации, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность.

Список литературы

1. Трубилин А. И. Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития: монография / А. И. Трубилин. Краснодар: КубГАУ, 2018. 342 с.
2. Бардак А. В., Фалина Н. В. Условия, динамика и перспективы прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края // Эпомен. 2019. № 26. С. 191–196.
3. Белова Л. А., Вертий М. В. Роль инвестиций в развитии коммерческих организаций Краснодарского края // В сборнике: Актуальные аспекты институциональной экономики: эволюция взглядов и геополитические вызовы. Материалы III международной научно-практической конференции. Краснодар: ЦНТИ, 2019. С. 53–58.
4. Скоморощенко А. А., Авраменко Е. А. Особенности развития внешнеэкономической деятельности российских агропродовольственных компаний // В сборнике: Молодежь и бизнес: опыт, проблемы, горизонты взаимодействия: Сборник докладов конференции по итогам работы Международной молодежной научной школы. Под ред. Л. И. Ушвицкого. Краснодар: ЦНТИ, 2019. С. 352–353.
5. Скоморощенко А. А. Инструменты стимулирования инвестиционной активности в регионе // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 29.

References

1. Trubilin A. I. Agrarian economy of Russia: problems and development vectors: monograph / A. I. Trubilin [and others]. A. I. Trubilin – Krasnodar: KUBGAU, 2018. – 342 p.
2. Bardak A. V. The conditions dynamics and prospects of foreign direct investment in the economy of the Krasnodar region / A. V. Bardak, N. V. Falina // Epomen. 2019. No 26. Pp. 194-196.
3. Belova L. A. The role of investment in the development of commercial organizations in Krasnodar region / L.A. Belova, M.V. Vertij // in the compilation: Actual aspects of institutional economy: evolution of views and geopolitical challenges. Materials of the III international scientific and practical conference. - Krasnodar: CNTI, 2019. Pp 53-58.
4. Skomoroshchenko A. A. Features of development of foreign economic activity of Russian agri-food companies / Skomoroshchenko A. A., E. A. Avramenko // in the compilation: Youth and business: experience, problems, horizons of interaction:

Compilation of conference reports on the results of the International youth scientific school edited by L.I. Ushvickogo. - Krasnodar: CNTI, 2019. Pp 353-353.

5. Skomoroshchenko A. A. Tools for stimulating investment activity in the region / Skomoroshchenko A. A. // Moscow economic journal. 2019. No 12. 29 p.